

Российская Федерация
Ямало-Ненецкий
автономный округ

**НАУЧНЫЙ
ВЕЩНИК**

ВЫПУСК

4

САЛЕХАРД
2000

Российская Федерация
Ямало-Ненецкий автономный округ

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск 4

**МАТЕРИАЛЫ К ПОЗНАНИЮ ФАУНЫ И ФЛОРЫ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА**

(часть I)

Салехард
2000

Редакционный совет:

Артеев А.В. — заместитель губернатора автономного округа

Алексеев С.Е. — председатель комитета по координации научных исследований,
секретарь редакционного совета

Бояркина О.Н. — начальник бюджетного управления департамента финансов

Колесник В.Г. — начальник департамента по средствам массовой информации
и полиграфии

Устенко А.Е. — заместитель начальника департамента
по средствам массовой информации и полиграфии

Выпуск 4

**Материалы к познанию фауны и флоры
Ямало-Ненецкого автономного округа**

Часть I, 2000г.

Редакционная коллегия:

Рыжановский В.Н. — ведущий научный сотрудник
Экологического н.-и. стационара УрО РАН, доктор биологических наук (отв. редактор)

Штро В.Г. — директор Экологического научно-исследовательского стационара УрО РАН,
кандидат биологических наук

Пасхальный С.П. — старший научный сотрудник Экологического н.-и. стационара УрО РАН,
кандидат биологических наук

ФОРПОСТУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ НА ЯМАЛЕ – 45 ЛЕТ

В.С. Балахонов, В.Г. Штро

Экологический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского Отделения Российской Академии наук создан Постановлением Президиума АН СССР № 257 от 28 мая 1954г. «Об организации научных исследований в районах Советского Севера». В июне 1954г. часть сотрудников Ивдельского биологического стационара, существовавшего в системе Уральского Филиала Академии наук (УФАН) с 1944г., переехала из п. Ивдель Свердловской области в г. Салехард, где заняла комплекс зданий, которые стали носить название ул. УФАН. По месту расположения стационар стал называться Салехардским научно-исследовательским стационаром УФАН. В 1959г. переведен в п. Лабытнанги, и по сей день находится на его территории. С 1989г. переименован в Экологический научно-исследовательский стационар (ЭНИС ИЗРИЖ УрО РАН).

Организация стационара связана с именем Станислава Семеновича Шварца. Придя в институт биологии УФАН в 1946г., Станислав Семенович начинает широкомасштабные научные исследования по изучению фауны Урала и прилегающих территорий, особенно по изучению механизмов приспособления животных к условиям существования в Субарктике. В связи с этим, естественно, встал вопрос об организации научной базы, расположенной в высоких широтах. В этом плане г. Салехард вполне подходил для размещения здесь такой базы. Этот район имеет очень выгодное географическое положение: сам г. Салехард находится на Полярном круге, стоит на берегу могучей сибирской реки Обь, в подзоне лесотундры; с юга примыкает зона тайги – обширные таежные пространства Западной Сибири, а с севера – тундры: на п-вах Ямал и Гыдан; в 40–50 км расположены горы Полярного Урала; т.е. на незначительном расстоянии представлены различные географические зоны, а в горах аналогичные им высотные

пояса, причем все это в высоких широтах Евразии. Здесь сходятся и пересекаются ареалы западных и восточных палеарктов, северные границы широко распространенных видов и южные – тундровых видов. Река Обь, с её разветвленной системой проток, образует уникальное по своему характеру образование – Нижнеобскую пойму, в пределах которой происходят не менее интересные явления приспособления животных и растений к условиям высоких и продолжительных паводков. Таким образом, лучшего полигона для экологических исследований трудно представить. Кроме того, удобство передвижения по водным путям р. Оби, дает возможность в летнее время с помощью водного транспорта добираться практически до любых пунктов этого региона с его разнообразными природными и климатическими условиями.

Первым директором стационара была Валентина Леонидовна Соколова, проработавшая в этой должности до 1959г., когда её сменил на этом посту Кен Иванович Копеин. Валентине Леонидовне пришлось заниматься перебазированием стационара из г. Салехарда в п. Лабытнанги, расположенный на другом, левом, берегу Оби, что было вызвано потребностью в производственных и жилых помещениях, которые к тому времени освобождались в п. Лабытнанги на территории полевой базы Института географии Академии наук СССР.

В 1958г. при ликвидации заповедников в стране, стационар пополнился оборудованием и библиотекой заповедника «Денежкин камень».

Наряду с использованием стационара как производственной базы для размещения прибывающих на полевые работы экспедиций, обеспечения их временным жильем и транспортом, в стационаре начинает формироваться свой штат научных сотрудников, проводивших свои собственные, круглогодичные исследования по темам, утвержденным в Институте экологии растений и

животных. Первыми из них были: Анна Станиславовна Лещинская, Александр Зельманович Амстиславский, Лев Николаевич Добринский. Затем к ним присоединились выпускники Томского университета и Московского пушно-мехового института: Лидия Алексеевна Хлебникова (Добринская), Фаина Ибрагимовна и Виктор Николаевич Бойковы, Ирина Николаевна Крылова (Бруснына), Владимир Анатольевич Замятин, Вячеслав Огурцов, Вячеслав Федорович Сосин.

Таким образом, к началу 60-х годов коллектив стационара, в основном, сформировался. Образовались две лаборатории: ихтиологии и зоологии. Директором становится Николай Сергеевич Гашев, проработавший в этой должности до 1969г., когда его заменил временно В.Ф. Сосин, а затем, с 1972г. — Юрий Филиппович Рождественский, который, придя в стационар, создал группу ботаники, успешно работавшую около 15 лет, но, к сожалению, распавшуюся с его уходом.

С первого года существования за стационаром была закреплена научная тема: «Эколого-географический очерк Ямало-Ненецкого округа». В плане выполнения этой темы уже в 1959г. вышел первый том трудов Салехардского стационара «Материалы по фауне Приобского Севера и её использованию», который завершил определенный этап научно-исследовательских работ. Авторами некоторых статей в этом сборнике, наряду с сотрудниками Института, были и научные работники стационара: А.С. Лещинская, Л.А. Добринская, А.З. Амстиславский, Л.Н. Добринский. В эти же годы, под руководством А.С.Лещинской, была выполнена тема «Сезонные изменения биомассы зоопланктона и зообентоса в Обской и Тазовской губах», что позволило прогнозировать возможные изменения в скоплениях рыб на наиболее кормных участках их акваторий. Эта монография вышла из печати в 1965г.

В начале 60-х годов перед стационаром была поставлены задачи: Изучение биологической специфики животных и анализ путей приспособления к условиям существования в Субарктике, разработка рациональной системы использования ресурсов Ямало-Ненецкого округа. В ходе выполнения этих задач зоологическая группа, совместно с коллегами из Института, занимается изучением биологии ондатры, как нового, акклиматизированного и широко расселяющегося вида; изучением экологии горноста, сибирского

лемминга, большой узкочерепной полевки (Копеин К.И.); отработкой методики кольцевания песка в плане выполнения темы «Структура популяции и динамика численности песка» (сотрудники Института В.С. Смирнов, М.В. Михалев и сотрудник стационара В.Ф. Сосин). На базе Стационара сотрудником Института Л.М. Сюзумовой выполнена тема «Эндемичность дикования (тундрового бешенства) песка». В результате были получены данные по их распространению в годы эпизоотий и особенностям в межэпидемиологический период вируса бешенства в разных возрастных группах песка. Проведены исследования на носительство вируса бешенства («дикования») грызунами и горностаем и исключена их роль в поддержании заболевания.

В эти же годы, также на базе стационара, аспирант Института Степан Григорьевич Шиятов занимается изучением влияния снежного покрова на распределение, структуру и фенологию листовидных редколесий в подгольцовом поясе Полярного Урала, экологических типов верхней границы леса, их высотного положения, динамики лесных сообществ верхней и полярной границ леса.

Ихтиологи в середине 60-х годов занимаются исследованиями по проблеме «Гидробиология, ихтиология и использование биологических ресурсов водоемов», и полевой отряд под руководством И.Н. Брусныниной изучает ихтиофауну озера Ярро-то, а А.З. Амстиславский с Ю.И. Ивановым и В.А. Бахмутовым — исследованием сырьевых запасов оз. Ворча-то. В 1966—1970гг. ихтиологи стационара: Амстиславский А.З., Паракецов И.А., Бахмутов В.А., Шишмарев В.М. совместно с коллегами из ИЭРиЖ выполняли академическую тему «Структура и динамика популяций рыб водоемов Субарктики» и хозяйственные темы с рыбопромышленными организациями МРХ РСФСР: «Результаты рыбохозяйственного обследования озер Ней-то и Ямбу-то», «Сырьевые ресурсы р. Куноват», «Значение р. Таз и ее основных притоков в воспроизводстве запасов сиговых рыб бассейна Тазовской губы» и «Рыбохозяйственное значение р. Пур».

В эти же годы сотрудники стационара совместно с коллегами из Института работают по международной биологической программе (МБП): изучение вторичной продуктивности тундровых и лесотундровых биоценозов (Гашев Н.С., Гашева А.Ф., Бойковы В.Н. и Ф.И., Бруснынина И.Н.,

вернувшийся после окончания аспирантуры в Институте экологии Сосин В.Ф. и новый сотрудник стационара Балахонов В.С.). Работы проводятся на территории экспериментальной площадки «Харп» в 12 км от Лабытнаног, между р. Товопугол и р. Ханмей. В результате выполнения этой темы вышел в свет сборник статей «Биомасса растительного и животного населения в лесотундре».

В 1971г. ихтиологи начинают выполнение большой хоздоговорной темы по изучению естественного воспроизводства сиговых рыб в бассейне р. Северная Сосьва и продолжают заниматься выполнением академических тем: «Изучение популяционной изменчивости водных организмов, как основы существования видов», «Пути и методы повышения продуктивности популяций рыб и водных организмов Субарктических водоемов Западной Сибири и Урала». Результатом выполнения этой работы явилось написание большого количества статей, в которых с большой убедительностью было показано, что р. Северная Сосьва с притоками является наиболее важным фактором в поддержании численности ценных промысловых рыб Обского бассейна. Исключение этой реки из состава рыбохозяйственных угодий по причинам антропогенного характера, приведет не только к подрыву, но и к полному исчезновению сиговых рыб Оби. Было установлено, что выживаемость икры на нерестилищах Северной Сосьвы в несколько раз выше, чем в инкубационных аппаратах современных рыбопроизводных заводов, т.е. экономически более выгодно для государства сохранить эти нерестилища, чем строить дорогостоящие рыбопроизводные заводы.

В эти же годы созданная Ю.Ф. Рождественским ботаническая группа (С.А. Хатиашвили, Л.М. Рождественская и др.) занимается изучением развития и изменчивости репродуктивных органов хвойных на Крайнем Севере, что позволило в дальнейшем выявить основные причины, препятствующие продвижению хвойных в более северные широты, а именно: их низкая семенная продуктивность на северном пределе распространения в результате формирования большого процента стерильной пыльцы. С 1978г. ботаническая группа начала выполнение темы: «Разработка методов озеленения северных населенных пунктов», результатом которой явилось выявление

большого количества видов местной флоры, рекомендованных для озеленения северных поселков, занимается изучением продуктивности пойменных лугов Оби, продолжает разработку темы интродукции аборигенных видов растений для озеленения северных поселков. Усилиями этой группы на территории стационара представлены многие виды флоры Субарктики, как местной, так и интродуцированной.

В середине 70-х годов группа ихтиологов пополняется новыми сотрудниками (А.В. Лугасков и В.Д. Богданов, Е.Н. Богданова) и начинает выполнять работу по определению роли других уральских притоков Оби (Сосьва, Харбей, Лонгот-юган) в воспроизводстве сиговых рыб нижней Оби. Установлена большая роль Харбейского сора для нагула молоди сиговых рыб, выделена р. Лонгот-юган в заказник по воспроизводству сигов. Ихтиологи выступали в местной печати за сохранение р. Сосьва, как нерестовой для сиговых.

К 1978г. группа зоологов завершает работы по изучению экологии водяной полевки (Сосин В.Ф. и Штро В.Г.), биоэнергетике популяций мелких млекопитающих (Балахонов В.С.), а Рыжановский В.Н., совместно с орнитологами Института, начинает работы по кольцеванию птиц с целью изучения их миграций и сезонной линьки. Результатом завершения этих работ явилось написание серии статей, в которых освещались различные вопросы экологии видов и сообществ лесотундрового Приобья.

В этот же год зоологи начинают работы по исследованию тундр п-ва Ямал в начальный период освоения территории предприятиями нефтегазового комплекса. Эти работы продолжаются по настоящее время, но уже в плане мониторинга. Основная роль в организации этих работ и их проведении принадлежит В.Ф. Сосину, который обосновал необходимость проведения этих работ в преддверии выхода промышленных предприятий нефтегазового комплекса на Ямал, взял на себя организационную роль и выполнение самой сложной ее части: обследования арктических тундр Ямала, для чего ему приходилось на лодке с подвесным мотором, иногда даже в одиночку, огибать северную оконечность Ямала, закладывать учетные площадки, заходя в устья рек, впадающих в Карское море севернее 70 градусов с.ш., проводить учеты по общей методике. Постоянным его помощником в этой работе был

В.Г. Штро, в различной степени принимали участие в этой работе С.П. Пасхальный и В.А. Бахмутов, а по обследованию южной части Ямала — В.С. Балахонов, Н.А. Лобанова, студенты Свердловского и Пермского университетов А. Бородин, С. Неклюдов, П. Косинцев, сотрудники Института В.В. Павлинин, Н.Г. Смирнов, Н.Л. Добринский. В результате был получен уникальный материал, позволяющий прогнозировать последствия антропогенного воздействия на различного типа тундровые экосистемы Ямала.

В этот же период группа орнитологов стационара (В.Н. Рыжановский, С.Г. Мухаммадиева с группой студентов различных вузов России) занимается изучением специфики регуляции сроков, темпов и полноты линьки воробьиных птиц в Субарктике. В большом количестве кольцуют птиц, участвуя во всесоюзной программе по изучению их миграций.

Другая группа зоологов (В.С. Балахонов и Н.А. Лобанова) занимается разработкой методов экологического прогнозирования и мониторинга на основе данных популяционной характеристики видов мелких млекопитающих поймы нижней Оби, Полярного Урала и лесотундры Приобья, а так же проблемой антропогенного воздействия на горные экосистемы (на примере мелких млекопитающих) по Международной Биологической Программе.

В результате выполнения всех этих работ сотрудниками стационара опубликовано около 300 научных статей, примерно 20 тематических сборников и совместных монографий. На собранных материалах сотрудниками Института экологии и стационара защищено 45 кандидатских и 12 докторских диссертаций. В 1995г. благодаря финансовой помощи Комитета охраны и рационального использования природных ресурсов ЯНАО вышла книга «Природа Ямала», где подведен итог многолетним исследованиям полуострова коллективами ИЭРиЖ и стационара, а в 1997г. — «Красная книга Ямала».

Территория стационара усилиями всех сотрудников превратилась в зеленый оазис среди индустриального пейзажа современного северного города Лабытнанги. Научные сотрудники читают лекции на предприятиях округа, проводят занятия со школьниками города, дают консультации заинтересованным организациям по проблемам экологии и особенностям природополь-

зования на Севере. Стационар является базой для разработки проблем, определенных ГНТП: «Мировой океан. Арктические экосистемы», «Глобальные изменения природной среды и климата», «АНАЛИТ», а также международным обязательствам России в Арктике.

Учитывая то обстоятельство, что на громадном пространстве в Арктике нет других научных учреждений, Экологический научно-исследовательский стационар в г. Лабытнанги, кроме исследований по планам ИЭРиЖ, служит базой для исследований в Арктике других академических ведомств и учреждений: МГУ, лаборатории гельминтологии РАН (Москва); Института биологии СО РАН (Новосибирск); Института эволюционной экологии и морфологии животных РАН (Москва); Института общей генетики РАН (Москва); Института биологии БНЦ РАН (Уфа); Института биологии КНЦ РАН (Сыктывкар); Медицинской академии (Москва), Санкт-Петербургского Университета и др.

Экологический стационар пользуется и международной известностью. Здесь работали ученые из США (Университет Аляски, Университет Джорджия), Дании (Университет Копенгагена, Институт Гренландии, Ботанический институт), Англии (Эдинбургский университет), Польши (Краковский и Варшавский университеты, Институт экологии Польской АН), Франции (Сорбона), Финляндии, Чехии, Канады (Институт северных территорий). Проявляют интерес к стационару также иностранные фирмы АМОКО (США, Канада) и др. В 1996г. стационар служил базой для проведения V Международной конференции микологов по аркто-альпийской флоре, на которой присутствовали 11 иностранных ученых.

В связи с той большой работой, которую проводят сотрудники стационара, нельзя не сказать и о людях, которые своим трудом помогают выполнению научно-исследовательских работ. Долгие годы капитанами речных судов стационара: тралбота «Айсберг», теплоходов «Наука», «Эколог», «Зоолог», работали О.П. Никифоров, М.Н. Крылов, В.Г. Черемисин, В.М. Безусов, В.А. Вокуев, И.М. Дядюшка, В.И. Долгушев, В.В. Тунгусков и др. Другие старейшие работники стационара: лаборант Л.А. Собянина, библиотекарь С.Н. Тишина, секретарь Т.Н. Бесшапошникова и многие другие старались сделать все от них зависящее для продуктивной деятельности

научных сотрудников. Несмотря на известные трудности с финансированием научных учреждений, в стационаре появились молодые специалисты – выпускники Уральского университета, А.В. Рябицев и Н.Ю. Рябицева и Пермского университета А.А. Соколов, и значит, есть надежда, что исследования не прервутся.

Экологический научно-исследовательский стационар является единственным академическим учреждением в регионе. Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа заинтересована в результатах научно-исследовательских работ и всемерно поддерживает его деятельность. ❖

СПИСОК ПТИЦ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

© 2014 г.

В.Н. Рыжановский, С.П. Пасхальный

Составление списка птиц, обитающих на некой территории, является подготовительной работой при написании фаунистического обзора. Необходимость в обзоре возникает по мере того, как накапливается количество собранного материала, растет число публикаций в научной литературе. По птицам Ямало-Ненецкого округа соответствующего обзора нет, хотя изучены они весьма полно. Несомненно, соответствующая сводка со временем будет написана, но необходимость в ней возникает уже сейчас, т.к. территория округа интенсивно осваивается, возникают промышленные ландшафты, изменения авифауны, в основном в сторону её обеднения, происходят на глазах. Необходимо оценить современное её состояние.

Поскольку основу региональных фаунистических обзоров составляют списки видов, характер пребывания и особенности пространственного распространения, вниманию читателей предлагается конспект такого обзора. В список включены все виды птиц, встреча которых на территории округа указана в научной литературе. Используются также личные наблюдения авторов и сведения о птицах Верхне-Тазовского заповедника и Шурышкарского района, которые любезно сообщил М.Г. Головатин. Список использованной литературы не приводится, как и в других работах подобного рода (Иванов, 1976; Степанян, 1990).

При указании границ распространения видов применяли общепринятое зональное деление округа на зону тундры с её подзонами, зону лесотундры и зону тайги. В пределах округа данные ландшафты весьма четко дифференцированы в широтном направлении. Южная граница подзоны арктических тундр проходит в районе 71-й параллели, подзона типичных (мохово-лишайниковых) тундр начинается севернее 69-й параллели, подзона кустарниковых тундр — к северу от 67-й параллели. Северная тайга, как подзона таёжной зоны, начинается на границе с Ханты-Мансийским округом, к югу от 65-й па-

раллели. Тайгу от тундровой зоны отделяет полоса лесотундры шириной 130–200 км. Она разрезана языками растительности северо-таёжного типа, вклинивающимися по долинам крупных рек почти до кустарниковых тундр.

В пределах лесотундровой зоны контактируют два типа фаун — таежная и тундровая. Типично лесотундровых видов практически нет, это или птицы тайги, заходящие в лесотундру по речным долинам, или тундровые виды, проникающие на юг по тундровым участкам. Далеко на юг проникают некоторые северные виды и по горным тундрам Урала. Это следует учитывать при анализе распространения: северные границы таежных видов проводятся по северной границе их обитания в пойменных лесах, а южные границы тундровых видов — по южным границам их обитания в лесотундре. На юго-востоке округа значительные территории занимают верховые болота, внешне похожие на тундровые. В последние годы выяснилось, что в таких тундроподобных болотах гнездятся типично тундровые виды, например, тулес и чернозобик, краснозобый конек. Тем самым, южные границы этих и некоторых других видов смещаются до границы с Ханты-Мансийским округом. Часть птиц отнесена к залетным. Это виды, встреченные далеко за пределами гнездового ареала, обычно регистрируются весной или во второй половине лета. Для сокращения объема статьи упрощена таксономическая составляющая, чаще до триады: отряд—семейство—вид. Порядок перечисления видов приводится по Л.С. Степаняну (1990).

Класс ПТИЦЫ — AVES

Отряд ГАГАРООБРАЗНЫЕ — Gaviiformes

Семейство Гагары — Gaviidae

Краснозобая гагара — *Gavia stellata Pontopp.*
Гнездится на всей территории округа.

Чернозобая гагара — *Gavia arctica L.* Гнездится на всей территории округа, кроме арктических тундр.

Белоклювая гагара — *Gavia adamsii Gray*. Гнездится в арктических тундрах и на морских побережьях, залетает в лесотундру.

Отряд ПОГАНКООБРАЗНЫЕ —

Podicipediformes

Семейство Поганковые — Podicipedidae

Красношейная поганка — *Podiceps auritus L.* Гнездится в южных районах округа, в тайге и лесотундре.

Серощекая поганка — *Podiceps griseigena L.* Отмечен залет в бассейн р. Щучья.

Большая поганка, или чомга — *Podiceps cristatus L.* Отмечен залет в район пос. Белоярск.

Отряд ТРУБКОНОСЫЕ — Procellariiformes

Семейство Буревестниковые — Procellariidae

Глупыш — *Fulmarus glacialis L.* Залетает на морское побережье.

Отряд ВЕСЛОНОГИЕ — Pelecaniformes

Семейство Олушевые — Sulidae

Северная олуша — *Sula bassana L.* Залетает на морское побережье.

Отряд АИСТООБРАЗНЫЕ — Ciconiiformes

Семейство Цаплевые — Ardeidae

Большая выпь — *Botaurus stellaris L.* Отмечен залет на р. Куноват.

Малая выпь (волчок) — *Ixobrychus minutus L.* Отмечен залет в низовья Оби.

Серая цапля — *Ardea cinerea L.* Залетает в низовья Оби.

Отряд ГУСЕОБРАЗНЫЕ — Anseriformes

Семейство Утиные — Anatidae

Подсемейство Гусиные — Anserinae

Белощекая казарка — *Branta leucopsis Bechst.* Залетает на север Ямала и Гыданского полуострова.

Черная казарка — *Branta bernicla L.* Гнездится на западном и северном побережье Ямала и на севере Гыданского полуострова.

Краснозобая казарка — *Rufibrenta ruficollis Pall.* Гнездится в кустарниковых и типичных тундрах, на Ямале постоянный район гнездования находится в среднем течении рек Юрибей и Нурмаяха, на Гыданском п-ове — по берегам рек Гыда, Тадебьяха и на п-ове Мамонта.

Серый гусь — *Anser anser L.* Гнездится в бассейне Оби до широты Полярного круга, в восточной части округа встречен весной.

Белолобый гусь — *Anser albifrons Scop.* Гнездится в тундровой зоне, от 68° с.ш. до северных пределов округа.

Пискулька — *Anser erythropus L.* Гнездится в лесотундре и кустарниковых тундрах, в полосе между 66° и 68° с.ш.

Гуменник — *Anser fabalis L.* Гнездится на всей территории округа кроме самого крайнего севера.

Белый гусь — *Chen caerulescens L.* Отмечены весенние залеты в юго-восточные районы округа.

Подсемейство Лебединые — Cygnae

Лебедь-шипун — *Cygnus olor Gm.* Долиной Оби залетает до подзоны типичных тундр.

Лебедь-кликун — *Cygnus cygnus L.* Гнездится в северной тайге, лесотундре и южной части подзоны кустарниковых тундр до 68° с.ш.

Малый лебедь — *Cygnus bewickii Yarr.* Гнездится в тундровой зоне от 68° с.ш. до арктических тундр.

Подсемейство Пеганковые — Tadorninae

Пеганка — *Tadorna tadorna L.* Весной залетает по долине Оби до устья и на Южный Ямал.

Подсемейство Речные утки — Anatinae

Кряква — *Anas platyrhynchos L.* Гнездится в бассейне Оби до Салехарда, распространение в восточной части округа требует уточнения.

Чирок-свистун — *Anas crecca L.* Гнездится в северной тайге, лесотундре, кустарниковых и типичных тундрах до 70° с.ш.

Клоктун — *Anas formosa Georgi.* Встречается регулярно в северных и восточных районах округа, доказательств гнездования нет.

Серая утка — *Anas strepera L.* Встречена неоднократно в бассейне Оби, доказательств гнездования нет.

Свизь — *Anas penelope L.* Гнездится в северной тайге, лесотундре и южной части кустарниковых тундр до 68° с.ш.

Шилохвость — *Anas acuta L.* Гнездится в северной тайге, лесотундре, в кустарниковых и типичных тундрах до 70° с.ш., в послегнездовое время залетает до арктического побережья.

Чирок-трескун — *Anas querquedula L.* Гнездится в северной тайге, заходит в лесотундру, в бассейне Оби до устья.

Широконоска — *Anas clypeata L.* Гнездится в северной тайге, лесотундре и южной части кустарниковых тундр до 68° с.ш.

Подсемейство Нырковые утки — Aythyae

Красноголовая чернеть — *Aythya ferina L.* Гнездится в северной тайге, в бассейне Оби до Салехарда.

Белоглазая чернеть — *Aythya nyroca Guld.* Имеется сообщение о гнездовании в верховьях р. Таз, требующее уточнения.

Хохлатая чернеть — *Aythya fuligula L.* Гнездится в северной тайге и лесотундре до 68° с.ш.

Морская чернеть — *Aythya marila L.* Гнездится от южной границы лесотундры до северной границы типичных тундр, в полосе между 66° и 70° с.ш.

Морянка — *Clangula hyemalis L.* Гнездится в лесотундре и тундровой зоне округа, на востоке южная граница ареала проходит по территории Ханты-Мансийского округа.

Обыкновенный гоголь — *Bucephala clangula L.* Гнездится в тайге и лесотундре округа до северной границы пойменных лесов.

Обыкновенная гага — *Somateria mollissima L.* Весной встречается на западном побережье Ямала и на севере Гыданского п-ова, возможно, эпизодически гнездится.

Гага-гребенушка — *Somateria spectabilis L.* Гнездится в тундрах Ямала и Гыданского п-ова севернее 68° с.ш.

Очковая гага — *Somateria fischeri Brandt.* Весной встречается в Байдарацкой губе и на западном побережье Ямала.

Сибирская гага — *Polysticta stelleri Pall.* Гнездится в тундрах Ямала и Гыданского п-ова севернее 68° с.ш.

Синьга — *Melanitta nigra L.* Гнездится в южной части подзоны кустарниковых тундр, в лесотундре и тайге к югу от 68° с.ш., негнездящиеся птицы встречаются до арктических тундр.

Обыкновенный турпан — *Melanitta fusca L.* Гнездится в южной части подзоны кустарниковых тундр, в лесотундре и тайге к югу от 68° с.ш., встречается в типичных тундрах.

Подсемейство Крохалиные — Merginae

Луток — *Mergus albellus L.* Гнездится в северной тайге и лесотундре до северной границы пойменных лесов, встречается в тундре.

Длинноносый, или средний крохаль — *Mergus serrator L.* Гнездится в северной тайге, лесотундре и кустарниковых тундрах округа до 68° с.ш., негнездящиеся птицы встречаются до юга арктических тундр.

Большой крохаль — *Mergus merganser L.* Гнездится на уральских притоках Оби, севернее встречаются негнездящиеся особи.

Отряд СОКОЛООБРАЗНЫЕ — Falconiformes

Семейство Скопиные — Pandionidae

Скопа — *Pandion haliaetus L.* Гнездится в таежной части округа, местами заходит в лесотундру до 66° с.ш.

Семейство Ястребиные — Accipitridae

Черный коршун — *Milvus migrans Bodd.* Залетает по долине Оби до района пос. Мужи.

Полевой лунь — *Circus cyaneus L.* Гнездится в северной тайге и лесотундре.

Степной лунь — *Circus macrourus Gm.* Залетает на Южный Ямал, отмечен случай гнездования.

Болотный лунь — *Circus aeruginosus L.* Залетает по долине Оби до пос. Горки.

Тетеревиный — *Accipiter gentilis L.* Гнездится в северной тайге и лесотундре.

Перепелятник — *Accipiter nisus L.* Гнездится в таежной части округа, залетает в лесотундровые районы.

Зимняк, мохноногий канюк — *Buteo lagopus Pont.* Гнездится в лесотундре и тундрах севернее 66-й параллели.

Большой подорлик — *Aquila clanga Pall.* Залетает в таежные районы округа.

Беркут — *Aquila chrysaetos L.* Гнездится в северной тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Орлан-белохвост — *Haliaeetus albicilla L.* Гнездится в северной тайге и лесотундре до 67° с.ш., залетает на север до арктических тундр.

Семейство Соколиные — Falconidae

Кречет — *Falco rusticolus L.* На Ямале гнездится в лесотундре в полосе между реками Харбей и Ядаяходьяха, в восточных районах округа заходит в подзону кустарниковых тундр.

Сапсан — *Falco peregrinus Tunst.* Гнездится на всей территории округа.

Чеглок — *Falco subbuteo L.* Гнездится в таежной зоне округа.

Дербник — *Falco columbarius L.* Гнездится в тайге, лесотундре и южной тундре до 68° с.ш.

Кобчик — *Falco vespertinus L.* Указаний на гнездование нет, отмечены весенние залеты до р. Щучья.

Обыкновенная пустельга — *Falco tinnunculus L.* Гнездится в тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Отряд КУРООБРАЗНЫЕ — Galliformes

Семейство Тетеревиные — Tetraonidae

Белая куропатка — *Lagopus lagopus L.* Гнездится на всей территории округа к югу от 71-й параллели.

Тундрная куропатка — *Lagopus mutus Mont.* Гнездится в горных тундрах Полярного Урала и в арктических тундрах Ямала и Гыданского п-ова.

Тетерев — *Lyrurus tetrix L.* Гнездится в таёжных районах округа, местами заходит в лесотундру до 66° с.ш.

Глухарь — *Tetrao urogallus L.* Гнездится в тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Рябчик — *Tetrastes bonasia L.* Гнездится в тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Отряд ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ — Gruiformes

Семейство Журавлиные — Gruidae

Стерх — *Grus leucogeranus Pall.* Гнездится в бассейне реки Куноват.

Серый журавль — *Grus grus L.* Гнездится в тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Семейство Пастушковые — Rallidae

Погоньш — *Porzana porzana L.* Гнездится в тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Лысуха — *Fulica atra L.* Залетает по долине Оби до устья.

Отряд РЖАНКООБРАЗНЫЕ —

Charadriiformes

Подотряд Кулики — Limicoli

Семейство Ржанковые — Charadriidae

Тулес — *Pluvialis squatarola L.* Гнездится в тундровой зоне округа и на болотах юга Пуровского района.

Азиатская бурокрылая ржанка — *Pluvialis fulva Gm.* Гнездится в кустарниковых и типичных тундрах в полосе между 68° и 71° с.ш.

Золотистая ржанка — *Pluvialis apricaria L.* Гнездится в лесотундре, кустарниковых и типичных тундрах в полосе между 65° и 71° с.ш.

Галстучник — *Charadrius hiaticula L.* Гнездится на всей территории округа.

Малый зуек — *Charadrius dubius Scop.* Гнездится в северной тайге, местами заходит в лесотундру до широты Полярного круга.

Хрустан — *Eudromias morinellus L.* Гнездится в тундрах Полярного Урала, в лесотундре, кустарниковых и типичных тундрах округа до 70° с.ш.

Чибис — *Vanellus vanellus L.* Гнездится в пойме Оби до пос. Мужы.

Камнешарка — *Arenaria interpres L.* Гнездится в типичных и арктических тундрах к северу от 69° с.ш.

Семейство Кулики-сороки — Haematopodidae

Кулик-сорока — *Haematopus ostralegus L.* Гнездится в долине Оби до Салехарда.

Семейство Бекасовые — Scolopacidae

Черныш — *Tringa ochropus L.* Гнездится в тайге и лесотундре к югу от Полярного круга.

Фифи — *Tringa glareola L.* Гнездится на всей территории округа кроме арктических тундр.

Большой улит — *Tringa nebularia Gunn.* Гнездится в таёжной части округа, местами заходит в лесотундру до 67° с.ш.

Щеголь — *Tringa erythropus Pall.* Гнездится в зоне лесотундры, местами заходит в кустарниковые тундры, на востоке встречается в районах, граничащих с Ханты-Мансийским округом.

Перевозчик — *Actitis hypoleucos L.* Гнездится в таёжной части округа, местами заходит в лесотундру до 67° с.ш.

Мородунка — *Xenus cinereus Guld.* Гнездится в тайге и лесотундре до северной границы пойменных лесов.

Плосконосый плавунчик — *Phalaropus fulicarius L.* Гнездится на севере округа, в подзонах типичных и арктических тундр.

Круглоносый плавунчик — *Phalaropus lobatus L.* Гнездится на всей территории округа, за исключением северных и южных границ.

Турухтан — *Philomachus pugnax L.* Гнездится на всей территории округа кроме севера арктических тундр.

Кулик-воробей — *Calidris minuta Leisl.* Гнездится в тундровой зоне округа к северу от 67-й параллели.

Белохвостый песочник — *Calidris temminckii Leisl.* Гнездится в подзонах кустарниковых и типичных тундр, заходит в арктические тундры, в лесотундре — к северу от 66-й параллели.

Краснозобик — *Calidris ferruginea Pontopp.* Гнездится к северу от 69-й параллели в типичных и арктических тундрах, заходит в кустарниковые тундры.

Чернозобик — *Calidris alpina L.* Гнездится в тундровой зоне округа севернее 68-й параллели и на болотах юга Пуровского района.

Морской песочник — *Calidris maritima Brünn.* Гнездится на о-ве Белый.

Дутьш — *Calidris melanotos Vieil.* Гнездится нерегулярно в подзонах кустарниковых и типичных тундр округа.

Исландский песочник — *Calidris canutus L.* Залетает, иногда в массе, на морские побережья и в прибрежную тундру.

Песчанка — *Calidris alba Pall.* Регулярно встречается в тундрах и на побережье, доказательств гнездования нет.

Грязовик — *Limicola falcinellus Pontopp.* Гнездится на юге Пурувского района.

Гаршнеп — *Lymnocyptes minimus Brünn.* Гнездится на всей территории округа, кроме подзоны арктических тундр.

Бекас — *Gallinago gallinago L.* Гнездится на всей территории округа, кроме подзоны арктических тундр.

Азиатский бекас — *Gallinago stenura Bon.* Гнездится на всей территории округа, кроме подзоны арктических тундр.

Дупель — *Gallinago media Lath.* Гнездится в тайге, лесотундре и кустарниковых тундрах до 68° с.ш.

Вальдшнеп — *Scolopax rusticola L.* Гнездится в таежной зоне округа, речными долинами залетает в лесотундру до широты Полярного круга.

Большой кроншнеп — *Numenius arquata L.* Гнездится в таежной зоне, заходит в лесотундру до Полярного круга.

Средний кроншнеп — *Numenius phaeopus L.* Гнездится в северной тайге и лесотундре, местами заходит в кустарниковые тундры до 68° с.ш.

Большой веретенник — *Limosa limosa L.* Гнездится в таежной зоне округа до 66° с.ш.

Малый веретенник — *Limosa lapponica L.* Гнездится в полосе лесотундры между 65° и 68° с.ш. и на болотах юга Пурувского района.

Подотряд Чайки — *Lari*

Семейство Поморниковые — *Stercorariidae*

Большой поморник — *Stercorarius skua Brünn.* Зарегистрирован залет в Обскую губу.

Средний поморник — *Stercorarius pomarinus Temm.* Гнездится в тундровой зоне округа севернее 68-й параллели, в некоторые годы появляется на гнездовье южнее, в лесотундре.

Короткохвостый поморник — *Stercorarius parasiticus L.* Гнездится в тундровой зоне округа и на болотах юга Пурувского района.

Длиннохвостый поморник — *Stercorarius longicaudus Vieil.* Гнездится в тундровой зоне, в северной части зоны лесотундры, на болотах юга Пурувского района.

Семейство Чайковые — *Laridae*

Подсемейство Чайковые — *Larinae*

Малая чайка — *Larus minutus Pall.* Гнездится в таежной и лесотундровой частях округа, во вне-

гнездовое время встречается до арктического побережья.

Озерная чайка — *Larus ridibundus L.* В бассейне Оби гнездится до устья, нет доказательств гнездования вида на востоке округа.

Клуша — *Larus fuscus L.* Отмечен залет в окрестности Харасавя.

Восточная клуша — *Larus heuglini Br.* Гнездится на всей территории округа.

Бургомистр — *Larus hyperboreus Gunn.* Гнездится по морским побережьям и в прибрежных тундрах Ямала и Гыданского п-ова.

Морская чайка — *Larus marinus L.* Залетает на побережья Ямала и Гыданского полуострова.

Сизая чайка — *Larus canus L.* Гнездится в районах округа, расположенных южнее 68-й параллели.

Вилохвостая чайка — *Xema sabini Sab.* Залетает в северные районы округа.

Моевка — *Rissa tridactyla L.* Залетает в северные районы округа.

Розовая чайка — *Rhodostethia rosea MacGill.* Залетает на Гыданский п-ов.

Белая чайка — *Pagophila eburnea Phipps.* Залетает на северные побережья Ямала и Гыданского п-ова.

Подсемейство Крачковые — *Sterninae*

Речная крачка — *Sterna hirundo L.* Гнездится в южной части округа до широты Полярного круга.

Полярная крачка — *Sterna paradisaea Pontopp.* Гнездится в лесотундровой и тундровой частях округа, на востоке южная граница ареала проходит по Ханты-Мансийскому округу.

Подотряд Чистики — *Alcae*

Чистик — *Cephus grylle L.* Встречается в Байдарацкой губе и, возможно, гнездится в нижнем течении Байдараты.

Тупик — *Fratercula arctica L.* Залетает в Байдарацкую губу и на западное побережье Ямала.

Отряд ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ — *Columbiformes*

Вяхрь — *Columba palumbus L.* Встречается и, возможно, гнездится на юге Шурышкарского района.

Сизый голубь — *Columba livia Gm.* Гнездится в крупных населенных пунктах на юге округа.

Отряд КУКУШКООБРАЗНЫЕ — *Cuculiformes*

Обыкновенная кукушка — *Cuculus canorus L.* Гнездится в таежной и лесотундровой зонах округа к югу от 67-й параллели.

Глухая кукушка — *Cuculus saturatus Gould*. Гнездится на юге округа, в таежных районах.

Отряд СОВООБРАЗНЫЕ — Strigiformes

Белая сова — *Nyctea scandiaca L.* Гнездится в тундровой зоне округа севернее 68-й параллели.

Филин — *Bubo bubo L.* Встречается и, несомненно, гнездится в таежной зоне округа.

Ушастая сова — *Asio otus L.* Залетает в таежные районы округа.

Болотная сова — *Asio flammeus Pontopp.* Гнездится, практически, на всей территории округа за исключением самых северных районов Ямала, на Гыданском п-ове — до арктического побережья.

Мохноногий сыч — *Aegolius funereus L.* Гнездится в таежной и лесотундровой частях округа к югу от Полярного круга.

Ястребиная сова — *Surnia ulula L.* Гнездится в таежной и лесотундровой частях округа к югу от 67-й параллели.

Серая неясыть — *Strix aluco L.* Встречена на Среднем Ямале.

Длиннохвостая, или уральская неясыть — *Strix uralensis Pall.* Встречается на границе с Ханты-Мансийским округом.

Бородатая неясыть — *Strix nebulosa Forst.* Встречается в таежной зоне округа.

Отряд СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ — Apodiformes

Черный стриж — *Apus apus L.* Залетает в южные районы округа.

Отряд РАКШЕОБРАЗНЫЕ — Coraciiformes

Удод — *Upupa epops L.* Залетает в южные районы округа.

Отряд ДЯТЛООБРАЗНЫЕ — Piciformes

Вертишейка — *Jynx torquilla L.* Гнездится в таежных районах южнее 66-й параллели.

Седой дятел — *Picus canus L.* Встречен в бассейне р. Куноват.

Желна, или черный дятел — *Dryocopus martius L.* Гнездится в таежных районах, в бассейне Оби — до пос. Мужы.

Большой (пестрый) дятел — *Dendrocopos major L.* Гнездится в северной тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Белоспинный дятел — *Dendrocopos leucotos Bechst.* Встречается в районах, граничащих с Ханты-Мансийским округом.

Малый (пестрый) дятел — *Dendrocopos minor L.* Гнездится в северной тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Трехпалый дятел — *Picoides tridactylus L.* Гнездится в северной тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Отряд ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ — Passeriformes

Семейство Ласточковые — Hirundinidae

Береговая ласточка — *Riparia riparia L.* Гнездится в таежных и лесотундровых районах, заходит в кустарниковые тундры до 68° с.ш.

Деревенская ласточка, или касатка — *Hirundo rustica L.* Регулярно гнездится к югу от 64-й параллели, весной залетает до 71-й параллели, пытается гнездиться в поселках, иногда успешно.

Воронок, или городская ласточка — *Delichon urbica L.* Залетает до северных пределов лесотундровой зоны, на востоке округа нерегулярно гнездится в городах и поселках. В долине Енисея гнездится до Дудинки.

Семейство Жаворонковые — Alaudidae

Рогатый жаворонок — *Eremophila alpestris L.* Гнездится в горных тундрах Полярного Урала, в предгорьях и в тундровой зоне округа до северной оконечности.

Полевой жаворонок — *Alauda arvensis L.* Регулярно гнездится в таежной части округа, эпизодически — в Приобской лесотундре и в кустарниковых тундрах.

Семейство Трясогузковые — Motacillidae

Лесной конек — *Anthus trivialis L.* Встречается и гнездится на границе с Ханты-Мансийским округом.

Пятнистый, или зеленый конек — *Anthus hodgsoni Richm.* Гнездится в таежных ландшафтах к югу от 66° с.ш., эпизодически гнездится севернее, в лиственничных редколесьях.

Сибирский конек — *Anthus gustavi Swinh.* Гнездится в полосе лесотундры между 65-й и 67-й параллелями.

Луговой конек — *Anthus pratensis L.* Через округ проходит северная и восточная граница ареала. Гнездится на Полярном Урале, в бассейне Оби, на Ямале, кроме арктических тундр, по лесотундре заходит в бассейн Пура, встречается на болотах в бассейне Таза.

Краснозобый конек — *Anthus cervinus Pall.* Гнездится на всей территории округа, в северной тайге — по тундроподобным болотам.

Желтая трясогузка — *Motacilla flava L.* Гнездится в таежной и лесотундровой зонах округа,

северная граница ареала проходит в районе 68-й параллели.

Желтоголовая трясогузка — *Motacilla citreola* Pall. Гнездится на всей территории округа кроме северной части арктических тундр.

Горная трясогузка — *Motacilla cinerea* Tunst. Гнездится в таежных и горных районах южной части округа, местами проникает в лесотундру до Полярного круга.

Белая трясогузка — *Motacilla alba* L. Гнездится на всей территории округа.

Семейство Сорокопутовые — Laniidae

Обыкновенный жулан — *Lanius collurio* L. Гнездится на р. Казым, вероятно, проникает и севернее, на территорию Ямало-Ненецкого округа. Отмечены залеты на юг Ямала.

Серый, или большой сорокопут — *Lanius excubitor* L. Гнездится в северной тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Семейство Скворцовые — Sturnidae

Обыкновенный скворец — *Sturnus vulgaris* L. Весной залетает до широты Полярного круга, при наличии в населенном пункте скворечников пытается гнездиться, иногда успешно.

Семейство Врановые — Corvidae

Кукша — *Perisoreus infaustus* L. Круглогодично обитает в северной тайге и лесотундре южнее Полярного круга.

Сойка — *Garrulus glandarius* L. Залетает в таёжные и лесотундровые районы.

Сорока — *Pica pica* L. Круглогодично обитает в долине Оби, гнездится в населенных пунктах и их окрестностях к югу от пос. Ярсале. На востоке округа гнездится у Ноябрьска и, несомненно, севернее вдоль дороги на Уренгой.

Кедровка — *Nucifraga caryocatactes* L. Гнездится в северной тайге, в негнездовое время встречается в лесотундре.

Галка — *Corvus monedula* L. Залетает весной по долине Оби до устья.

Грач — *Corvus frugilegus* L. В долине Оби появляется ежегодно, залетает на Южный Ямал, в течение нескольких сезонов регистрировалась гнездовая колония у г. Лабытнанги.

Черная ворона — *Corvus corone* L. Залетает, преимущественно, в восточные районы округа.

Серая ворона — *Corvus cornix* L. Гнездится в северной тайге и лесотундре, заходит в кустарниковые тундры до 68° с.ш.

Ворон — *Corvus corax* L. Круглогодично обитает в таёжных и лесотундровых районах округа к югу от 67-й параллели.

Семейство Свиристелевые — Bombycillidae

Свиристель — *Bombycilla garrulus* L. Гнездится в таежной зоне, пойменными лесами проникает в лесотундру до широты Полярного круга.

Семейство Оляпковые — Cinclidae

Оляпка — *Cinclus cinclus* L. Гнездится на Полярном Урале, зимует на р. Сось и, несомненно, на более южных реках.

Семейство Завирушковые — Prunellidae

Сибирская завирушка — *Prunella montanella* Pall. Гнездится в таежных районах, пойменными лесами заходит в лесотундру и на юг кустарниковых тундр до 68-й параллели.

Черногорлая завирушка — *Prunella atrogularis* Br. Встречается и, вероятно, гнездится в лесах речных долин Полярного Урала и на левобережье Нижней Оби.

Лесная завирушка — *Prunella modularis* L. Залетает по долине Оби до Салехарда.

Семейство Славковые — Sylviidae

Певчий сверчок — *Locustella certhiola* Pall. Гнездится в таёжных районах восточной части округа.

Пятнистый сверчок — *Locustella lanceolata* Temm. Гнездится в северной тайге и лесотундре к югу от Полярного круга.

Камышевка-барсучок — *Acrocephalus schoenobaenus* L. Гнездится в северной тайге, лесотундре и в тундровой зоне, на Ямале — до 70° с.ш.

Садовая камышевка — *Acrocephalus dumetorum* Blyth. Встречается и, возможно, гнездится на границе с Ханты-Мансийским округом.

Черноголовая славка — *Sylvia atricapilla* L. По долине Оби залетает до Салехарда.

Садовая славка — *Sylvia borin* Bodd. Отмечен залет в низовья Оби.

Серая славка — *Sylvia communis* Lath. Встречается и, несомненно, гнездится в таежных районах южнее 64-й параллели.

Славка-завирушка — *Sylvia curruca* L. Гнездится в северной тайге и лесотундре к югу от Полярного круга.

Пеночка-весничка — *Phylloscopus trochilus* L. Гнездится на всей территории округа до 70° с.ш.

Пеночка-теньковка — *Phylloscopus collybita* Vieill. Гнездится на всей территории округа до 70° с.ш.

Пеночка-трещотка — *Phylloscopus sibilatrix* Bechst. Гнездится, вероятно, эпизодически в бассейне р. Щучья.

Пеночка-таловка — *Phylloscopus borealis* Blas. Гнездится в северной тайге и лесотундре южнее 67-й параллели.

Зелёная пеночка — *Phylloscopus trochiloides* Sund. Гнездится в пойме Оби и на её уральских притоках до 67-й параллели.

Пеночка-зарничка — *Phylloscopus inornatus* Blith. Гнездится в северной тайге и лесотундре южнее 67-й параллели.

Семейство Корольковые — Regulidae

Желтоголовый королек — *Regulus regulus* L. Гнездится в таёжных районах до 65° с.ш., залетает в лесотундру.

Семейство Мухоловковые — Muscicapidae Подсемейство Мухоловковые — Muscicapinae

Мухоловка-пеструшка — *Ficedula hypoleuca* Pall. Гнездится в таёжных районах до 65° с.ш., в долине Оби до Салехарда.

Малая мухоловка — *Ficedula parva* Bechst. Гнездится в северной тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Серая мухоловка — *Muscicapa striata* Pall. Отмечалась на р. Войкар, предполагается гнездование.

Сибирская мухоловка — *Muscicapa sibirica* Gm. Гнездится на юго-востоке округа.

Подсемейство Дроздовые — Turdinae

Луговой чекан — *Saxicola rubetra* L. Гнездится на границе с Ханты-Мансийским округом.

Черноголовый чекан — *Saxicola torquata* L. Гнездится в северной тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Обыкновенная каменка — *Oenanthe oenanthe* L. Гнездится во всех районах округа.

Обыкновенная горихвостка — *Phoenicurus phoenicurus* L. Гнездится в северной тайге и лесотундре до 67° с.ш.

Горихвостка-чернушка — *Phoenicurus ochruros* Gm. Отмечен залет на Южный Ямал.

Зарянка — *Erithacus rubecula* L. Залетает по долине Оби до устья.

Соловей-красношейка — *Luscinia calliope* Pall. Залетные птицы встречены на Южном Ямале, гнездящиеся — на востоке, в граничащих с Ямало-Ненецким округом таёжных районах Красноярского края и Ханты-Мансийского округа, и на западе — в бассейне р. Куноват.

Варакушка — *Luscinia svecica* L. Гнездится во всех районах округа южнее 70-й параллели.

Синехвостка — *Tarsiger cyanurus* Pall. Гнездится в таёжных районах, пойменными лесами проникает до широты Полярного круга.

Оливковый дрозд — *Turdus obscurus* Gm. Гнездится в таёжных районах восточной части округа.

Чернозобый дрозд — *Turdus atrogularis* Jarocki. Гнездится в таёжной и лесотундровой зонах до широты Полярного круга.

Дрозд Науманна, или рыжий дрозд — *Turdus naumanni* Temm. Бурый, или темный дрозд — *Turdus eunotus* Temm. В настоящее время этих дроздов часто путают. Оба гнездятся на севере Красноярского края и встречаются на востоке Ямало-Ненецкого округа. Есть указание на гнездование дрозда Науманна в бассейне р. Щучья.

Рябинник — *Turdus pilaris* L. Гнездится во всех районах округа, на Ямале до 70° с.ш., на Гыданском п-ове — до 71° с.ш.

Белобровик — *Turdus iliacus* L. Гнездится во всех районах округа южнее 70-й параллели.

Певчий дрозд — *Turdus philomelos* Brehm. Гнездится в северной тайге, пойменными лесами заходит в зону лесотундры до широты Полярного круга.

Семейство Длиннохвостые синицы — Aegithalidae

Длиннохвостая синица — *Aegithalos caudatus* L. Гнездится в таёжных районах до 66° с.ш.

Семейство Синицевые — Paridae

Буроголовая гаичка, или пухляк — *Parus montanus* Bald. Гнездится в таёжных районах до 66° с.ш., в долине Оби встречается в негнездовое время до устья.

Сероголовая гаичка — *Parus cinctus* Bodd. Гнездится в таёжной и лесотундровой зонах округа до 67° с.ш.

Московка, или черная синица — *Parus ater* L. Гнездится в районах, граничащих с Ханты-Мансийским округом, залетает до Полярного круга.

Большая синица — *Parus major* L. Гнездится в районах, граничащих с Ханты-Мансийским округом, по долине Оби в негнездовое время залетает до пос. Ярсале.

Семейство Пищуховые — Certhiidae

Обыкновенная пищуха — *Certhia familiaris* L. Встречена в районах, граничащих с Ханты-Мансийским округом, доказательств гнездования нет.

Семейство Поползневые — Sittidae

Обыкновенный поползень — *Sitta europaea* L. Гнездится в районах, граничащих с Ханты-Мансийским округом, осенью и зимой встречается до 67° с.ш.

Семейство Воробьиные — Passeridae

Домовый воробей — *Passer domesticus* L. Круглогодично обитает в населенных пунктах, расположенных южнее Полярного круга. Предпринимает попытки расширить ареал в северном направлении до подзоны арктических тундр, где воробьи иногда успешно гнездятся и зимуют.

Полевой воробей — *Passer montanus* L. Гнездится в населенных пунктах, расположенных южнее 68-й параллели, весной залетает до подзоны арктических тундр.

Семейство Вьюрковые — Fringillidae

Зяблик — *Fringilla coelebs* L. Гнездится в таежной зоне западной части округа до 66-й параллели. Весной по долине Оби залетает до устья. Вероятно, ареал расширяется на восток.

Вьюрок, или юрок — *Fringilla montifringilla* L. Гнездится от южной границы округа до северных пределов островных и пойменных лесов, на Ямале почти до 68° с.ш.

Чиж — *Spinus spinus* L. Гнездится в таежных районах, на границе с Ханты-Мансийским округом.

Обыкновенная чечетка — *Acanthis flammea* L. Гнездится во всех районах округа южнее 71-й параллели.

Обыкновенная чечевица — *Carpodacus erythrinus* Pall. В долине Оби гнездится до 67-й параллели, в долине Енисея — до 69-й, вероятно, северная граница ареала чечевицы в восточных районах проходит в этих широтах.

Щур — *Pinicola enucleator* L. Гнездится в таежной зоне округа, заходит в лесотундру до 67° с.ш.

Обыкновенный клест, или клест-еловик — *Loxia curvirostra* L. Гнездится в таежной зоне округа.

Белокрылый клест — *Loxia leucoptera* Gm. Гнездится в северной тайге, эпизодически — в лесотундре, южнее 67-й параллели.

Обыкновенный снегирь — *Pyrhula pyrrhula* L. Гнездится в тайге и лесотундре, на западе округа по пойменным лесам распространен до 67° с.ш. На востоке северная граница смещается к 65-й параллели.

Обыкновенный дубонос — *Coccothraustes coccothraustes* L. По долине Оби весной залетает до г. Лабитнанги, в районах, граничащих с

Ханты-Мансийским округом, предположительно гнездится.

Семейство Овсянковые — Emberizidae

Обыкновенная овсянка — *Emberiza citrinella* L. Отмечен залет на Южный Ямал, возможно, гнездится в южных районах округа, где встречается регулярно.

Белешапочная овсянка — *Emberiza leucocephala* Gm. Залетает в лесотундру, вероятно, гнездится на юге округа.

Тростниковая (камышовая) овсянка — *Emberiza schoeniclus* L. Гнездится во всех районах округа южнее 70-й параллели.

Полярная овсянка — *Emberiza pallasi* Cab. Гнездится в типичных и кустарниковых тундрах, в лесотундре между 66° и 70° с.ш.

Овсянка-ремез — *Emberiza rustica* Pall. Гнездится в таежных и лесотундровых районах до 66° с.ш.

Овсянка-крошка — *Emberiza pusilla* Pall. Гнездится во всех районах округа южнее 70-й параллели.

Седоголовая овсянка — *Emberiza spodocephala* Pall. Отмечен залет на р. Щучья.

Дубровник — *Emberiza aureola* Pall. Гнездится в таежных районах, расширяет ареал на север.

Подорожник (лапландский) — *Calcarius lapponicus* L. Гнездится от 65-й параллели до северных пределов округа, в тундрах Полярного Урала и на болотах юга Пуровского района.

Пуночка — *Plectrophenax nivalis* L. Гнездится в каменистых тундрах Уральского хребта, вероятно, до южных границ округа, на морских побережьях и в населенных пунктах Ямала и Гыданского п-ова севернее 68-й параллели.

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа зарегистрированы 244 вида птиц, из них доказано гнездование 185 видов, предполагается гнездование еще 21 вида и 37 видов отнесены к залетным. На всей территории округа, от подзоны северной тайги до южной границы подзоны арктических тундр, гнездятся 25 видов птиц, почти половина из них встречается и в арктических тундрах, на северной оконечности Ямала и Гыданского полуострова. Северной тайгой ограничено распространение 61 вида птиц, большинство из которых экологически связано с темнохвойной тайгой, у остальных по тайге проходит северная граница ареала. В тайге и лесотундре гнездятся 48 видов, большинство из них

также экологически связано с лесной растительностью, в основном, с пойменными лесами. Только в лесотундре встречаются 4 вида птиц, у 13-ти видов, гнездящихся в тайге и лесотундре,

северная граница ареала проходит по кустарниковым тундрам. 23 вида гнездятся только в тундровой зоне, у 10-ти тундровых видов южная граница ареала проходит по лесотундровой зоне. ❖

ЛИТЕРАТУРА

Иванов И.И. 1990. Каталог птиц СССР. Л: Наука: 1—273.

Степанян Л. С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М: Наука: 1—726.

ОРНИТОФАУНА ПОЙМЫ НИЖНЕЙ ОБИ

М.Г. Головатин, С.П. Пасхальный

Введение

Поймы рек, как отмечал создатель учения о биосфере академик В.И. Вернадский, представляют собой своеобразные «сгущения жизни». В числе наиболее ярких примеров, наряду с Амазонкой, Ориноко, Замбези, он приводит наши сибирские реки, Обь и Иртыш. Помимо этого, долины крупных рек являются выдающимися естественными регуляторами глобального экологического равновесия. Поэтому кажется парадоксальным почти полное отсутствие попыток комплексного изучения пойменных экосистем.

В 1992г. сотрудниками Института экологии растений и животных УрО РАН и Экологического научно-исследовательского стационара в г. Лабитнанги были предприняты первые крупные шаги в такого рода исследованиях (Природа поймы Нижней Оби, 1992). В сущности, до сих пор еще не закончен начальный, инвентаризационный этап работы, о возможности проследить динамику явлений говорить пока не приходится (Плотников, 1992).

Большой задел сделан в изучении геоморфологии поймы, ее растительных сообществ. Гораздо скромнее выглядят исследования животного населения, и, в частности, орнитофауны. При этом основное внимание уделялось водоплавающим птицам, что вполне понятно и оправдано, т.к. пойма Оби в первую очередь представляет собой комплекс водно-болотных угодий. Задача полной инвентаризации фауны до сих пор остается нерешенной, хотя возможности для этого существуют.

История изучения орнитофауны региона

Орнитологические изыскания в низовьях Оби были начаты еще в 1771г. В.Ф. Зуевым. Собранные им небольшие сведения о птицах вошли в известную *Zoographia Rosso-Asiatica* академика П.С. Палласа, участником экспедиции которого он являлся. После этого орнитологические наблюдения возобновились лишь спустя столе-

тие. Сначала отрывочные сведения о фауне региона собрал Отто Финш (1882), участник экспедиции Альфреда Брэма. Затем К.М. Дерюгиным (1898) было проведено детальное обследование орнитофауны нижнего течения Оби. Его работа, несмотря на существование более поздних наблюдений (Шухов, 1915; Шостак, 1921; Добринский, 1959), вплоть до шестидесятых годов нашего столетия являлась почти единственным и наиболее полным источником знаний о распространении птиц на севере Западной Сибири.

С возникновением в 1963г. в г. Лабитнанги научно-исследовательского стационара Института экологии растений и животных УФАН СССР (ныне Экологический н.-и. стационар УрО РАН), поступление сведений о птицах Нижней Оби стало носить регулярный характер. Однако из-за преобладания «северной» тематики в большей части исследований этого периода, сведения касались главным образом приустьевой части реки.

В 1962–63гг. в районе пос. Мужы под руководством профессора Н.Н. Данилова были проведены стационарные исследования орнитофауны. В обобщающих работах Н.Н. Данилов (1965, 1969) уточнил список птиц и отметил изменения, произошедшие в их распространении после выхода сводки К.М. Дерюгина. В 1963 и 1968гг. этот район посетил М.И. Брауде и опубликовал интересные данные о северном пределе распространения и численности некоторых птиц (Брауде, 1970, 1970а).

В 1960–80-х годах птиц Нижней Оби изучали сотрудники стационара В.А. Бахмутов (авифауна, экология серой вороны и некоторых других видов, проблемы охраны), В.Н. Рыжановский (фауна, популяционная экология, линька и миграции) и орнитологи других научных учреждений страны.

В 1970-х годах значительная часть исследований поймы Нижней Оби была посвящена изучению водоплавающих птиц: состоянию их ресурсов

(Брауде, 1972, 1972а; Брауде, Бахмутов, 1986; Брауде, Венгеров, 1971; Брауде, Дубовик, 1979; Данилов и др., 1965; Рогачева, Сыроечковский, 1968; Стопалов, Покровская, 1983), миграциям (Брауде, 1972б, 1975, 1987; Брауде, Набиева, 1986; Венгеров, Брауде, 1971; Рогачева, Сыроечковский, 1968а), отдельным вопросам биологии (Брауде, 1972в, 1974, 1976, 1976а, 1977, 1983; Венгеров, 1974; Стопалов, Покровская, 1982 и др.).

Попутно были сделаны некоторые наблюдения над другими видами (Бахмутов, 1975, 1975а, 1978, 1978а, 1980 и др., Брауде, 1973, 1979; 1979а; Венгеров, 1973; Калякин, 1979, Сурина, 1967).

На стационаре у пос. Октябрьский в 7 км от г. Лабытнанги с 1978г. проводилось изучение миграций птиц в окраинной части поймы Оби, орнитофауны, экологии разных видов (Алексеева, 1980; Рыжановский, 1981, 1982, 1984, 1995, 1997; Рыжановский, Алексеева, 1979, 1979а; Рыжановский, Шутов, 1980 и др.).

В последние годы сотрудниками стационара, Института экологии растений и животных УрО РАН и других научных организаций была усиленно обследована периферийная, малоизученная часть поймы, сора в устьях горных притоков, проводилось изучение зимней орнитофауны региона, отмечено появление целого ряда новых видов (Головатин, 1995, 1999; Калякин, 1998; Карагодин и др., 1997; Пасхальный, 1985, 1986, 1989, 1989а, 1998, 1999; Пасхальный, Балахонов, 1989; Пасхальный, Синицын, 1997 и др.).

Таким образом, к настоящему времени накопился значительный материал, который позволяет обобщить имеющиеся сведения об орнитофауне поймы Оби и дать достаточно полную характеристику населения птиц этого уникального района.

Основные типы местообитаний поймы Нижней Оби

Прежде чем приступить к описанию фауны, следует сказать несколько слов об основных типах местообитаний региона. В качестве таковых логично рассмотреть типы растительности, выделяемые геоботаниками при описании естественных процессов, происходящих в пойме.

В результате жизнедеятельности реки вслед за изменением почвенных комплексов идет смена растительных сообществ от соровых группиро-

ровок к формированию кустарниково-древесной растительности. Возникает своеобразный пойменный ландшафт, в котором каждому уровню рельефа соответствует определенный тип растительности. Для самого низкого уровня характерна сорово-луговая растительность, для среднего — лугово-кустарниковая, для высокого — лесная и редколесно-болотная (Никонова, Фамелис, 1992).

Первый тип растительности расположен на высоте менее 7,5 м над уровнем моря и включает в себя озера, старицы, сора. На границе низкого и среднего уровней расположены осоковые луга, которые при слабо наклонном местоположении тянутся узкой полосой вокруг соров и озер, а при выровненном занимают значительные заочкаренные пространства.

Второй тип растительности, расположенный на хорошо дренируемых местах от 7,5 до 10 м над уровнем моря, представлен двумя видами растительных ассоциаций: крупнозлаковыми лугами в сочетании с ивняками или отдельными куртинами ив и различной ширины зарослями древовидных ивняков на прирусловых валах.

Наконец, третий тип растительности расположен на высоте 10–15 м над уровнем моря, на так называемых «пугорах». В одних случаях это останцы надпойменных террас, в других — новейшие морфологические образования, которые вышли из-под непосредственного влияния гидрогенных процессов. Этот тип растительности представлен сменяющимися друг друга мелколиственными и темнохвойными лесами. Центральные, наиболее возвышенные части пугоров занимают болотистые редколесья.

В северной пойме для наиболее возвышенных участков типичны заболоченные ивняково-березовые криволесья, местами с участием ели и лиственницы, и мохово-кустарниковые отундровевшие болота (с карликовой березкой, ивами, ольхой, багульником, голубикой и др.). Первые более распространены в районах близ Полярного круга, вторые — в дельте Оби.

Площадь и соотношение разных типов местообитаний меняются на протяжении реки. Конечно, везде преобладают растительные ассоциации, характерные для низкого уровня, но, тем не менее, можно выделить три основных участка поймы. На первом, расположенном южнее условной линии Мужы-Хошгорт, растительные

ассоциации среднего уровня занимают 15–17% территории. На втором, ниже по течению до слияния Большой и Малой Оби, — лишь 10–15%. На третьем участке, до устья реки, соотношение местообитаний остается примерно таким же, но пойма резко сужается, и общая площадь местообитаний высокого уровня сильно сокращается.

Наличие подходящих биотопов, их площадь оказывают существенное влияние на распространение птиц. Возможности гнездования птиц в пойме во многом определяются наличием незатопляемых в половодье участков, уровнем и длительностью залития участков поймы разного уровня. Эти факторы оказывают самое прямое влияние на богатство локальных фаун Нижней Оби и межгодовую изменчивость населения птиц.

Повидовой обзор орнитофауны

В разделе приводится обзор фауны птиц поймы Оби в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа по литературным данным и собственным наблюдениям авторов в 1970–99 гг. от южной границы округа до дельты реки. В некоторых случаях обсуждаются материалы для соседних районов. Названия и порядок расположения видов даны по Л.С. Степаняну (1989).

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Анализ распространения краснозобой гагары (Головатин, Пасхальный, 1998) говорит о том, что в пойме Оби она не гнездится и летом встречается только на кормежке в приустьевых сорах притоков.

Чернозобая гагара *G. arctica* была отмечена исследователями по всей Нижней Оби, где является довольно обычным гнездящимся видом поймы (Данилов, 1969; наши данные).

Белоклювая гагара *G. adamsii*. Залетную птицу возле Салехарда наблюдал В.Г. Штро (устное сообщение).

Красношейная поганка *Podiceps auritus* в южной части поймы многочисленна (Данилов, 1965), далее до Салехарда — обычна, ниже — малочисленна. Самое северное гнездование известно для окрестностей фактории Хадыта на Южном Ямале, а в пойме — у пос. Октябрьский (Данилов и др., 1984). Возможно гнездование и ниже по Оби, в приустьевой пойме р. Лонготъеган (Карагодин и др., 1997), а также в дельте р. Щучья (Калякин, 1998).

Малая выпь *Ixobrychus minutus*. Залетная молодая самка добыта 19 октября 1988 г. в районе Харбейского сора, шкурка птицы передана в

музей Института экологии растений и животных УрО РАН (Пасхальный, Черемисин, 1989).

Серощекая поганка *P. griseigena*. Отмечается добыча залетных птиц местными охотниками весной в дельте р. Щучья и в прилежащих протоках Оби (Калякин, 1995).

Большая поганка *P. cristatus*. Залет чомги отмечен в район пос. Белоярск (Калякин, 1998).

Серая цапля *Ardea cinerea*. В.Н. Калякин (1995а) отмечает попытку гнездования группы цапель в дельте Щучьей летом 1977 г. О добыче двух птиц в июне 1963 г. на Войкарском сору сообщает М.И. Брауде (1970).

Черная казарка *Branta bernicla*. Мигрирующие казарки изредка залетают в низовья Оби. 3 июня 1972 г. группа из 6 птиц встречена нами в пойме у пос. Ярсале, а в сентябре 1997 г. возле порта Лабытнанги видели 5 и 12 особей (Рыжановский, 1998).

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* регулярно появляется в долине Оби на пролете. В конце мая — начале июня небольшие стаи отмечались у южной границы Ямало-Ненецкого округа возле пос. Горки (Брауде, 1992), на Куновате (Бахмутов, 1978а), в Собтыеганском сору, у г. Лабытнанги, в низовьях рек Харбей, Лонготъеган, на Хаманельской Оби. Встречи птиц в пойме в это время приурочены к окраинам, и больше их вдоль западного склона долины Оби.

Осенью пойма является важным местом миграции и остановок на отдых большого числа казарок (Бахмутов, Рыжановский, 1986), летящих в основном не с Ямала, а из более восточных частей ареала вида. В 1990-х гг. в дельте Оби, на сорах в низовьях рек Хадытаяха, Лонготъеган, Харбей, Собтыеган, Сыня, в центральных частях поймы на обсохших сорах и отмелях по берегам проток встречались скопления, насчитывающие до трехсот птиц, а местами активный пролет наблюдался в течение нескольких дней сентября.

Местных охотников, которые встречают такие стаи, очень трудно убедить в том, что это редкий, особо охраняемый вид. Поэтому известная своей доверчивостью краснозобая казарка регулярно попадает под выстрелы.

Серый гусь *Anser anser*, по мнению Н.Н. Данилова (1969), гнездится почти до Салехарда, но распространен крайне неравномерно. Н.Н. Данилов отмечает о нахождении гнезда летом 1964 г. в 65 км южнее Салехарда, добыче молодых птиц

близ поселков Горки и Мужы. Залеты известны до устья Оби и севернее (Данилов и др., 1984; Рябицев и др., 1995). Еще после войны гуси были обычны на линьке в Харбейском соре, но к середине 1980-х гг. стали здесь очень редки (Калякин, 1998), как и в других местах поймы.

Белолобый гусь *A. albifrons* регулярно отмечается на весеннем и осеннем пролете. В пойме выше пос. Шурышкары пролет бывает довольно интенсивным, у Салехарда он гораздо слабее и вновь становится интенсивным только в устье реки, в районе Салемала. Видимо, у Салехарда птицы срезают часть пути и летят в стороне от поймы.

Пискулька *A. erythropus*, также как белолобый гусь, в большинстве мест на Нижней Оби встречается только на пролете. Летит обычно позднее других гусей. Интенсивность пролета ввиду малочисленности вида никогда не бывает большой, хотя встречаются стаи до 50 птиц и более. Несмотря на то, что пискулька занесена в Красную Книгу, она регулярно добывается местными охотниками наряду с прочими гусями.

Указания на гнездование имеются для низовьев Лонготъегана (Карагодин и др., настоящ. сборник) и дельтовой части реки. Выводки отмечались в низовьях р. Ядаяходьяха и на побережье Обской губы (Данилов и др., 1984), в низовьях тундровых рек и пойме у пос. Ярсале (Пасхальный, 1989а; опросные сведения), окрестностях Воронковского сора. По всей видимости, это были выводки гусей, гнездившихся на реках, впадающих в Обь, и позднее скатившихся в пойму основной реки.

Гуменник *A. fabalis* обычен, но немногочислен в Нижнем Приобье. По большей части гнездится вне поймы (Головатин, 1999), причем ниже слияния Большой и Малой Оби, значительно реже, чем в районе Двубоья. В пойму гнездящиеся пары и стаи холостых птиц летают кормиться, иногда за много километров. Поэтому встретить здесь гуменников, особенно в периферической части поймы, можно регулярно. Видимо именно таких птиц отмечал Н.Н. Данилов (1969) в окрестностях пос. Мужы.

Лебедь-шипун *Sygnus olor* в исследуемом районе обнаружен не был, но известны его весенние залеты на Средний и Северный Ямал в 1988 и 1991 гг. (Рябицев и др., 1995; Рябицев, Та-

расов, Искандаров, 1995). Так что появление залетных птиц в Обской пойме вполне возможно.

Лебедь-кликун *S. cygnus* в пойме гнездится регулярно, хотя в значительно меньшем количестве, чем в окрестном левобережье. Наряду с парами встречаются стаи негнездящихся птиц, и потому летом на всем протяжении реки кликунов можно встретить чаще, чем гусей. Хотя, по мнению Н.Н. Данилова (1969), численность лебедей здесь никогда не была высокой, местами, особенно на труднопроходимых и малопосещаемых участках поймы, занятых озерами и болотами, в настоящее время они не представляют редкости. Так, на 30 км² угодий в окрестностях протоки Кривая Обь в конце 1990-х гг. обычно гнездились 3–4 пары птиц. В самых низовьях Оби в отдельные годы можно наблюдать скопления линных лебедей, численностью до 200–300 особей (Данилов и др., 1984). Кликун считается желанной добычей местных жителей и активно ими преследуется.

Малый лебедь *S. bewickii* ежегодно, в течение недели-двух, в конце мая – начале июня пролетает на север. Основная масса птиц летит несколько в стороне от поймы, по левобережью. Поэтому интенсивность пролета в самой пойме Оби никогда не бывает высокой: обычно встречаются стаи до 10–12 птиц (Данилов, 1969; Брауде, 1987). На левобережье же не редкость стаи до 40 птиц и больше (Головатин, Пасхальный, 1997). Местные жители не отличают малого лебеда от кликуна и при случае охотно его стреляют.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Наиболее ранние сведения о залетах пеганки на Оби (в окрестности Ханты-Мансийска) датируются 1925 г. (Данилов, 1969). В Двубоье, в окрестностях пос. Мужы и в устье р. Сыни местными жителями дважды в разные годы добывались залетные птицы. О добыче одной пеганки в конце мая 1967 г. под Салехардом сообщает В.А. Бахмутов (1970). Самая северная встреча известна для юга Ямала (Данилов и др., 1984). Видимо залеты этой птицы на Нижнюю Обь происходят довольно регулярно.

Кряква *Anas platyrhynchos* в Двубоье довольно обычна и составляет 4–6% всех встреченных уток. Гнездовая плотность около 3–4 гн./км² поймы. Ниже, до Салехарда и Лабытнаног, постепенно становится все более редкой, далее известны только регулярные залеты.

Чирок-свистунок *A. crecca* широко гнездится по всей пойме. В Двубье, по нашим расчетам, совпадающим с данными Н.Н. Данилова (1969), составляет 7–10% всех встреченных уток. Гнездовая плотность — 4–6 гн./км² поймы.

Клокун *A. formosa*. В.А. Бахмутов (1970) сообщает о добыче двух молодых птиц в начале сентября 1962 г. под Салехардом.

Серая утка *A. strepera*. Редкий залетный вид. Известны две встречи серой утки, начиная с 1920-х годов, в Обской губе и на р. Щучьей (Данилов и др., 1984) и добыча одной птицы 3 июня 1968г. под Салехардом (Бахмутов, 1970). Брауде М.И. (1970) сообщает о встрече птиц на весеннем пролете у пос. Мужы в 1968г., однако в последующих публикациях по тому же району серую утку не упоминает.

Связь *A. penelope* — одна из самых многочисленных гнездящихся уток поймы. В Верхнем Двубье, по данным Н.Н. Данилова (1969), она составляет 10–15% всех встреченных уток, по нашим — до 17%, в Нижнем Двубье — до 28%; в среднем по этому району по данным наземных учетов (Брауде, Бахмутов, 1986) — 23,5%. Гнездовая плотность составляет около 10–20 гн./км² поймы.

Шилохвость *A. acuta* — самая многочисленная среди уток. В низовьях Оби составляет 34–39% от числа всех встреченных уток (Брауде, Бахмутов, 1986; Данилов, 1969; Данилов и др., 1965), по нашим данным — в Верхнем Двубье около 19%, в Нижнем — 30%. Гнездовая плотность — 15–30 гн./км² поймы.

Чирок-трескун *A. querquedula* в Двубье встречается примерно в таком же количестве, что и свистунок. Доля его в числе других уток сильно меняется и колеблется от 2 до 7 (Данилов, 1969) и даже до 12% (наши расчеты). Гнездовая плотность — 1–8 гн./км² поймы. Вниз по течению численность трескунка постепенно снижается, так что ниже Салехарда он становится уже сравнительно малочислен, но встречается до самых низовьев Оби. Известен факт гнездования в устье р. Щучья (Калякин, 1995а).

Широконоска *A. clypeata* — обычная гнездящаяся утка поймы, включая дельту, где она уже немногочисленна (Данилов и др., 1984). В нижнем течении широконоска составляет 3–4% от числа встреченных уток (Данилов, 1969). В Верхнем Двубье, по нашим данным, доля ее

выше (15%), чем в Нижнем (5%). Гнездовая плотность составляет 2–6 гн./км² поймы.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. Численность этого нырка постепенно снижается от Верхнего Двубья к низовьям Оби: в районе Мужей чернети составляют 1–3% всех встреченных уток (Данилов, 1969), у Салехарда — порядка 0,5%. Везде, до Салехарда включительно, гнездится, хотя распределение вида неравномерное: в одних частях поймы их может быть много, в других — мало, или совсем не быть (Данилов, 1969). На север известен весенний залет селезня в дельту Щучьей (Калякин, 1998).

Хохлатая чернеть *A. fuligula* — обычная гнездящаяся утка поймы на всем ее протяжении. В Верхнем Двубье среди встреченных уток составляет 11–23% (Данилов, 1969; наши данные), в Нижнем — 4–10%; в среднем — около 14% (Брауде, Бахмутов, 1986). Гнездовая плотность 4–8 гн./км². Пойма Нижней Оби — одно из мест, откуда известно большое число возвратов колец от чернетей, помеченных на местах зимовок в Западной Европе — в Великобритании, Дании, Швейцарии, Польше и других странах.

Морская чернеть *A. marila*. Южная граница гнездования прослежена до г. Лабытнанги (Данилов и др., 1984). В пойме на гнездовании не обнаружена, если не считать встречи одного выводка (точное место не указано) во время авиаучетов в начале августа 1983г. (Брауде, Бахмутов, 1986). На пролете местами бывает довольно многочисленна.

Морянка *Clangula hyemalis* гнездится в тундрах и на тундроподобных болотах к югу до бассейна р. Войкар (Головатин, 1999). В пойме на гнездовании не отмечена. В сравнительно небольшом количестве регулярно, особенно в низовьях, встречается на пролете и летом (отдельные стайки и пары неразмножающихся птиц).

Обыкновенный гоголь *Vucephala clangula* — гнездящаяся птица облесенных притоков Оби. В пойме выводки были обнаружены в Верхнем Двубье. Здесь они были редки и составляли 0,3–0,4% от числа всех встреченных уток (Данилов, 1969). Возле г. Лабытнанги гоголи с небольшой плотностью занимали искусственные дуплянки, которые развешивали по листовеннично-елово-березовым гривам и на окраинах поймы члены городского общества охотников (В.А. Бахмутов, устн. сообщ.). На пролете они

бывают многочисленны, но летят всего несколько дней.

Синьга *Melanitta nigra* гнездится на тундровых участках и в поймах лесотундровых рек за пределами долины Оби (Данилов и др., 1984; Пасхальный, Сеницын, 1997; Головатин, 1999). В пойме гнездование не отмечено. На пролете встречается в большом количестве, причем весной более многочисленна. Летит крупными стаями и в приустьевых сорах притоков нередко образует крупные скопления. Летом в Двубье встречаются небольшие стаи неразмножающихся птиц, при этом численность синьги может сильно колебаться в разные годы, от 0,6% до 8% всех встреченных уток (Данилов, 1969). Для низовьев Оби характерны линные скопления этой утки.

Обыкновенный турпан *M. fusca*. О гнездовании вида в пойме известно крайне мало: Шостак А.С. (1921) встретил выводок в 90 км выше Салехарда, а в июне 1995 г. близ устья Лонготьегана добыта самка со сформировавшимся яйцом в яйцеводе (Карагодин и др., 1997). Южнее отмечено гнездование возле пос. Березово (Гордеев, 1998). На пролете турпан встречается значительно чаще. Многие местные жители не отличают его от синьги, охотно стреляют, не подозревая, что это особо охраняемый вид.

Луток *Mergus albellus* селится преимущественно по облесенным берегам обских притоков. В пойме Оби гнездится гораздо реже, но там, где имеются дуплистые деревья или ивы, выводки и гнезда встречаются регулярно (Данилов, 1965; Карагодин и др., наст. сборник).

Длинноносый крохаль *M. serrator* — обычная птица обских притоков, в пойме Оби редок. За два года исследований Н.Н. Данилов с группой студентов нашел только одно гнездо (Данилов, 1969). Нами выводок крохалей встречен на озере на окраине поймы в районе Харбейского сора. В низовьях реки и на крупных сорах отмечены стаи линяющих птиц (Данилов и др., 1984; наши данные).

Большой крохаль *M. merganser* гнездится на горных притоках Оби (Головатин, 1999), изредка в устьях этих рек, например, Щучьей (Пиминов, 1997) или Войкара. Линные птицы были встречены в самых низовьях Оби, в Воронковском соре.

Скопа *Pandion haliaetus* — редкая, несомненно гнездящаяся птица округа. В конце XIX

столетия К.М. Дерюгин (1898) отмечал гнездование у Пельвожа, Питляра и Паровата. Современные указания на существование гнезд приурочены к самому югу района — Куноватский сор, окрестности пос. Горки, Питляр, р. Сыня (Брауде, 1979а). Пары и одиночных птиц регистрировали в окраинных частях поймы в районе Двубья у пос. Азовы, Мужы и в низовьях Войкара (Брауде, 1979а; Головатин, 1995; Данилов, 1965). Залеты известны в устье Щучьей (Калякин, 1988).

Черный коршун *Milvus migrans*. Известны встречи залетных птиц на территории округа: одиночных коршунов видели вне поймы (Головатин, 1995) и в непосредственной близости от нее — у пос. Мужы в 1962–63 гг. (Данилов, 1965, 1969; Брауде, 1970).

Полевой лушь *Circus cyaneus*. В Приобье гнездится на север до самых низовьев реки. Собственно в пойме Оби гнездование не подтверждено. Однако охотящихся птиц обоих полов видели во многих местах, а территориальные пары лушей отмечались у пос. Мужы (Брауде, 1970а), близ устья р. Лонготьеган и в пойме у пос. Ярсале.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* по всей видимости в пойме не гнездится, хотя продвигается на север дальше устья Оби: до среднего течения Хадытаяхи на Южном Ямале (Данилов и др., 1984). Летняя встреча известна для пос. Анжигорт в Двубье (Данилов, 1969). Некоторое количество птиц зимует в долине реки, где они охотятся на белых куропаток или похищают добычу из охотничьих самоловов.

Перепелятник *A. nisus* относится к числу птиц, гнездящихся на север до Салехарда (Добринский, 1959). Непосредственно в пойме нигде не встречен, хотя залеты вполне возможны, т.к. одиночная птица отмечена в пос. Ярсале (Данилов и др., 1984).

Зимняк *Buteo lagopus* в пойме обычен на пролете, где он в отдельные годы в массе летит вдоль склонов коренного берега. Весной в центральной части поймы до полутора десятков особей могут скапливаться в поисках добычи на незатопленных и освободившихся от снега лугах. В летнее время известны встречи негнездящихся птиц у Салехарда, Паровата и Пельвожа (Данилов, 1969). В неблагоприятные по погодным и кормовым условиям сезоны, как это наблюдалось в 1968 г. (Бахмутов, 1970; Брауде, 1970а),

зимняки могут гнездиться в пойме Оби вплоть до широты пос. Мужи.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* — особо охраняемый вид, пока, к счастью, довольно обычный в низовьях Оби. Основные гнездовья приурочены к окраинам поймы и приустьевым участкам притоков, где имеются крупные деревья (Брауде, 1979; наши данные). Собственно в пойме, как указывает Н.Н. Данилов (1969), большинство найденных гнезд располагалось на ивах, остальные на деревьях (березе, кедре, лиственнице) на высоте 4–6 м и на триангуляционных вышках (Брауде, 1979).

Известные нам гнезда орланов в центральной части поймы (район протоки Кельчи-Ас у пос. Шурышкары, низовья протоки Вылпосл и протока Лонкорвар у Аксарки, протока Мурина в дельте Оби) размещались на деревянных триангуляционных вышках. В последние годы число таких мест сократилось из-за разрушения вышек от ветхости и замены их металлическими знаками, не имеющими площадок, где птицы могли бы строить гнезда.

Н.Н. Данилов (1969) отмечает, что большинство гнезд орланов в пойме разоряется. Видимо это обстоятельство, а не только отсутствие удобных мест гнездования, послужило тому, что орлан стал селиться на её периферии или в ближайших окрестностях, а в пойму продолжал вылетать на кормежку.

Чеглок *Falco subbuteo* в небольшом числе гнездится по берегам там, где коренной лес подступает к пойме. Самое северное место гнездования зафиксировано вне поймы, в окрестностях пос. Щучье (Калякин, 1998). На берегу Оби, у изб Тушвош, в июле 1992г. встречена сильно беспокоящаяся пара. Пару чеглоков видели в августе 1991г. на берегу протоки Малая Обь между пос. Халаспугор и Белоярск (Пасхальный, Синицын, 1997).

Дербник *F.columbarius* — самый распространенный из соколов, хотя в окрестностях Двубоья численность его вполне сравнима с численностью чеглока. Гнездится преимущественно вне поймы. Непосредственно в ней и по берегам селится там, где присутствует развитая древесная растительность.

Кобчик *F.vespertinus*. Самая северная находка кобчика в Нижнем Приобье сделана в окрестностях Еврейгорта, в верховьях Сыни (Пор-

тенко, 1937). Так что вполне вероятны залеты птиц в пойму Двубоья.

Обыкновенная пустельга *F.tinnunculus* в Нижнем Приобье найдена гнездящейся на север до низовьев Ядаяходаяхи на Ямале (Данилов и др., 1984). Непосредственно в пойме отмечены регулярные августовские встречи летных молодых птиц в дельте Щучьей (Калякин, 1998).

Белая куропатка *Lagopus lagopus* в небольшом числе гнездится на редко затопляемых островах и сухих гривах поймы к северу от Полярного круга. В районе протоки Кривая Обь плотность гнездования не превышает 1 пары/км². В южной части населяет крупнобугристые мохово-кустарниковые тундроподобные болота с участками березового криволесья, в северной — отундровевшие острова с зарослями ивы и ольхи. В сентябре выводки куропаток держатся здесь же, на ягодниках или на полянах, среди древесно-кустарниковой растительности.

Пойма Нижней Оби является важным местом зимовки птиц, прикочевывающих сюда из северных районов. В дельтовой части крупные стаи появляются уже в сентябре–октябре. Численность птиц и глубина миграций сильно меняются в разные годы. Остаются ли некоторые из куропаток здесь на гнездование или местные птицы представляют особую, оседлую часть популяции, неизвестно.

Тетерев *Lyrurus tetrrix* в пойме на гнездовании не отмечен, хотя весной и осенью в небольшом числе встречается в березовых древостоях и ивняках. Самые северные находки — весной 1977г. в 25 км ниже г. Лабытнанги на протоке Вылпосл и осенью 1985г. в низовьях Щучьей (Пиминов, 1997).

Глухарь *Tetrao urogallus* в пойме не гнездится, но на окраинах осенью и зимой встречается регулярно, на север до Харбейского сора (Калякин, 1998). Некоторые места перелетов через сора в устьях рек считаются даже знаменитыми (например, Лиственничный мыс в Войкарском соре).

Рябчик *Tetrastes bonasia* в пойме не гнездится. Встречается в осенне-зимний период на берегах, по правобережью, практически, до самых низовьев (Калякин, 1998).

Серый журавль *Grus grus* — редкая гнездящаяся птица Двубоья. Вероятно, самые северные места гнездования находятся за пределами

долины Оби (Калякин, 1998). Несколько пар гнездились в пойме у пос. Мужы (Данилов, 1965), до 1992г. — у пос. Усть-Войкар (Головатин, 1995). В середине июля 1998г. одного журавля трижды встречали в юго-западном углу Харбейского сора (Рыжановский, 1998).

Стерх *G. leucogeranus* известен на гнездовании на болотах в бассейне р. Куноват. В пойме Оби отмечаются залетные особи. Группа из 4 птиц встречена в окрестностях Салехарда (Азаров, 1977). По сообщению местных жителей один стерх был отстрелян в районе пос. Ишвары.

Погоньш *Porzana porzana* регулярно отмечается летом до самых низовьев Оби (Данилов и др., 1984; Бахмутов, 1970). В Двубье обычен на болотах у пойменных озер (Данилов, 1965).

Лысуха *Fulica atra* залетает по пойме Оби практически до самых низовьев: известна добыча трех лысух в конце мая 1967г. под Салехардом (Бахмутов, 1970) и одной птицы в Воронковском сору возле Салемала (В.В. Павлинин, устное сообщение).

Тулес *Pluvialis squatarola* в пойме встречается только на пролете в конце мая — начале июня и осенью до конца сентября.

Золотистая ржанка *Pl. apricaria* в небольшом числе встречается на пролете, хотя является обычной гнездящейся птицей Нижнего Приобья.

Галстучник *Charadrius hiaticula* довольно обычен, но немногочислен на пролете.

Малый зуек *Ch. dubius* обычен по Оби за пределами округа, возле пос. Перегребное. Найден на Куновате (Бахмутов, 1978а). У пос. Мужы отмечен как редкая гнездящаяся птица (Брауде, 1973; Данилов, 1965). Севернее встречен на гнездовании вне поймы, на р. Малый Ханмей возле г. Лабытнанги (Пасхальный, Сеницын, 1997; Пасхальный, в печати).

Хрустан *Eudromias morinellus* в небольшом числе встречается в пойме на пролете (Брауде, 1973; Венгеров, 1973; наши данные).

Чибис *Vanellus vanellus* — обычная гнездящаяся птица Верхнего Двубья. Находки гнезд и выводков известны возле Мужей. Севернее зарегистрированы встречи залетных чибисов в предгорьях Полярного Урала (Балахонов, 1989; Пасхальный, в печати) и в дельте Щучьей (Калякин, 1979, 1998).

Камнешарка *Arenaria interpres*. В низовьях Оби мигрирующие кулики никем не регистриро-

вались до 1980г., когда трех камнешарок впервые наблюдали у пос. Ярсале (Пасхальный, 1983, 1989а). В 1981г. с 9 по 13 июня учли уже 29 птиц. В июне 1987г. они были здесь многочисленны: в пойме у поселка плотность составляла 33—48 ос/км².

Отмечались камнешарки на пролете и южнее. Самец был добыт 3 июня 1994г. возле устья р. Лонготъеган (Карагодин и др., 1997). В пойме у г. Лабытнанги одна птица встречена 2 июня 1994г., а 6 июня 1995г. на берегу протоки в черте города видели стайку из 8 особей.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* — обычный гнездящийся вид Двубья (Данилов, 1965; Брауде, 1970а; наши данные). В Верхнем Двубье встречаемость беспокоящихся пар составляет 1 пару на 1,3 км маршрута. Гнездовая плотность — около 1 пары/км² поймы. В Нижнем Двубье довольно обычен вдоль Малой и Горной Оби до пос. Шурышкары, особенно в местах, где хорошо представлены заросли древовидных ив. Ниже гнездование не установлено, хотя встречи отдельных птиц и стаяк регулярны до г. Лабытнанги, а залеты известны до дельты (Добринский, 1959; Данилов и др., 1984, Пасхальный, 1998, в печати; Пасхальный, Сеницын, 1997).

Черныш *Tringa ochropus* отмечен на гнездовании в нижнем течении р. Войкар (Головатин, 1999). Два выводка найдены в устье этой реки М.И. Брауде (1970). В центральных частях поймы Оби не встречен, хотя гнездование здесь возможно.

Фифи *T. glareola* — обычная гнездящаяся птица поймы. В Двубье немногочислен, гнездовая плотность составляет 0,5—0,8 пар/км², встречаемость — пара на 10 км маршрута. Ниже по течению становится более многочисленным (1—5 пар/км²).

Большой улит *T. nebularia* на Оби немногочислен, хотя на горных притоках довольно обычен (Головатин, 1999). В Двубье встречался примерно с такой же частотой, что и фифи. Гнездование прослежено до г. Лабытнанги. Ниже неоднократно отмечались залетные птицы (Данилов и др., 1984; Калякин, 1979; Пасхальный, 1989а).

Щеголь *T. erythropus* в пойме встречался только на пролете (Брауде, 1973; Данилов, 1965; Венгеров, 1973; наши данные), хотя в прилегающих районах Приобья в небольшом числе гнездится (Головатин, 1999).

Перевозчик *Actitis hypoleucos* малочислен на гнездовании вдоль коренного берега Оби, хотя на горных притоках местами многочислен (Головатин, 1999) и распространен на север до Южного Ямала (Данилов и др., 1984; Морозов, 1997; Пасхальный, Синицын, 1997). В глубине поймы нами не встречен. Интересно, что этот кулик не упоминается и в списке видов у Н.Н. Данилова (1965).

Мородунка *Xenus cinereus* — обычный кулик Нижней Оби. Распределение в пойме неравномерное. В большом количестве мородунка встречается вдоль проток (пара на 1 км русла), по берегам стариц и озер, заросших ивняком и ольхой, а на открытых пространствах в глубине поймы редка. В целом численность невелика — пара на 10 км маршрута или около 1 пары/км². По данным М.И. Брауде (1973) в Двубье плотность выше — 3—10 пар/км² в разные годы.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* — обычный гнездящийся кулик поймы севернее условной линии Усть-Войкар — Хошгорт. В северной части района встречаемость составляет около 1 пары/км маршрута, гнездовая плотность — 5—15 пар/км². Южнее гнездится нерегулярно (Данилов, 1965).

Турухтан *Philomachus pugnax* гнездится на всем протяжении поймы. Встречаемость равна 2—4 птицы/км маршрута, самок — 0,5—1 ос./км.

Кулик-воробей *Calidris minuta* многочислен на пролете.

Белохвостый песочник *S. temminckii* также многочисленный пролетный кулик. Возможно кое-где гнездится в пойме, т.к. в подходящих местообитаниях за ее пределами к северу от Полярного круга он не представляет редкости. Н.Н. Данилов с соавторами (1984) южной точкой гнездования вида в Приобье указывают устье р. Войкар, ссылаясь на находку М.И. Брауде (1973) выводка с двумя летними птенцами 23 июля 1968г. В других публикациях этого же автора (Брауде, 1970, 1970а) белохвостый песочник не упоминается.

Краснозобик *S. ferruginea* в небольшом числе отмечен на пролете на юге района (Венгеров, 1973); лишь в самых низовьях Оби — в устье Щучьей (Калякин, 1979, 1998) и у Ярсале (Пасхальный, 1983) он встречается довольно регулярно.

Песчанка *S. alba* отмечена на пролете в июне в 1987 г. у пос. Ярсале (Пасхальный, 1989а) и

в 1995г. в Хоровинском соре (Карагодин и др., 1997).

Чернозобик *S. alpina* встречается на пролете, в отдельные годы обычен, а в дельте многочислен (Пасхальный, 1983).

Грязовик *Limicola falcinellus*. Известны несколько августовских встреч в дельте Щучьей (Калякин, 1998).

Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. Гнездование в пойме отмечено для окрестностей Хоровинского сора (Карагодин и др., 1997) и дельты Щучьей (Калякин, 1998). Токующие птицы отмечались у пос. Ярсале, Аксарка. В долине Оби южнее Салехарда не обнаружен.

Бекас *Gallinago gallinago* — самый многочисленный из пойменных куликов. На всем протяжении рассматриваемого района распространен более или менее равномерно. Встречаемость — 1 птица на 400—900 м маршрута, плотность — 8—25 пар/км². В отдельные годы бекасы бывают обычны до середины сентября, а самые поздние встречи приходятся на третью декаду месяца. В это время одиночных птиц встречали на травяных болотах, ложбинах стока, по берегам озер.

Азиатский бекас *G. stenura* встречен Даниловым Н.Н. (1965) возле пос. Мужы. Мы обнаружили его как обычную птицу летом 1995г. на сухих пойменных гривах возле этого населенного пункта. М.И. Брауде (1973) в небольшом числе встречал токовавших самцов по всему району. Вероятно, азиатский бекас в некоторых частях поймы гнездится.

Дупель *G. media* отмечен в пойме возле пос. Березово (Данилов, 1965) и в низовьях Лонготьегана (Карагодин и др., 1997). Севернее гнезда и выводки обнаружены на Южном Ямале (Данилов и др., 1984). М.И. Брауде (1973) в большом числе встречал дупелей на пролете возле пос. Мужы. Нам в пойме наблюдать эту скрытную и малочисленную птицу не довелось, хотя за ее пределами птицы попадались (Головатин, 1999). Видимо, распространение дупеля здесь спорадично.

Большой кроншнеп *Numenius arquata* распространен по Оби до Салехарда. Вне ее Калякиным В.Н. (1995а) отмечается гнездование в бассейне Щучьей. В Двубье в целом малочислен, чаще встречается в южной части района, где больше площадь местообитаний среднего уровня поймы. Здесь одну птицу можно встретить на

4–5 км маршрута, гнездовая плотность около 0,5–0,8 пар/км² поймы. На сырых пойменных лугах возле устья р. Сыня и по Малой Оби гнездились 1–2 пары/км² (Брауде, 1973).

Средний кроншнеп *N. phaeopus* в лесотундре весной регулярно залетает в пойму из соседних водоразделов. М.И. Брауде (1973) указывает, что в районе пос. Мужы летом он не уступает по численности большому кроншнепу.

Большой веретенник *Limosa limosa* ранее орнитологами на Нижней Оби не отмечался. Мы наблюдали его как обычную, хотя и малочисленную птицу, в районе пос. Березово. В Верхнем Двубье, возле пос. Мужы веретенник был также довольно обычен — встречены беспокоящиеся пары, местные жители находили гнезда и птенцов. Встречаемость на маршрутах составила 1 особь на 5–6 км, гнездовая плотность — 0,1–0,2 пары/км² поймы.

Малый веретенник *L. lapponica*. В долине Оби встречается на пролете (Брауде, 1973; Венгеров, 1973; наши данные). В лесотундре весной токующие птицы залетают в пойму. На обсохших сорах в низовьях реки иногда образуются значительные осенние скопления (Калякин, 1998).

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. У пос. Ярсале одиночных бродячих птиц видели 9 июня 1981г., 13 июня 1987г. (2 встречи) и 27 августа 1987г. Три поморника встречены 31 мая 1993г. на протоке Вылпосл у г. Лабытнанги. Самые дальние залеты известны на Куноват (Бахмутов, 1978а).

Короткохвостый поморник *St. parasiticus*. Залет одиночной особи в центральную часть поймы в окрестностях Порысьгорта отмечен летом 1992г. К северу от Полярного круга поморники регулярно появляются в долине Оби во время весенней миграции.

Длиннохвостый поморник *St. longicaudus*. Весной неоднократно встречались залетевшие в пойму птицы на всем ее протяжении. 4 июня 1983г. на Оби между гг. Салехард и Лабытнанги видели стаю из 14 птиц, летевшую на север.

Малая чайка *Larus minutus* — самая многочисленная гнездящаяся чайка поймы до самых низовьев (62% всех встреч чайковых). Встречаемость этой чайки в Двубье — 1 птица на 200–300 м маршрута. Колонии размещаются вблизи больших проток. В Двубье они довольно крупные (до сотни пар), ниже — невелики (десяток-

полтора). В дельте Оби весной бывает обычна (Пасхальный, 1989а), но гнезд не находили.

Озерная чайка *L. ridibundus* — обычная гнездящаяся птица поймы (16% всех чайковых). Встречаемость в Двубье — 1 птица на 1 км маршрута. На север гнездование прослежено до Хоровинского сора (Карагодин и др., 1997). Судя по наблюдениям у пос. Ярсале (Пасхальный, 1999), возможно гнездование и в самых низовьях.

Восточная клуша *L. heuglini* в небольшом числе встречается на всем протяжении Нижней Оби (2% от всех встреч чайковых). Местами обычна возле стоянок рыбаков и в поселках. В целом по пойме встречаемость — 1 птица на 6–7 км маршрута. Гнездование достоверно установлено только для приустьевой части, где отмечены разреженные колонии (Данилов и др., 1984). В Двубье гнезда не обнаружены. Есть лишь указания о гнездовании от местных жителей, среди которых она известна как «халей».

Бургомистр *L. hyperboreus*. Весенние залеты одиночных особей зарегистрированы в г. Лабытнанги (Пасхальный, Балахонов, 1989) и пос. Ярсале (Пасхальный, 1989а).

Сизая чайка *L. canus* сравнительно немногочисленна (3% от всех встреченных чайковых). Небольшая колония обнаружена Н.Н. Даниловым (1965) в устье р. Сыни. В низовьях Лонготьегана сизые чайки селились одиночными парами, найдено гнездо на дереве (Карагодин и др., наст. сборник). Встречается до самых низовьев, но здесь она гнездится в окрестных тундрах, а в пойме гнездование не установлено.

Речная крачка *Sterna hirundo* — обычная гнездящаяся птица (15% от всех встреч чайковых). Встречаемость в Двубье — 1 птица/км маршрута. Небольшие колонии найдены на островах Войкарского сора и в окрестностях г. Лабытнанги. На север гнездование прослежено до устья Щучьей (Калякин, 1998).

Полярная крачка *St. paradisaea* гнездится в Нижнем Приобье за пределами поймы и по окраинам долины Оби на тундровых участках. В глубине поймы иногда встречались отдельные птицы (до 2% от числа всех чайковых).

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* — обычная птица поймы. Встречаемость — 1 птица на 10 км маршрута. Однако в ивниках и древостоях среднего и высокого уровня поймы встречаемость гораздо выше — 1 птица на 2 км маршрута.

Нелетного кукушонка, которого кормила пара овсянок-крошек, встретили 10 августа 1992г. на склоне коренного берега Оби возле Салемала.

Вяхирь *Columba palumbus*. Токование самца слышали 2 июля 1992г. в пойменном березняке на протоке Курпосл вблизи ее начала у Лангивошских островов на Большой Оби.

Глухая кукушка *C. saturatus* за пределами поймы на север идет до самых низовьев Оби (Данилов и др., 1984). Н.Н. Данилов (1965) отмечает, что она встречалась возле пос. Мужи, но реже, чем обыкновенная кукушка. Мы слышали токование кукушки 2 июля 1992г. на протоке Курпосл у Лангивошских островов.

Белая сова *Nyctea scandiaca* появляется в долине Оби только зимой. В годы высокой численности зимующих куропаток в самых низовьях реки обычна.

Ушастая сова *Asio otus*. М.И. Брауде (1970) сообщает о встрече одной гнездовой пары в пойме у пос. Мужи в 1968г.

Болотная сова *A. flammeus* — обычная сова всей Нижней Оби. Гнездится. Средняя встречаемость — 1 птица на 10 км маршрута.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. В сентябре 1978г. взрослая птица и хорошо летающий молодой птенец пойманы в сеть у пос. Октябрьский (Данилов и др., 1984).

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Гнездится по облесенным долинам притоков Оби до самых низовьев (Данилов и др., 1984). В смешанном лесу на берегу протоки Вылпосл у пос. Октябрьский регистрировали токование сов. Одиночных птиц встречали в сентябре в березняках по берегам проток Кривая Обь и Харбейская.

Удод *Upupa epops*. В октябре 1984г. отмечен залет 3 птиц в г. Лабытнанги (Пасхальный, Балахонов, 1989).

Пестрый дятел *Dendrocopos major* в весенне-летнее время в пойме не обнаружен. Н.Н. Данилов отмечает наличие зимних кузниц дятлов. Известны осенне-зимние залеты на север до Мыса Каменного (Данилов и др., 1984). Вероятно, зимой в лесах поймы появляется регулярно, по крайней мере, на ее окраинах.

Малый дятел *D. minor* — малочисленная гнездящаяся птица. Гнезда находили в высокоствольном пойменном ивняке у пос. Горки (наши данные), возле пос. Мужи (Данилов, 1965) и

пос. Октябрьский близ г. Лабытнанги (Данилов и др., 1984).

Трехпалый дятел *Picoides tridactylus*, вероятно, малочисленная гнездящаяся птица Двубоья, т.к. Н.Н. Даниловым (1965) было обнаружено гнездо в иве в районе пос. Мужи. В окрестностях пос. Октябрьский попадались самки с наседными пятнами (Данилов и др., 1984). Во 2—3 декаде сентября и начале октября 1996—1999гг. одиночных дятлов встречали по древоидным ивнякам на берегах проток Вылпосл, Харбейская и Кривая Обь.

Береговая ласточка *Riparia riparia* гнездится по всей Нижней Оби там, где есть подходящие берега. Поэтому в Двубоье колонии встречаются несколько чаще, чем ниже по реке. Береговушка селится не обязательно в высоких обрывах. Например, возле пос. Мужи, Белоярск колонии ласточек были устроены просто под берегом и в межень располагалась от воды не выше 2—2,5 м. У Белоярска гнезда были вырыты в глинистом грунте берега реки, поросшего ивняком.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* К.М. Дерюгиным (1898) отмечена гнездящейся в с. Кушеват в Верхнем Двубоье. У Н.Н. Данилова (1965) в списке птиц Нижней Оби она не значится. Мы ее в Двубоье также не наблюдали, хотя местные жители касатку знают и утверждают, что она гнездится даже в рыбацких избушках. Залеты птиц известны до самых низовьев Оби и севернее. В.Н. Калякин (1995а), ссылаясь на опросные данные, говорит о нерегулярном гнездовании в пос. Халаспугор.

Воронек *Delichon urbica* И.Н. Шуховым (1915) прослежен гнездящимся вниз по Оби до с. Кушеват. В Мужах не наблюдался (Данилов, 1965). Известны залеты до Салехарда.

Рогатый жаворонек *Eremophila alpestris* во время пролета иногда многочислен на прилегающих к реке тундровых участках, стайки птиц в отдельные годы мигрируют и по центральной части поймы. Их чаще можно встретить здесь осенью, а весной — в годы, когда в период пролета есть незатопленные и освободившиеся от снега луговины.

Полевой жаворонек *Alauda arvensis* — редкая гнездящаяся птица поймы Нижней Оби (Данилов, 1965). Самые северные точки гнездования отмечены на Южном Ямале (Данилов и

др., 1984). К.М. Дерюгин (1898) наблюдал его у Обдорска (Салехарда).

Пятнистый конек *Anthus hodgsoni*. Гнездится в тайге и спорадически в лесотундре Приобья, возможны залеты в пойму.

Сибирский конек *A.gustavi*. Распространение вида на севере Западной Сибири до сих пор недостаточно выяснено. Данные, приведенные в сводке по птицам Ямала (Данилов и др., 1984), определенно указывают на приуроченность встреч к пойменным местообитаниям; сообщается о находке 2 гнезд на острове у бывшего пос. Пуйко, в дельте Оби. В районе пп. Аксарка, Харсаим и Халаспугор 23 августа 1986г. встречены 2 стайки (выводки?) из 5 и 6 птиц, из одной добыт молодой самец (Юдкин и др., 1997).

Луговой конек *A.pratensis* непосредственно в пойме встречается во время послегнездовых кочевок и на пролете (Рыжановский, 1997; наши данные), осенью местами многочислен. Гнездится вне поймы на тундровых участках, но возможно, и на отундровевших островах, по окраинам поймы.

Краснозобый конек *A.cervinus* также, как луговой, появляется в пойме на кочевках и пролете (Рыжановский, 1997). Гнездится вне её на тундровых участках севернее пос. Шурышкары, возможно, кое-где на отундровевших островах.

Желтая трясогузка *Motacilla flava* многочисленна на гнездовании в тундрах всего Нижнего Приобья. Непосредственно в пойме также гнездится, но в гораздо меньшем количестве. Встречаемость в среднем — 1 пара на 10—12 км маршрута. Гнездовая плотность — около 0,5 пар/км². Л.Н. Добринский (1965) нашел ее многочисленной в устье Соби. Обычна на пролете (Рыжановский, 1997).

Желтоголовая трясогузка *M.citreola* — малочисленная гнездящаяся птица всей Нижней Оби.

Белая трясогузка *M.alba* — самая многочисленная трясогузка в пойме. Гнездится большей частью вдоль протоков, возле поселков и у рыбацких избышек. В глубине поймы встречается заметно реже. В целом встречаемость — 1 пара на 10 км маршрута, вдоль протоков — 1 пара на 2 км маршрута.

Скворец *Sturnus vulgaris* гнездится в поселках по берегам Оби, на север до г. Лабытнанги, где крайне редок и встречается не каждый год (Добринский, 1959; Данилов и др., 1984). Каля-

кин В.Н. (1995а), ссылаясь на свидетельство местных жителей, говорит о гнездовании скворца гораздо севернее, в пос. Белоярске. Залеты известны до Ярсала.

Серый сорокопут *Lanius excubitor* крайне малочислен. Летом 1993г. самка с наседным пятном отмечена близ устья Лонготьегана (Карагодин и др., 1997). Больше нигде в пойме на гнездовании не отмечен. Встречается на пролете.

Кукша *Perisoreus infaustus* изредка появляется на облесенных пугорах и по берегам Оби во время кочевков.

Сойка *Garrulus glandarius*. В июне 1963г. одиночные особи были встречены у пос. Мужичи (Данилов, 1965). Известен залет на р. Щучья (Данилов и др., 1984).

Сорока *Pica pica* до широты Полярного круга, в долине Оби — обычная оседлая птица. Гнездится преимущественно в окрестностях населенных пунктов (около 2 пар/км²) и на их территории. Вдали от поселений человека и к северу от Салехарда редка, но периодически залетает до самых низовьев реки (Панаевск, Ярсале), где могут селиться единичные пары.

В пойме гнезда сорок находили в густых высокоствольных ивняках, но плотность поселений здесь невысока. Большинство территорий располагается уже за пределами поймы.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* регулярно появляется в небольшом числе в поселках, на пугорах и по берегам Двубья во время кочевков. Залеты отмечены до Салемала.

Галка *Corvus monedula* почти ежегодно одиночные птицы и небольшие группы залетают весной до г. Салехарда и Лабытнанги, иногда севернее, до самого устья (Данилов и др., 1984; Пасхальный, Балахонов, 1989).

Грач *S.frugilegus*. Весной вблизи береговых поселков вниз по реке до самого устья время от времени появляются одиночки и стайки птиц. Возле г. Лабытнанги известно гнездование до 12 пар грачей на старых опорах ЛЭП, расположенных на краю поймы (Данилов и др., 1984; Пасхальный, 1995).

Черная ворона *S.corone*. Залетных птиц отмечали возле Салехарда и Ярсала в стаях серых ворон (Данилов и др., 1984).

Серая ворона *S.cornix* — обычный вид на всем протяжении поймы. Гнездится всюду, где есть древовидные ивняки и деревья. На маршруте

птицу можно встретить, в среднем, через каждые 500–600 м. Средняя плотность гнездования — 0,5–0,7 пар/км². По наблюдениям В.А. Бахмутова (1975), в 1967–73 гг. южнее Салехарда гнезда встречались через 150–400 м, обычно в ивняках старше 25 лет. Всего за эти годы на площади 470 км² им были найдены 273 гнездовых участка, большинство из которых занимались ежегодно.

У поселений человека, например, у пос. Мужжи, плотность может достигать 4 гн./км², но гнезда здесь чаще разоряются (Бахмутов, 1975). Возле населенных пунктов держится много негнездящихся птиц.

Ворон *C. corax* — очень редкая птица поймы. Возле поселков, особенно крупных, и городов Лабытнанги и Салехард встретить его можно значительно чаще, особенно в зимнее время (Пасхальный, 1986, 1989). Видимо, гнездится по берегам Оби, т.к. выводок с молодыми видели у пос. Октябрьский (Данилов и др., 1984).

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Гнездование в пойме не установлено, но в Двубье выводки изредка встречались в прибрежных ивняках, которые использовали как присады при охоте на пролетающих над водой насекомых. Весной и осенью кочующие стайки свиристелей периодически регистрировались на склонах коренного берега поймы Оби у г. Лабытнанги, в низовьях рек Харбей, Лонготъеган и на протоке Кривая Обь.

Сибирская завирушка *Prunella montanella* по облесенным берегам нижней части Оби в небольшом числе гнездится (Данилов и др., 1984; Карагодин и др., 1997). В Двубье не обнаружена.

Черногорлая завирушка *P. atrogularis*. Известны весенние залеты в пос. Ярсале, в г. Лабытнанги и его окрестностях (Данилов и др., 1984; Пасхальный, в печати).

Лесная завирушка *P. modularis*. Отдельные залетные птицы временами отмечаются в окрестностях г. Лабытнанги (Данилов и др., 1984; Пасхальный, Синицын, 1997).

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Возможно гнездование в долине Оби. Поющих самцов встречали в июне-июле 1996 г. в пойме нижнего течения р. Полуй (Рябицев, Тарасов, 1997). Есть указания на отдельные встречи в районе пос. Халаспугор, Харсаим и Аксарка летом 1986 г. (Юдкин и др., 1997). Нами поющий самец встречен 28 июня 1994 г. в зарослях ивняка по ручью в г. Лабытнанги.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* — многочисленная гнездящаяся птица поймы на всем ее протяжении, но особенно в нижней части. В Верхнем Двубье в среднем одна пара встречалась на 2 км маршрута, в ивняках среднего высотного уровня — через 500–700 м. Гнездовая плотность в среднем 5–6 пар/км². В Нижнем Двубье одна пара встречалась в среднем через каждый километр маршрута. Здесь птицы держались не только в ивняках, но и на лугах с жесткостебельной растительностью среднего уровня поймы. Средняя встречаемость в этих местообитаниях — 1 пара через каждые 500 м. Гнездовая плотность в Нижнем Двубье составила 10–12 пар/км².

Садовая славка *Sylvia borin*. Залетная молодая птица была поймана в сентябре 1986 г. в г. Лабытнанги (Данилов и др., 1984).

Черноголовая славка *S. atricapilla*. В октябре 1983 г. (Пасхальный, Балахонов, 1989) и в октябре — ноябре 1999 г. (Пасхальный, 2000) отмечались залеты в г. Лабытнанги.

Славка-завирушка *S. curruca* — малочисленная гнездящаяся птица прибрежных лесов и дрвостоев поймы. На север прослежена до последних островков леса. У пос. Мужжи ее участие в населении птиц не превышает 1% (Брауде, 1970).

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* многочисленна по берегам протоков, в целом в пойме обычна. В среднем пара птиц встречается через 2 км маршрута, а в ивняках среднего уровня поймы — через 600–800 м. Гнездовая плотность в среднем составляет 2–3 пары/км².

Пеночка-теньковка *Ph. collybita* — обычная гнездящаяся птица. Приурочена к облесенным участкам и пугорам. В нижнем течении населяет ивняки по берегам протоков.

Пеночка-таловка *Ph. borealis* — обычная гнездящаяся птица. Чаще встречается вдоль основных русел: Горной, Малой и Большой Оби, где селится в облесенных участках и древовидных ивняках.

Зеленая пеночка *Ph. trochiloides* до недавнего времени в пойме орнитологами не наблюдалась (Данилов, 1965). Поющих самцов встречали на Южном Ямале и у пос. Октябрьский, в последнем месте была поймана и молодая птица (Данилов и др., 1984). В.Н. Калякин (1998) приводит эту пеночку в числе гнездящихся на р. Щучья, где она, по его оценке, обычнее таловки.

В июле 1992г. зеленая пеночка обнаружена как довольно обычная гнездящаяся птица в смешанном лесу с густым подростом ольхи на склоне правого коренного берега Оби, выше Хошгор-та (Головатин, 1995).

Одиночных поющих самцов отмечали 12 июня 1996г. на краю берегового обрыва в елово-березовом лесу с ольхой у пос. Усть-Войкар, 1 июня 1999г. — в молодом березняке и зарослях ивняка на окраине пос. Октябрьский и 10 августа 1999г. — в г. Лабытнанги (Пасхальный, в печати).

Пеночка-зарничка *Ph.inornatus* в небольшом числе гнездится в приобской лесотундре до ее северной границы (Данилов и др., 1984; Пасхальный, Балахонов, 1989; Рябицев, Тарасов, 1997, 1997а; Калякин, 1998). Непосредственно в пойме не обнаружена, но на левом берегу Оби, возле пос. Октябрьский и г. Лабытнанги, регистрировали поющих самцов и пары, отлавливали молодых птиц.

Желтоголовый королек *Regulus regulus*. Одиночных самцов встречали в г. Лабытнанги в апреле—мае 1983 и 1984гг. (Пасхальный, Балахонов, 1989).

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Найдена гнездящейся в пойме Оби у пос. Мужи (Брауде, 1970) и в низовьях р. Полуй (Рябицев, Тарасов, 1997а).

Малая мухоловка *F.parva*. Редкий гнездящийся вид северной тайги и лесотундры Приобья (Данилов и др., 1984; Головатин, 1995). В пойме Оби у пос. Мужи одну пару обнаружил М.И. Брауде (1970).

Черноголовый чекан *Saxicola torquata* — малочисленная гнездящаяся птица среднего уровня поймы на север до Полярного круга. На лугах у пос. Октябрьский чекан гнездится с плотностью 2—3 пары/км² (Данилов и др., 1984). Севернее, по долинам левобережных притоков Оби, отмечали отдельных птиц и беспокоящиеся пары (Данилов и др., 1984; Карагодин и др., 1997).

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* — малочисленная гнездящаяся птица облесенных участков поймы на север до края леса (Данилов и др., 1984). У пос. Горки поющих самцов встречали в высокоствольных ивняках. Селится также в населенных пунктах (Пасхальный, 1995).

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* в небольшом числе гнездится в поселках по всей Нижней Оби.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Отмечены залеты в низовья Оби, в дельту Щучьей (Калякин, 1995а).

Варакушка *L.svecica* — обычная гнездящаяся птица пойменных ивняков до самого устья реки.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* собственно в пойме Оби не найдена, но, судя по находкам у пос. Октябрьский (Рыжановский, 1995), гнездится по берегам реки. В Приобье малочисленна по долинам облесенных притоков (Данилов и др., 1984; Калякин, 1998; Головатин, 1999).

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* в небольшом числе гнездится по облесенным берегам Оби на север до пос. Октябрьский (Данилов и др., 1984).

Рябинник *T.pilaris* в пойме в целом малочислен, но в древовидных ивняках по берегам проток, на облесенных участках и склонах коренного берега — это обычный гнездящийся вид. В Двубье 1 птица встречается в среднем на 5—8 км маршрута, в береговых ивняках — на 1—2 км. В подходящих местах часто селится рыхлыми колониями (Рыжановский, 1999; Карагодин и др., настоящ. сборник).

Белобровик *T.iliacus* — обычная гнездящаяся птица зарослей ивняков и облесенных участков. Здесь в среднем пара птиц встречается через каждые километр-полтора. В 1992г. на левом берегу Оби, от Усть-Войкара до Тушвоша, была даже многочисленна. В глубине поймы встречается заметно реже.

Певчий дрозд *T.philomelos* на берегах Нижней Оби был зафиксирован лишь однажды: в 1980г. у пос. Октябрьский было найдено гнездо (Данилов и др., 1984).

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* периодически отмечается во время кочевков в районе г. Лабытнанги (Пасхальный, Синицын, 1997).

Сероголовая гаичка *P.cinctus* гнездится за пределами долины Оби на облесенных моховых болотах и припойменных террасах притоков (Головатин, 1999). В центральной части поймы гнезд не находили, но по высокоствольным приустьевым ивнякам, ольшаникам и участкам леса на останцах и окраинах долины реки гаички не представляют редкости и встречаются вплоть до

самых низовьев Оби. В припойменном лесу у пос. Октябрьский синицы гнездились (Данилов и др., 1984). По крайней мере, часть птиц зимует в пойме.

Буроголовая гаичка *Parus montanus* в большом числе гнездится по берегам притоков в районе Двубья (Головатин, 1999). Возможно гнездование и на берегах Оби. В последние годы регулярно зимует в г. Лабытнанги (Пасхальный, 1995 и др.).

Московка *P. ater*. Отмечались осенне-зимние залеты (Данилов и др., 1984) и зимовка (Пасхальный, Балахонов, 1989) отдельных птиц в окрестностях гг. Лабытнанги и Салехард.

Большая синица *P. major* регулярно встречается осенью и зимой в населенных пунктах от пос. Горки до Ярсале (Данилов и др., 1984; Пасхальный, 1986, 1989; Пасхальный, Балахонов, 1989). В поселениях человека синицы появляются в конце сентября — начале октября и регистрируются до конца марта — начала мая. Поимка самки с наседным пятном у пос. Октябрьский (Данилов и др., 1984) позволяет говорить о возможном гнездовании вида на берегах Оби.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Отдельные кочующие птицы регулярно появляются и периодически зимуют в поселках на берегах Оби (Пасхальный, 1995; Пасхальный, Сеницын, 1997). В летнее время известна лишь встреча птицы в верховьях Войкара (Головатин, 1999).

Домовый воробей *Passer domesticus* проник в низовья Оби в конце XIX — начале XX века (Данилов и др., 1984). В настоящее время регулярно гнездится и зимует во всех крупных населенных пунктах до устья Оби, отдельные поселения существуют и севернее (Пасхальный, 1995).

Полевой воробей *P. montanus* в середине XIX века был распространен по долине Оби севернее домового воробья (Финш, Брем, 1882). Однако, через 20 лет домовый воробей продвинулся на 200 км до Обдорска (Дерюгин, 1898), а полевой воробей не отмечался здесь до 20-х годов нашего столетия (Данилов и др., 1984). Сейчас регулярно гнездится в приобских поселках до самых низовьев реки (Пасхальный, 1999). В большинстве мест по численности заметно уступает домовому воробью (Пасхальный, 1989).

Зяблик *Fringilla coelebs*. Н.Н. Данилов (1965) не встречал зяблика севернее пос. Березово. Мы обнаружили его гнездящимся по

правобережью Оби у пос. Хошгорт. На левобережье поющие птицы наблюдались на север до широты Полярного круга (Данилов и др., 1984; Пасхальный, в печати). В июне 1991г. активно беспокоящаяся пара встречена в пойме Оби у г. Лабытнанги (Пасхальный, Сеницын, 1997).

Вьюрок *F. montifringilla* — многочисленная птица на берегах Оби до самых крайних островков леса. Внутри поймы обычен в облесенных местах и в древовидных ивниках среднего уровня. В среднем 1 пара встречается на 1—1,5 км маршрута, в ивниках — через 300—500 м. Гнездовая плотность в целом по пойме — 4—5 пар/км².

Чиж *Spinus spinus*. В отдельные годы в Нижнем Приобье появляются широко кочующие стайки чижей. Некоторые из них могут залетать и в долину реки.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* — обычный гнездящийся вид всей Нижней Оби. Внутри поймы встречается заметно реже, чем на ее окраинах. Местами, локально, образует значительные концентрации и становится многочисленным видом. В среднем 1 птицу можно встретить на 4—5 км маршрута. В годы урожая семян ольхи и березы чечетки держатся даже в самой северной части поймы всю зиму.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* несомненно гнездится по Оби до самых низовьев, но спорадично и нерегулярно, придерживаясь более сухих луговин с кустарниками и отдельными деревьями.

Щур *Pinicola enucleator* — немногочисленная гнездящаяся птица Нижнего Приобья (Данилов и др., 1984). Населяет разные типы леса, в т.ч. в поймах обских притоков и на склонах коренного берега реки. Летом на склонах долины Оби мы неоднократно наблюдали поющих самцов и кормящихся птиц. У пос. Октябрьский находили гнезда (Данилов и др., 1984).

Обыкновенный клест *Loxia curvirostra*. В отдельные годы в Нижнем Приобье наблюдали стайки кочующих птиц (Данилов и др., 1984; Головатин, 1999; Пасхальный, в печати). Вероятно их появление и в облесенных частях поймы, на пугорах.

Белокрылый клест *L. leucoptera* — немногочисленная гнездящаяся птица Нижнего Приобья (Данилов и др., 1984; Головатин, 1999). Мы встречали выводки птиц и поющих самцов у пос. Хошгорт, г. Лабытнанги, так что гнездование

на облесенных частях берега вполне возможно. У г. Лабытнанги стайки клестов регулярно регистрируются весной и осенью, а в годы с урожаем семян хвойных птицы держатся здесь всю зиму.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* — очень малочисленная гнездящаяся птица Нижнего Приобья (Головатин, 1999). Вполне вероятно гнездование на берегах реки. Осенью и зимой встречается гораздо чаще, появляется в населенных пунктах.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Отмечены залеты отдельных птиц в пос. Горки, в район Салехарда и Лабытнаног (Данилов и др., 1984; Пасхальный, Балахонов, 1989).

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Н.Н. Данилов (1965) наблюдал несколько пар овсянок близ пос. Мужы.

Тростниковая овсянка *E.schoeniclus* — многочисленная гнездящаяся птица Двубья, ниже по реке обычна. По оценке М.И. Брауде (1970а) у пос. Мужы овсянка гнездилась с плотностью 10 пар/км² и составляла 10% всего населения птиц поймы. По нашим данным, в Двубье пару птиц, в среднем, можно встретить через каждые 600—700 м маршрута. В местообитаниях среднего уровня — через каждые 300—400 м. Гнездовая плотность здесь около 30 пар/км², в целом по пойме — 15—20 пар/км². В районе Салехарда 1 пара встречается в среднем на 1 км маршрута, в местообитаниях среднего уровня поймы — через 600—700 м. Соответственно, гнездовая плотность составляет 10—12 и 15—20 пар/км².

Полярная овсянка *E.pallasi* встречена в пойме только на пролете.

Овсянка-ремез *E.rustica* — довольно обычный гнездящийся вид в районе пос. Березово и Перегребное и малочисленный на притоках Оби, в более северных районах (Головатин, 1999). На правом берегу Большой Оби, у пос. Хошгорт, 3 июля 1992г. найдено гнездо с 3 яйцами. Залеты одиночных птиц известны в г. Лабытнанги и пос. Октябрьский (Данилов и др., 1984; Пасхальный, Синицын, 1997).

Овсянка-крошка *E.pusilla* в Нижнем Приобье — один из самых многочисленных гнездящихся видов. У пос. Мужы плотность составляла около 6 пар/км² (Брауде, 1970а). По нашим данным непосредственно в пойме Оби встречается гораздо реже, чем по берегам, в среднем 1 пара

на 5 км маршрута. В ивняках среднего уровня поймы 1 пара встречается на 1 км маршрута.

Дубровник *E.aureola* обнаружен Н.Н. Даниловым (1965) в качестве обычной птицы в окрестностях пос. Мужы. Видимо гнездование дубровника спорадично, т.к. в других частях поймы мы не встречали эту заметную птичку. Ниже по Оби отмечены залеты в окрестности пос. Октябрьский (Данилов и др., 1984), Аксарка (Юдкин и др., 1997). Летом 1994г. поющего самца наблюдали в устье Лонготьегана (Карагодин и др., 1997).

Подорожник *Calcarius lapponicus* в пределах поймы отмечен только на пролете во второй половине мая и августе—сентябре, обычно в небольшом числе.

Пуночка *Plectrophenax nivalis* в пойме также встречается только на пролете в апреле — мае и конце сентября — начале ноября. Численность птиц здесь в разные годы сильно меняется. Иногда большая часть пролетных стай перемещается и кормится в пойме, в другие годы пуночки скапливаются на проталинах по возвышенным берегам и в населенных пунктах.

Заключение

Таким образом, в пределах поймы Нижней Оби гнездятся до 88 видов птиц. Около половины из них следует отнести к числу характерных видов поймы, т.е. тех, которые в гнездовое время регулярно попадают на глаза при посещении поймы и для которых она является наиболее предпочтительным местообитанием. Птиц, которые скапливаются здесь на линьку, мы не включили в приводимый ниже перечень. Итак, к числу характерных видов поймы следует отнести из водоплавающих — чернозобую гагару, красношейную поганку, лебедя-кликуну, шилохвость, свиязь, чирков — свистунка и трескунка, широконоску, крякву, хохлатую чернеть; из куликов — бекаса, турухтана, мородунку, круглоногого плавунчика, фифи, для Двубья — кулика-сорочу и большого веретенника; из чайковых — малую, озерную, сизую чаек, восточную клушу, речную крачку; из других неворобьиных — орлана-белохвоста, погоныша, обыкновенную кукушку, болотную сову; из воробьиных — береговую ласточку, белую трясогузку, камышевку-барсучка, пеночек — весничку, теньковку, таловку, дроздов — белобровика и рябинника, варакушку,

тростниковую овсянку, вьюрка, чечетку, а также серую ворону и возле поселков — сороку.

Хотя для некоторых видов, включенных нами в число гнездящихся птиц поймы, размножение их на данной территории не подтверждено находками гнезд или выводков, это несомненно будет сделано в ходе последующих исследований (полевой лунь, погоныш, дупель, сероголовая гаичка и некоторые др.).

Список птиц, которые потенциально могут быть обнаружены на гнездовье в пойменных местообитаниях Нижней Оби, насчитывает еще до 28 видов (серая цапля, пискулька, гуменник, морская чернеть, полярная крачка, краснозобый и луговой коньки, пятнистый сверчок, зарничка, буроголовая гаичка, обыкновенная овсянка и др.).

В свое время Н.Н. Данилов (1965) отметил изменения, произошедшие в фауне Оби за 70 лет после исследования К.М. Дерюгина. Он перечислил виды, которые изменили свое распространение и продвинулись на север. К ним он отнес крякву, чирка-трескунка, красноголового нырка, погоныша, чибиса, малую чайку, скворца, чечевицу, обыкновенную овсянку, зяблика, дубровника, домового и полевого воробьев и, возможно, полевого жаворонка.

За последние 30 с небольшим лет, большинство этих видов продвинулись на север еще дальше. Список видов пополнился чеглоком,

обыкновенной пустельгой, большим веретенником, зеленой пеночкой, буроголовой гаичкой. Особенно впечатляют темпы продвижения большого веретенника и зеленой пеночки. Отмечено появление вяхиря, залетных лысух, участились залеты пеганки, целого ряда видов воробьиных. Не было замечено изменений в распространении чечевицы, обыкновенной овсянки и погоныша. Не совсем ясен характер изменений у скворца и полевого жаворонка. Усиленное продвижение на восток синехвостки и пятнистого конька сказались на появлении этих видов на берегах Оби.

Особо следует отметить, что значительного сокращения численности у видов, прежде обитавших на берегах Оби и в пойме, не произошло. Несколько изменилось лишь распространение глухаря, которого до начала 1960-х гг., по свидетельству местных жителей, промышляли на Хадытаяхе на Южном Ямале, исчезли линные серые гуси в Харбейском соре, со времен К.М. Дерюгина снизилась численность скопы. Трудно сказать, каковы причины изменения распространения этих птиц. Вероятно, сказались как увеличение числа людей на Оби, особенно вблизи таких крупных населенных пунктов, как Салехард и Лабитнанги, так и естественные причины, ответственные за долговременные колебания численности этих видов. ♦

ЛИТЕРАТУРА

- Азаров В.И. 1977. Встречи стерха в Северном Казахстане и Тюменской области // Материалы 7 Всесоюз. орнитол. конф., ч. 2. Киев: Наук. думка: 188—189.
- Алексеева Н.С. 1980. Весенний пролет обыкновенной чечетки в долине нижнего течения р. Оби // Информ. материалы ИЭРиЖ. Отчет. сессия зоол. лаб. Свердловск: 56—57.
- Балахонов В.С. 1989. Некоторые орнитологические наблюдения на Полярном Урале // Распространение и фауна птиц Урала. Свердловск: 19—20.
- Бахмутов В.А. 1970. Наблюдения за изменением орнитофауны лесотундры в последние годы // Продуктивность биоценозов Субарктики. Материалы симпозиума по изучению, рациональному использованию и охране воспроизводимых природных ресурсов Крайнего Севера СССР. Свердловск: 125—126.
- Бахмутов В.А. 1975. Распределение и численность серой вороны в пойме Нижней Оби // Информ. материалы ИЭРиЖ. Отчет. сессия зоол. лаб. Свердловск: 8—9.
- Бахмутов В.А. 1975а. Выживаемость птенцов серой вороны на Нижней Оби // Экология, № 3: 99—100.
- Бахмутов В.А. 1978. Попытка регулирования численности серой вороны на Нижней Оби // Информ. материалы ИЭРиЖ. Отчет. сессия зоол. лаб. Свердловск: 5.
- Бахмутов В.А. 1978а. Орнитофауна бассейна р. Куноват // Материалы по фауне Субарктики Западной Сибири. Свердловск: 64—70.
- Бахмутов В.А. 1980. Орлан-белохвост на Нижней Оби // Сезонная ритмика редких и исчезающих видов растений и животных (Тез. докл. на Всесоюз. конф. 17—19 дек. 1980г.). М.: 131—133.
- Бахмутов В.А., Рыжановский В.Н. 1986. К вопросу о выделении особо охраняемых территорий в пойме Оби // Охрана окружающей среды в районах Тюменского Севера. Тюмень: 37—38.
- Бойков В.Н. 1965. Материалы по фенологии птиц северной лесотундры (низовья р. Полюя) // Экология позвоночных животных Крайнего Севера. Свердловск: 111—140.

Брауде М.И. 1970. Новые данные о северном пределе распространения некоторых птиц Нижней Оби // Продуктивность биоценозов Субарктики. Материалы симпозиума по изучению, рациональному использованию и охране воспроизводимых природных ресурсов Крайнего Севера СССР. Свердловск: 116–118.

Брауде М.И. 1970а. К характеристике населения птиц Нижней Оби // Продуктивность биоценозов Субарктики. Материалы симпозиума по изучению, рациональному использованию и охране воспроизводимых природных ресурсов Крайнего Севера СССР. Свердловск: 119–121.

Брауде М.И. 1972. О динамике численности водоплавающих птиц и использовании их запасов на севере Западной Сибири // Материалы VIII Всесоюз. конф. по природной очаговости болезней животных и охране их численности. 5–8 сент. 1972. Тез. докл. Т. II. Киров: 19–20.

Брауде М.И. 1972а. Состояние численности водоплавающей дичи в пойме нижней Оби, использование ее запасов и пути их увеличения // Зоол. проблемы Сибири. Новосибирск: 307–309.

Брауде М.И. 1972б. К характеристике весеннего пролета водоплавающих птиц низовьев р. Оби // Вопросы экологии. Материалы к науч. конф., посвященной 50-летию института. Тез. докл. Ч. II. Киров: 140–143.

Брауде М.И. 1972в. К биологии размножения водоплавающих птиц в низовьях р. Оби // Вопросы экологии. Материалы к науч. конф., посвященной 50-летию института. Тез. докл. Ч. II. Киров: 143–144.

Брауде М.И. 1973. Кулики Нижней Оби // Фауна и экология куликов. Вып. 2. (Материалы совещ. 29–30 марта 1973г.). М.: Изд-во Моск. ун-та: 10–13.

Брауде М.И. 1974. О сроках миграции, гнездования и линьки шилохвости в низовьях Оби // Охотоведение. Сб. трудов. М.: Лесная пром-ть: 87–92.

Брауде М.И. 1975. Весенне-летние миграции пластинчатоклювых птиц на севере Западной Сибири // Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Ч. I. М.: 183–185.

Брауде М.И. 1976. Особенности режима насиживания у водоплавающих птиц севера Западной Сибири // Биол. проблемы Севера. VII Симпоз. Зоол. (тезисы докл.). Петрозаводск: 39–41.

Брауде М.И. 1976а. Фенология размножения водоплавающих птиц в низовьях Оби // Сезонное развитие природы. Материалы конф. «Фенология млекопитающих и птиц». М.: 70–72.

Брауде М.И. 1977. О биологии и численности лебедя-кликуна в низовье Оби // Фауна и биология гусеобр. птиц (4-е Всесоюз. совещ.). М.: Наука: 41–43.

Брауде М.И. 1979. Распространение и численность орлана-белохвоста в Ямало-Ненецком национальном округе // Миграции и экология птиц Сибири (Тез. докл. орнитол. конф.). Якутск: 65–66.

Брауде М.И. 1979а. К распространению скопы на севере Тюменской области // Миграции и экология птиц Сибири (Тез. докл. орнитол. конф.). Якутск: 66–67.

Брауде М.И. 1983. Материалы к гнездовой биологии хохлатой чернети в низовьях Оби // Тр. Коми филиала АН СССР, № 62. Сыктывкар: 10–16.

Брауде М.И. 1984. Особенности биологии размножения свиязи на Нижней Оби // Фауна Урала и прилежащ. территорий, № 11. Свердловск: 51–58.

Брауде М.И. 1987. Миграции лебедя-кликуна и малого лебедя на Нижней Оби // Экология и миграции лебедей в СССР. М.: Наука, 97–99.

Брауде М.И. 1992. Экология водоплавающих птиц, охрана и рациональное использование их ресурсов // Природа поймы Нижней Оби. Наземные экосистемы. Екатеринбург: 153–173.

Брауде М.И., Бахмутов В.А. 1986. К оценке численности водоплавающих птиц в низовьях Оби в предотлетный период // Фауна позвоночных Урала и сопредельных территорий. Сб. науч. тр. Свердловск: УрГУ: 62–71.

Брауде М.И., Венгеров М.П. 1971. Водоплавающая дичь Нижней Оби и ее воспроизводство и использование // Пути повышения эффективности охот. хоз-ва (Материалы 3-й конф. охотоведов Сибири). Ч. I. Иркутск: 46–48.

Брауде М.И., Дубовик А.Д. 1979. Ресурсы водоплавающих птиц Нижней и Средней Оби // Вопросы зоологии Сибири. Томск: Томский ун-т: 110–115.

Брауде М.И., Набиева Г.Г. 1986. Сравнительная характеристика миграций и современное состояние популяций охотничье-промысловых водоплавающих птиц севера Западной Сибири // Миграции птиц в Азии. Новосибирск.

Венгеров М.П. 1973. Миграции куликов в пойме Нижней Оби // Фауна и экология куликов. Вып. 2. (Материалы совещ. 29–30 марта 1973г.). М.: Изд-во Моск. ун-та: 94–95.

Венгеров М.П. 1974. Половой и возрастной состав водоплавающих птиц Нижней Оби // Материалы VI Всесоюз. конф. Москва, 1–5 февр. 1974г. Ч. 2. М.: Изд-во Моск. ун-та: 249–250.

Венгеров М.П., Брауде М.И. 1971. Численность охотничье-промысловых водоплавающих птиц Нижней Оби на весеннем пролете в 1968 году // Пути повышения эффективности охот. хоз-ва (Материалы 3-й конф. охотоведов Сибири). Ч. I. Иркутск: 49–51.

Головатин М.Г. 1995. Новые сведения о распространении птиц Нижнего Приобья // Материалы. к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: информ. материалы. Екатеринбург: 12–13.

Головатин М.Г. 1999. Птицы бассейна реки Войкар // Материалы. к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 75–82.

Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 1997. Весенний пролет малого лебедя (*Cygnus bewickii*) в Нижнем Приобье // Казарка. Бюлл. раб. группы по гусям и лебедям Вост. Европы и Сев. Азии. М.: 286–297.

Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 1998. Численность, распределение и биология краснозобой гагары *Gavia stellata* на Ямале и в Нижнем Приобье // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск, № 40: 3–12.

Гордеев Ю.И. 1998. К орнитофауне окрестностей поселка Березово // Материалы. к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 45–46.

- Данилов Н.Н. 1965. Птицы Нижней Оби и изменения в их распространении за последние десятилетия // Экология позвоночных животных Крайнего Севера. Тр. Ин-та биологии УФАН СССР, вып. 38. Свердловск: 103–109.
- Данилов Н.Н. 1969. Птицы Среднего и Северного Урала. Ч. 1. История исследования птиц Урала. Отряды гагар, поганок, веслоногих, голенастых, пластинчатоклювых и хищных птиц // Тр. Уральск. отд. МОИП, вып. 3. Свердловск: 3–123.
- Данилов Н.Н., Брауде М.И., Некрасов Е.С. 1965. Водоплавающие птицы нижнего течения Оби // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР. ч. II. М.: 55–57.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. Птицы Ямала. М.: 1–332.
- Дерюгин К.М. 1898. Путешествие в долину среднего и нижнего течения р. Оби и фауна этой области // Тр. С.-Петерб. о-ва естествоиспыт. Отд. зоол. и физиол., т. 39, вып. 2: 47–140.
- Добринский Л.Н. 1959. Данные о северном пределе распространения некоторых видов птиц на территории Ямало-Ненецкого национального округа // Материалы по фауне Приобского Севера и ее использованию. Тюмень: 367–384.
- Добринский Л.Н. 1965. К орнитофауне долины р. Соби // Экология позвоночных животных Крайнего Севера. Тр. Ин-та биологии УФАН СССР, вып. 38. Свердловск: 153–165.
- Калякин В.Н. 1979. Осенний пролет куликов в устье р. Щучья (Южный Ямал) // Миграции и экология птиц Сибири (Тез. докл. орнитол. конф.). Якутск: 23–24.
- Калякин В.Н. 1988. Редкие виды животных на крайнем Северо-Западе Сибири // Редкие наземные позвоночные Сибири. Матер. Совещ., пос. Шушенское, 17–21 марта 1986. Новосибирск: 97–107.
- Калякин В.Н. 1995. О залетах некоторых видов птиц на Югорский полуостров и на Ямал // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: информ. материалы. Екатеринбург: 35–36.
- Калякин В.Н. 1995а. Дополнения к фауне гнездящихся птиц Ямала и Заполярного Предуралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: информ. материалы. Екатеринбург: 32–35.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 94–116.
- Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Пасхальный С.П. 1997. Заметки по орнитофауне низовьев р. Лонготъеган (Нижнее Приобье) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 71–73.
- Кривенко В.Г. 1991. Водоплавающие птицы и их охрана. М.: Агропромиздат: 1–271.
- Морозов В.В. 1997. К распространению некоторых птиц на юге Ямала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 116–117.
- Никонова Н.Н., Фамелис Т.В. 1992. Экологическая дифференциация пойменной растительности на основе геоботанической карты (на примере ключевого участка в пойме Нижней Оби) // Природа поймы Нижней Оби. Наземные экосистемы. Екатеринбург: 32–46.
- Пасхальный С.П. 1983. Использование мигрирующими куликами антропогенных ландшафтов на Ямале // Птицы Сибири. Тез. докл. к 2-й Сибирской орнитол. конф.. Горно-Алтайск: 244–245.
- Пасхальный С.П. 1985. Зимняя орнитофауна населенных пунктов Нижнего Приобья // Обл. конф. молодых ученых и спец. «Науч. основы охраны природы Урала и проблемы эколог. мониторинга». Тез. докл. Свердловск.
- Пасхальный С.П. 1986. Зимняя фауна и экология птиц населенных пунктов Нижнего Приобья // Салехардский н.-и. стационар УНЦ АН СССР, Лабытнанги: 1–48. Рукопись деп. в ВИНТИ 01.07.86., № 4741-В.
- Пасхальный С.П. 1989. Видовой состав и численность зимующих птиц населенных пунктов юго-западной части Ямало-Ненецкого автономного округа // Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья. Свердловск: 18–40.
- Пасхальный С.П. 1989а. К орнитофауне Среднего и Южного Ямала // Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья. Свердловск: 40–47.
- Пасхальный С.П. 1995. Птицы антропогенных ландшафтов Субарктики Западной Сибири // Дисс. ... канд. биол. наук. Екатеринбург – Лабытнанги: 1–324.
- Пасхальный С.П. 1998. Встречи редких видов птиц в Нижнем Приобье // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 129.
- Пасхальный С.П. 1999. Уточнения к орнитофауне юго-восточного Ямала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 159–160.
- Пасхальный С.П. 2000. Залет черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в низовья Оби // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск № 89: 16–17.
- Пасхальный С.П. В печати. Интересные встречи птиц в Нижнем Приобье в 1996–99гг. // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург.
- Пасхальный С.П. В печати. Вторая находка малого зуйка *Charadrius dubius* у г. Лабытнанги // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург.
- Пасхальный С.П., Балахонов В.С. 1989. Новые и редкие виды птиц Полярного Урала и Нижнего Приобья // Распространение и фауна птиц Урала. Свердловск: 81–84.
- Пасхальный С.П., Синицын В.В. 1997. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Нижнего Приобья и Полярного Урала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 119–122.
- Пасхальный С.П., Черемисин В.В. 1989. Залет волчка в низовья р. Оби // Распространение и фауна птиц Урала. Материалы к региональной конф. Оренбург: 22.

- Пиминов В.Н. 1997. К распространению птиц на Южном Ямале // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 122–123.
- Плотников В.В. 1992. Введение // Природа поймы Нижней Оби. Наземные экосистемы. Екатеринбург: 3–10.
- Портенко Л.А. 1937. Фауна птиц внеполярной части Северного Урала. М.-Л.: Изд-во АН СССР: 1–268.
- Природа поймы Нижней Оби. Наземные экосистемы. 1992. Екатеринбург: УрО РАН: 1–213.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е. 1968. О ресурсах водоплавающих птиц низовьев Оби (опыт учета численности с помощью вертолета) // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование. Ч. II. М.: 43–46.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е. 1968а. О пролете водоплавающих птиц в низовьях Оби // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование. Ч. II. М.: 46–48.
- Рыжановский В.Н. 1981. Особенности биотопического распределения птиц в период миграций в Нижнем Приобье и на Полярном Урале // Численность и распределение наземных позвоночных Ямала и прилегающих территорий. Свердловск: 85–91.
- Рыжановский В.Н. 1982. Соотношение прилета местных птиц с пролетом более северных у самцов пеночки-веснички в Нижнем Приобье // Вопросы экологии животных. Свердловск: 49–50.
- Рыжановский В.Н. 1984. Весенняя миграция пеночек – веснички и таловки – на северном пределе ареала // Доклады Высшей школы. Биологические науки. № 9: 46–51.
- Рыжановский В.Н. 1995. Синехвостка в Нижнем Приобье // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: информ. материалы. Екатеринбург: 64.
- Рыжановский В.Н. 1997. Экология послегнездового периода жизни воробьиных птиц Субарктики // Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та: 1–288.
- Рыжановский В.Н. 1998. Редкие виды птиц в Нижнем Приобье // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 158–159.
- Рыжановский В.Н. 1999. Взаимоотношения чечеток *Acanthis flammea* и дроздов-рябинников *Turdus pilaris* в Нижнем Приобье // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск № 58: 9–14.
- Рыжановский В.Н., Алексеева Н.С. 1979. О ширине фронта пролета воробьиных в Приобской лесотундре в период весенней миграции // Информ. материалы ИЭРиЖ. Свердловск: 66–67.
- Рыжановский В.Н., Алексеева Н.С. 1979а. Интенсивность весеннего пролета воробьиных птиц в Приобской лесотундре и на Полярном Урале // Миграция и экология птиц Сибири. Тез. докл. орнитол. конф. Якутск: 43–44.
- Рыжановский В.Н., Шутов С.В. 1980. Особенности линьки пеночки-таловки в Нижнем Приобье // Информ. материалы ИЭРиЖ. Свердловск: 78–79.
- Рябицев В.К., Алексеева Н.С., Поленц Э.А., Тюлькин Ю.А. 1995. Авифаунистические находки на Среднем Ямале // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: информ. материалы. Екатеринбург: 64–66.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В., Искандаров А.К. 1995. К распространению птиц на северо-востоке Ямала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: информ. материалы. Екатеринбург.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В. 1997. К фауне птиц низовьев р. Полуй // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 125–126.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В. 1997а. Заметки к фауне птиц Полярного Урала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 126–127.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР // М.: Наука: 1–728.
- Стопалов В.С., Покровская И.В. 1982. К экологии шилохвости и чирка-свистунка в низовьях Оби // Размещение и численность позвоночных Сибири. Новосибирск: 28–48.
- Стопалов В.С., Покровская И.В. 1983. Пространственно-временная динамика летнего населения водоплавающих птиц поймы нижней Оби // Экология и рацион. использ. охотничьих птиц в РСФСР. М.: 43–52.
- Сурина Л.Н. 1967. Весенний и осенний пролет некоторых видов птиц в районе г. Салехарда // Ритмы природы Сибири и Дальнего Востока. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, сб. 1: 31–36.
- Финш О., Брэм А. 1882. Путешествие в Западную Сибирь // М.: Типогр. М.Н. Лаврова и К^о: 1–578.
- Шостак А.С. 1921. Орнитологические наблюдения летом 1920 г. (Томск – мыс Трехбугорный – мыс Круглый) // Вестн. Томск. орнитол. общ-ва, кн. 1. Томск: 105–114.
- Шухов И.Н. 1915. Птицы Обдорского края // Ежегодн. Зоол. музея Импер. Академии наук, т. 20, № 2. Петербург: 167–238.
- Юдкин В.А., Вартапетов Л.Г., Козин В.Г., Ануфриев В.М., Фомин Б.Н. 1997. Материалы к распространению птиц в Западной Сибири // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург: 172–181.

К ОРНИТОФАУНЕ НИЗОВЬЕВ р. ЛОНГОТЬЕГАН (НИЖНЕЕ ПРИОБЬЕ)

И.Ю. Карагодин, Е.В. Нестеров, С.П. Пасхальный, В.Г. Штро

Введение

Несмотря на доступность большинства мест в пойме Нижней Оби с помощью простых транспортных средств, более чем столетнюю историю работы здесь орнитологов и достаточно полное представление об общем составе орнитофауны территории, конкретные сведения о населении птиц тех или иных участков поймы при ближайшем рассмотрении оказываются неожиданно скудными. Многие районы Нижнего Приобья специалистами не посещались или обследовались во время коротких экскурсий. К ним относятся и приустьевая часть р. Лонготъеган.

Однако накопление именно таких данных необходимо на современном этапе изучения биологических ресурсов Ямало-Ненецкого автономного округа.

Результаты работы сотрудников Государственного Дарвиновского музея по сбору коллекционного материала близ устья р. Лонготъеган могут быть полезными в создании целостной картины авифауны региона. Эти материалы могут служить фактической основой создания региональных зоологических карт, пополнения банка данных о биологических ресурсах территории.

Район работ. Материал и методы

Лонготъеган до впадения в сор сохраняет черты горной реки и имеет чистую воду, быстрое течение, выраженные колебания уровня воды в зависимости от таяния снега или выпадения осадков в горах, где он берет начало. Пойма самой реки выражена слабо вплоть до ее слияния с поймой Оби. На затапливаемых в половодье участках распространены осоковые болота и густые заросли ивняков с отдельными лиственницами, елями и березами на более сухих местах. Выположенные части долины и водоразделов заняты заболоченными моховыми и кустарниково-моховыми тундрами. На дренируемых склонах и гривах распространены разреженные лиственнични-

ки, участки смешанного леса и заросли кустарников (ольхи, ивы). Большинство водоемов расположено в пойме и прилегающей незатапливаемой части долины реки.

Сборы коллекционного материала и наблюдения осуществлялись 8–27 июня 1993г., 2–29 июня 1994г. и 3–23 июня 1995г. вблизи впадения реки в Хоровинский сор (66°50' с.ш., 67°40' в.д.). Работы проводили в основном на трех ключевых площадках (рис. 1) в объединенной пойме Лонготъегана и Оби (площ. 2, 3) и на прилегающих участках редколесья и тундры (площ. 1, 3).

*Рис. 1. Картосхема района работ.
Пояснения в тексте*

Приводится аннотированный список встреченных видов, который дополнен и уточнен наблюдениями сотрудников Экологического н.-и. стационара ИЭРиЖ УрО РАН, в разное время посещавших этот район в 1985–95гг. Названия и порядок расположения видов даны по Л.С. Степаняну (1989).

Обзор орнитофауны

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Пары этих птиц отмечались в начале лета на озерах среднего размера с небольшими сплавинами. 6 августа 1992г. на одном из них держалась пара птиц с 1 птенцом. Кормились гагары на реке. Иногда здесь скапливалось сравнительно много птиц. Так, 9 августа 1992г. на нижнем участке реки встречены группы из 3 и 12 особей, а 10 августа — 2, 6 и 8 гагар.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. В 1995г. на озерах в заболоченной пойме (участки 2 и 3 (рис. 1) обнаружены 3 пары, одна из которых — на озере со смешанной колонией малой и озерной чаек. Гнезда не найдены. В 1993—94гг. поганок не видели.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Изредка отмечалась во время весенней миграции. Пролетных казарок наблюдали 24 мая 1991г. (11 птиц) и 7—8 июня 1994г. (5, 5 и 2 особи).

Белолобый гусь *Anser albifrons*. В конце мая обычен на пролете, трасса которого пролегает вдоль коренного берега долины Оби и захватывает низовья Лонготъегана у подножия Святой горы. Так, 22—24 мая 1991г. отмечены не менее 15 стай белолобых гусей общей численностью до 315 особей.

Пискулька *A. erythropus*. Редка. Во второй декаде июня 1994г. в левобережной тундре на площадке 1 некоторое время кормилась пара пискулек, прилетевшая с севера. Предположительно они гнездились где-то выше по течению реки.

Гуменник *A. fabalis*. Отмечался на пролете в мае, но гораздо реже белолобого гуся.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Обычен. Ежегодно в течение всего июня видели группы из 3—5 негнездящихся птиц.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Самец отмечен 8 июня 1994г.

Чирок-свистунок *A. crecca*. Один из наиболее обычных видов уток. У самки, добытой 17 июня 1994г., в яйцеводе было полностью сформированное яйцо.

Связь *A. penelope*. Обычна на всех водоемах поймы. В 1995г. с 15 июня отмечались табунки самцов, отлетающих на линьку. Добытые экземпляры связи (19 июня 1993г. — самец, 23 июня 1993г. — самка, 13 июня 1995г. — самец и самка) следов линьки не имели. 7 августа 1992г. на реке встречена самка с 4 птенцами. 10 августа 1992г. в

устье реки и на прилегающей части Хоровинского сора отмечены скопления связей вместе с хохлатой чернетью и длинноносим крохалем, достигавшие нескольких сотен особей.

Шилохвость *A. acuta*. Обычна на водоемах поймы и на озерах возвышенной тундры. По численности уступает связи. Гнезда шилохвости находили в различных местах, в том числе в лесу, под лиственницей (12 июня 1993г.) в 400 м от реки. В 1995г. с 15 июня регистрировали стайки самцов, отлетающих на линьку. У самца шилохвости, добытого 19 июня 1995г., началась линька грудных птерилий.

Чирок-трескунок *A. querquedula*. Обычен, но не многочислен; 13 июня 1993г. добыта самка, в яйцеводе которой находилось яйцо, а 18 июня 1994г. — пара.

Широконоска *A. clypeata*. В 1993г. не отмечена. В 1994г. 7 июня на мелководье у берега реки наблюдали стаю до 50 особей, позднее на участке 1 регулярно кормились 2 пары. В 1995г. в первых числах июня встречались пары и группы по 3—5 птиц, с середины месяца — одиночные самцы на мелких водоемах тундры и поймы. У самцов, добытых 13 и 16 июня 1995г., началась линька оперения на груди и брюхе.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Обычна, но не везде многочисленна. Наиболее высокая плотность чернетей отмечена на Хоровинском соре. В конце первой декады августа 1992г. она образовывала здесь смешанные стаи со связью и длинноносим крохалем, достигавшие 300 особей.

Морская чернеть *A. marila*. В небольшом числе встречалась на участке 3. Самец добыт 15 июня 1995г. Гнезд не находили.

Морянка *Clangula hyemalis*. Обычна, но не многочисленна. На озерах держатся небольшие группы морянок. Гнезд не найдено.

Обыкновенный гоголь *Vusephala clangula*. Чаще отмечался в начале июня. Самец был добыт 17 июня 1994г. из стаи в 9 особей.

Синьга *Melanitta nigra*. Обычна. В начале июня регулярно отмечался пролет крупных стай на север. В 1995г. численность была выше, чем в предыдущие годы.

Обыкновенный турпан *M. fusca*. В первых числах июня 1995г. наблюдали смешанные группы самцов и самок из 3—5 особей. 26 июня 1995г. добыта самка со сформированным яйцом

в яйцевом. 10 августа 1992г. возле устья реки встречены 4 турпана.

Луток *Mergus albellus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Ежегодно на небольших водоемах встречались пары лутков. 18 июня 1994г. видели самку, пытавшуюся присесть на крупную листовницу. 10 августа 1992г. на реке держались 2 самки с выводками из 4 и 6 птенцов.

Длинноносый крохаль *M.serrator*. **Большой крохаль** *M.merganser*. Ежегодно отмечались редкие пары или группы самцов, кормившиеся на реке и пролетающие. 9–10 августа 1992г. небольшие стайки длинноносых крохалей держались на реке, а на Хоровинском сору вблизи устья Лонготъегана они отмечены в смешанных скоплениях уток.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. В конце мая 1991г., начале августа 1992г. и в июне 1993–95гг. на участке 1 наблюдали одну пару, очевидно, гнездившуюся здесь. Птицы ежедневно совершали полет по определенному маршруту.

Тетеревиатник *Accipiter gentilis*. 7 июня 1994г. 1 птица встречена на берегу реки.

Зимняк *Buteo lagopus*. В районе работ отмечен всего один раз — 9 августа 1992г., поскольку канюки гнездятся здесь крайне нерегулярно, а весенний пролет птиц к началу наблюдений уже заканчивался.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В 1993–94гг. регистрировали по 2 пары орланов. В 1995г. одиночную птицу наблюдали на участке 3. Два осмотренных гнезда оказались нежилыми. В годы, когда на реке случается массовая гибель рыбы на зимовальных ямах, орланы могут скапливаться в кормных местах. Так, 21 мая 1991г. у Святой горы держались 5 птиц, кормившиеся вместе с чайками выброшенным на лед заморным ершом и щукой. Во время ледохода 6 июня 1994г. у Святой горы также наблюдали 5 орланов. Самые поздние встречи осенью — 12 и 18 октября 1985г. (2 и 1 птица).

Чеглок *Falco subbuteo*. Один самец добыт 17 июня 1995г.

Дербник *F. columbarius*. На участке 1 регулярно держалась одна пара. В гнезде, найденном 17 июня 1995г., были 5 слабо насиженных яиц.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Обычно на гнездовании в возвышенной тундре.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Пролетный самец добыт 3 июня 1994г. на льдине возле устья реки.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. В 1993–94гг. не отмечался. В 1995г. небольшие группы из 2–4 особей наблюдались в течение нескольких дней в начале июня, а затем исчезли.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Обычный гнездящийся вид плакорной тундры. Зимой здесь держатся птицы, прикочевывающие из северных районов, которые скапливаются в некоторые годы в большом числе: в конце марта 1989г. на 1 км маршрута насчитывали до 27 куропаток.

Фифи *Tringa glareola*. Самый многочисленный вид куликов. Два гнезда, найденные 13 и 15 июня 1995г., содержали слабо насиженную и свежую кладки из 4 яиц.

Щеголь *Tr. erythropus*. Единственный раз стайка из 4 птиц встречена 6 июня 1994г.

Мородунка *Xenus cinereus*. Обычна на берегах реки разного типа. Численность в 1995г. оказалась немного ниже, чем в предыдущие годы. Самка, добытая 8 июня 1995г., была готова к откладке третьего яйца.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Обычен. Численность в 1995г. снизилась по сравнению с предыдущими годами. Гнездо с 3 яйцами найдено 16 июня 1995г. Рядом держалась пара взрослых особей.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Ежегодно в начале июня встречались смешанные стайки, затем одиночные самки и самцы. Последние в небольшом количестве регулярно отмечались до конца месяца. Гнезд не найдено.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Единственный экземпляр (самец) добыт 11 июня 1995г. из стайки белохвостых песочников.

Белохвостый песочник *C.temminckii*. Встречался небольшими стайками или одиночно в первой половине июня 1995г. Ранее на р. Лонготъеган видели только одного песочника — 25 июня 1994г., хотя ближе к основному руслу р. Оби на пролете он был многочислен, образуя как самостоятельные стайки, так и смешанные с чернозобиком.

Песчанка *C.alba*. Отмечена на пролете только в 1995г. (2, 4 и 5 птиц). 8 июня добыта самка, 11 июня — самец и самка.

Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. Токовые полеты регистрировали ежегодно в течение всего июня. Активнее птицы были в первой половине месяца. В 1995г. гаршнепов отмечали реже, чем в предыдущие годы, либо вследствие меньшей токовой активности, либо из-за снижения численности. 17 июня 1994г. на осоковом болотце в пойме найдено гнездо с 4 ненасиженными яйцами. Оно размещалось на небольшой плоской кочке среди травы. Скучная выстилка лотка состояла из тонких листьев осоки. За три дня наблюдений у гнезда самка не появлялась ни разу (очевидно, бросила кладку). Регистрировали только самца, державшегося в 1,5–2 м от него. Через три дня самец был добыт.

Бекас *Gallinago gallinago*. Обычен. В 1994г. по численности превосходил азиатского бекаса.

Азиатский бекас *G.stenura*. Обычен. Встречается повсеместно, где есть древесно-кустарниковая растительность, в том числе и в лесу на водоразделе. 15–18 июня 1995г. отмечены интенсивные групповые токовые полеты бекасов, чего в другие годы не наблюдали.

Дупель *G.media*. Самец токовал на краю зарослей ивняка у реки 7–21 июня 1994г.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Обычен в верховой тундре. Гнездо, найденное 13 июня 1994г., содержало 4 слабо насиженных яйца. 11 августа 1993г. встречены 4 взрослые птицы с 6 молодыми кроншнепами.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Обычен в верховой тундре с увлажненными участками. Пять гнезд, осмотренные 17 июня 1994г., содержали полные слабо насиженные кладки (по 4 яйца).

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Два поморника встречены 8 июня 1994г.

Длиннохвостый поморник *St.longicaudus*. Все встреченные особи были, вероятно, кочующими и в этом районе долго не задерживались. Яичник самки, добытой 12 июня 1995г., был недоразвит.

Малая чайка *Larus minutus*. **Озерная чайка** *L.ridibundus*. Обычны. Смешанная колония этих видов обнаружена 6 июня 1995г. в объединенной пойме рек Лонготъеган и Малая Обь на мелководье одного из озер. В ней было 23 гнезда озерных и 6–7 гнезд малых чаек. Гнезда озерных чаек помещались на высоких сухих кочках, а

малых — у их подножия (почти плавающие). Большинство кладок озерных чаек состояли из 3 яиц, два гнезда содержали по 2 яйца и одно — 4; почти все они были сильно насижены (эмбрионы до 20 мм длиной, в отдельных кладках — до 6 мм). Малые чайки только приступили к яйце-кладке — в гнездах было по 1 яйцу. Еще одна колония озерной чайки обнаружена в том же году близ впадения реки в Хоровинский сор.

Восточная клуша *L.heuglini*. Обычна, но гнезд не найдено. Большинство встреченных особей, вероятно, не размножались. Многие чайки были неполовозрелыми. Весной 1992г. на ледяном заторе у Святой горы наблюдали скопление до 100 птиц, которые кормились выброшенной на лед рыбой, погибшей в результате замора.

Сизая чайка *L.canus*. Встречалась отдельными гнездящимися парами или кочующими группами по 3–9 птиц. Гнезда, найденные 16 и 19 июня 1994г., содержали 2 и 3 яйца. Одно из них располагалось на «ведьминой» метле лиственницы. Оба гнезда позднее были разграблены воронами.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Встречается не часто. 8 июня 1993г. добыт самец, 15 июня 1994г. — самка.

Полярная крачка *St.paradisaea*. Обычна на всех водоемах. Встречались только отдельно гнездящиеся пары. В найденных гнездах было по 2–3 яйца. Среди территориальных пар встречались и такие, которые к кладке не приступили. 6 августа 1992г. на одном из озер отмечена пара крачек с двумя молодыми.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Встречается регулярно, но не часто. Самец добыт 12 июня 1993г.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. В годы с обилием куропаток отдельные особи зимуют в этом районе. Мы видели одну сову 31 марта 1989г.

Болотная сова *Asio flammeus*. Обычна, но не многочисленна. Одиночную сову видели 22 мая 1991г. В 1995г. отмечалась заметно реже, чем в 1993–94гг. В 1993г. добыты самка (13 июня) и самец (15 июня), а в 1994г. — самка (18 июня), что может указывать на гнездование птиц в этом районе. Осенью 1985г., когда болотные совы в большом числе встречались в левобережном Приобье, в низовьях Лонготъегана их видели до 20 октября.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Редка. Одиночных сов видели возле реки 12 и 20 октября 1985г. и 30 марта 1989г.

Дятлы. Несмотря на встречи нежилых дупел (предположительно, *Picoides tridactylus*), самих птиц видеть не удалось.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. 9—10 июня 1995г. наблюдали массовый пролет птиц через реку в северо-восточном направлении. 11 июня летели уже только отдельные особи.

Луговой конек *Anthus pratensis*. **Краснозобый конек** *A.cervinus*. Обычные гнездящиеся виды.

Желтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычный гнездящийся вид долины реки и водораздельной тундры.

Желтоголовая трясогузка *M.citreola*. В месте работы отмечена не была. Трясогузок наблюдали во время пролета на ближайших островах в пойме Оби 8—10 июня 1994г.

Белая трясогузка *M.alba*. Одиночный самец держался весь июнь в 1994—95гг. рядом с рыбацкой избой. 7 августа 1992г. на берегу реки встречен выводок из 4 молодых трясогузок.

Серый сорокопуд *Lanius excubitor*. В 1993г. 12 июня на краю лиственничника из беспокоившейся пары добыта самка с наседным пятном, а 15 июня в пойменном ивняке рядом с рыбацкой избой — самец. В последующие годы сорокопудов не видели.

Сорока *Pica pica*. Время от времени сороки появлялись неподалеку от рыбацкой избы, а затем исчезали. В некоторые годы они держались здесь и зимой.

Серая ворона *Corvus cornix*. Гнезда встречаются по всему берегу реки в полосе ивняка и разреженного древостоя и в лиственничниках на плакоре. 15 июня 1995г. осмотрены 4 гнезда. В одном из них были еще голые птенцы, в трех — крупные, контурное перо которых уже почти полностью прикрывало пух. С началом ледохода вороны собираются на реке, привлеченные выносом снулой рыбы, что бывает на Лонготъегане достаточно часто. Тогда здесь одновременно можно видеть несколько десятков особей.

Свиристель *Bombicilla garrulus*. В середине июня 1995г. наблюдались частые залеты небольших стай, которые долго не задерживались на месте.

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Самец добыт 18 июня 1995г., а на следующий день в сеть поймана самка с крупным наседным пятном.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Обычна. Птицы, добытые 13 июня 1994г. и 14 июня 1993г., оказались самками.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. **Пеночка-теньковка** *Ph.collybita*. **Пеночка-таловка** *Ph.borealis*. Обычные гнездящиеся виды поймы и редколесий. В районе работ таловка была многочисленнее других пеночек.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Редок. Единственный раз самца наблюдали 16 июня 1995г.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. В небольшом числе встречается в водораздельной тундре.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычный гнездящийся вид.

Рябинник *Turdus pilaris*. Обычен. 21 июня 1995г. в зарослях ивняка с отдельными елями и березами на берегу реки обнаружена рыхлая колония дроздов. Расстояние между отдельными гнездами было не менее 20 м. В трех из 18 осмотренных гнезд были кладки (1, 4 и 5 яиц). Остальные гнезда оказались пустыми. Большинство гнезд размещалось на высоких кустах ивы в 1,5—2 м от земли, по одному гнезду — на наклонном стволе дерева и на пне метровой высоты. В это же время в других местах наблюдали птиц, интенсивноносящих корм к гнездам.

Белобровик *T.iliasus*. Обычный гнездящийся вид. В зарослях ивняка, где находилась колония рябинников, гнездились также 2—3 пары белобровиков.

Сероголовая гаичка *Parus cinctus*. В обследованном районе редка, хотя в высокоствольных пойменных ивняках у Оби гаички весьма обычны. Единственный экземпляр добыт 16 июня 1995г., а 30 марта 1989г. видели 2-х птиц.

Вьюрок *Fringilla montifringilla*. Обычная гнездящаяся птица. 21 июня 1995г. наблюдали активно беспокоившуюся пару, но осмотренное гнездо было пустым.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea*. Многочисленна, гнездится.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Возможно гнездится. 18 июня 1994г. в лиственничнике встречена беспокоящаяся пара.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Обычна, гнездится. 13 июня 1995г. в сеть поймана самка с крупным наседным пятном.

Овсянка-крошка *E. pusilla*. Обычная или многочисленная гнездящаяся птица.

Подорожник *Calcarius lapponicus*. В небольшом числе гнездится в водораздельной тундре.

Дубровник *E. aureola*. Поющего самца наблюдали 15–19 июня 1994г. в порослях ольхи у озера.

Заключение

Таким образом, в месте проведения работ было встречено 87 видов птиц. Гнездование установлено для 40 из них, еще для 28 оно вероятно. На пролете встречено 15 видов птиц. Статус кряквы, тетерева, чеглока, речной крачки, ястребиной совы, черноголового чекана и дубровника не установлен. Часть видов, характер пребывания которых не определен, или птиц, наблюдававшихся во время миграций, может здесь эпизодически гнездиться, что известно для соседних районов (Данилов и др., 1984; Калякин, 1998; Пасхальный, Сеницын, 1997 и др.).

Особенностью фауны обследованного района является присутствие двух выраженных видовых комплексов птиц, связанных с плакорными лесотундровыми и с пойменными местообитаниями. Характерными представителями первого являются белая куропатка, золотистая ржанка, средний кроншнеп, малый веретенник, длинно-

хвостый поморник, луговой и краснозобый коньки, желтая трясогузка, обыкновенная каменка и подорожник. Большая группа водоплавающих и околоводных птиц (чернозобая гагара, краснойшейная поганка, утки, большинство куликов, чайки) и часть соколообразных и воробьиных тяготеют к пойменным местообитаниям, используя их для гнездования и кормежки. В определенной степени это связано и с малочисленностью озер за пределами поймы.

В низовьях Лонготъегана обычны ряд видов, экологически связанных с зарослями кустарников, но разнообразие и численность типичных лесных птиц невелика, т.к. участки древесной растительности занимают небольшую площадь. Отсутствием гнездопригодных биотопов объясняется редкость или отсутствие на гнездовании видов, населяющих антропогенные и эрозионные местообитания (галстучник, белохвостый песочник, береговая ласточка, желтоголовая и белая трясогузки, сорока, каменка).

Особую ценность району придает существование здесь гнездовой орлана-белохвоста и других хищных птиц, плотных поселений среднего кроншнепа и малого веретенника. Низовья Лонготъегана (включая Хоровинский сор) до настоящего времени представляют собой малопосещаемые людьми гнездовые и кормовые угодья водоплавающей дичи и играют важную роль в ее воспроизводстве в регионе. ❖

ЛИТЕРАТУРА

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. Птицы Ямала. М.: Наука: 1–332.
 Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 94–116.
 Пасхальный С.П., Сеницын В.В. 1997. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Нижнего Приобья и Полярного Урала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 119–122.
 Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР // М.: Наука: 1–728.

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД МИОФАГАМИ В ГОД ПИКА ЧИСЛЕННОСТИ ЛЕММИНГОВ

В.Г. Штро

Введение

В связи с резкими колебаниями численности довольно трудно определить необходимую для выкармливания потомства охотничью площадь и плотность гнездящихся миофагов, поскольку известно, что хищные птицы с уменьшением запасов пищи или ее доступности увеличивают размеры кормового участка (Галушин, Голодушко, 1963; Кречмар, Дорогой, 1981). Пересчет гнезд (пар) на территории не всегда дает сходные результаты как при сравнении различных участков тундры, так и, казалось бы, при одной и той же кормовой ситуации на одной площади в разные годы. Под охотничьей территорией подразумевается зона беспокойства, т.е. ближайшая к гнезду территория, охраняемая хищником. Вполне возможно, что охраняемая зона может не совпадать с охотничьей территорией, однако служит препятствием для проникновения других хищных видов и уже поэтому, устанавливая пределы участков обитания соседей, требует исследования.

Целью данной статьи служит определение площади охраняемых территорий птиц-миофагов при пике численности леммингов, и вероятно, соответствующих параметров охотничьих участков, обеспечивающих потребности хищников.

Район работ

В 1988г. обследовалась территория нижнего течения р. Ензор-яхи, расположенной в зоне кустарниковых тундр. На плоских вершинах плакоров господствуют осоково-моховые тундры, кочкарниковые, зачастую заболоченные. По склонам холмов расположены ивняково-ерниково-моховые тундры с кустарничками. На высоких склонах коренных берегов реки и ручьев они заменяются сухими лишайниково-моховыми тундрами. В пойме реки широко распространены заросли ивняков и ольхи, местами с небольшими полянками черники и княженики. По берегам некоторых пойменных озер имеются заросли вахты трехлист-

ной. Площадь участка — 87 кв. км. Общая водопокрытая площадь — 909,7 га, или 10,5%.

Работа началась в первых числах июня, когда большинство видов птиц-миофагов уже приступило к насиживанию кладок и система охраны гнездовых участков в их границах более или менее уже сложилась. В 1997г. участок обследовался повторно, при депрессии численности леммингов.

Методика и материал

Границы охраняемых (гнездовых) участков наносились на карту по точкам пересечения маршрутов с началом и окончанием демонстрации миофагом беспокойства по отношению как к наблюдателю, так и другим видам миофагов. На площадке были представлены зимняк, три вида поморников, серебристая чайка. Эти виды хищников не специализированы на каком-то одном виде, а питаются наиболее доступной и обильной добычей. Болотная сова на участке не гнездилась, хотя была отмечена на гнездовании в значительных количествах южнее и севернее участка учетов. Белая сова также встречена не была, хотя гнездится в кустарниковых тундрах (Осмоловская, 1948). По-видимому, гнездится в этом районе только в случае несовпадения фаз численности грызунов в арктических и типичных тундрах с таковой в кустарниковых. На следующий год (1989) в 20 км севернее этой учетной площадки наблюдалось скопление кочующих белых сов, с одного холма можно было видеть до 12 негнездящихся особей, половина из которых к концу лета погибла от истощения.

За период 1973—95гг. в типичных и кустарниковых тундрах Ямала наблюдались несколько пиков численности грызунов (1973, 1976, 1979, 1981, 1985, 1988, 1991, 1993) (Бахмутов и др., 1985; Штро, 1995). Однако 1988г. выделялся необычно высокой численностью и охватывал всю территорию Ямала и Полярный Урал. Рост численности сибирского лемминга в кустарниковых

тундрах начался под снегом. Это обстоятельство создало благоприятные условия для всех миофагов и практически свело к нулю отрицательное влияние хищников на всех других наземных позвоночных тундры, хотя весенняя численность лемминга была относительно высокой лишь на отдельных участках, в основном, в осоково-пушицево-моховых и кустарничковых тундрах, и не превышала 5–8 особей на 100 л-с. Летнее нарастание численности в оптимальных (сырых) биотопах шло постепенно наряду с ростом численности копытного лемминга и в середине августа в среднем составляла 12,5 экз./100 л-с (местами общая численность грызунов достигала 68 особей на 100 л-с (Балахонов, Коробейникова, 1989)). Копытный лемминг в конце лета встречался значительно реже, он не выходил за границы биотопической приуроченности (склонов плакоров).

В средние по численности грызунов годы, гнездовые территории зимняков, в большинстве случаев, разобщены, поскольку тяготеют к оптимальным биотопам, и редко соприкасаются друг с другом. В такие сезоны зимняки начинают беспокоиться не далее 400 м от гнезда, хотя охотничий участок значительно больше (Осмоловская, 1948). У некоторых пар, загнездившихся в малокормном месте, в силу разных причин, (вероятно, в тех биотопах, которые вытесняют из-под снега в первую очередь, и следовательно, в которых ранее грызуны были более доступны — на вершинах бугров и склонах плакоров) самцы вынуждены отлетать за добычей на очень большое удаление от гнезда. Некоторые особи могут охотиться так далеко, что даже длительное беспокойство и крики оставшейся в одиночестве самки не способны привлечь их внимания. Бывали случаи, когда отмечали охотящегося зимняка в 3 и даже 5 км от гнезда. В условиях недостатка корма достаточно нескольких дней дождливой и холодной погоды, чтобы последовала поголовная гибель птенцов, а взрослые птицы откочевали на юг (июль 1989г. в этом же районе).

При обилии леммингов зимняк самец, находясь недалеко от гнезда, начинал проявлять беспокойство уже с приближением нарушителя к границам охраняемого участка в пределах до 1,5 км от гнезда. С приближением пернатого нарушителя к границе участка навстречу немедленно устремляется его владелец. Поскольку все

хищники прекрасно знают границы своих и чужих владений, в окружении которых они находятся, то демонстрации сводятся, в основном, к патрулированию границ параллельными курсами на расстоянии 50–100 м. Соседи четко соблюдают границы, не перелетая за невидимую буферную зону шириной 50–200 м. Поэтому редко доводилось наблюдать преследование вторженца и его изгнание с участка. В основном, самую активную роль как нарушителя, так и преследователя играют длиннохвостые и короткохвостые поморники.

Преследование наблюдателя беспокоящимися парами проводилось до границ участка, где навстречу устремлялся владелец другого, пограничного, участка. Тогда предыдущий сопроводитель нарушителя спокойствия, покрутившись некоторое время у границы, возвращался к гнезду. Если в пылу преследования происходило пересечение невидимой границы, то немедленно следовала атака и изгнание (причем без видимого сопротивления со стороны нарушителей). Наблюдения за охотящимися особями и парами соседних участков выявили постоянную настороженность и готовность хозяев участка к его защите, несмотря на то, что местами между участками оставалось достаточно свободного пространства.

Результаты

В распределении хищников на территории участка прослеживалась биотопическая приуроченность. Гнезда зимняков находились в типичных для этого хищника биотопах — на склонах коренных берегов (5 пар), склонах долин ручьев (7 пар), хотя при обилии грызунов зимняки устраивают гнезда и в плоских и даже заболоченных тундрах. Подавляющее большинство длиннохвостых поморников придерживалось склонов долин ручьев с сухими мохово-лишайниковыми тундрами (11 пар). Хотя этот вид может гнездиться в различных типах тундр, подобная приуроченность отмечается и в других частях ареала (Дорогой, 1981, и др.). Гнездовым биотопом серебристой чайки служила пойма реки и пойменные озера (6 пар), а также заболоченные водораздельные возвышенности с озерками (4 пары). В этих же заболоченных водораздельных биотопах с озерами располагались и территории средних поморников (все 5 пар). Гнездовые территории короткохвостых поморников встречались в основном на заболоченных и полигональных

плоских равнинах с низкими кустарниками (6 пар), в пойме реки (3 пары), а также на склонах долин ручьев (2 пары).

Среднее расстояние между ближайшими гнездами зимняков соседних участков равнялось 1,38 км (от 1,0 до 1,7 км, $n=6$). В этом же диапазоне изменялось расстояние между ближайшими гнездами соседних участков длиннохвостых поморников, и составляло в среднем 1,3 км ($n=9$). Среднее минимальное расстояние между гнездами различных видов миофагов в кустарниковых тундрах в год пика численности сибирских леммингов составляет около 1 км. Сходные параметры приводит для хищников Осмоловская В.И. (1948). Таким образом, более близкое соседство в тундре хищников (Калякин, 1989), даже при обилии пищи, по нашим наблюдениям, встречается очень редко. Так, на участке р. Еркута, прилетевшие на гнездование сапсаны вытеснили с обрыва зимняков, у которых в кладке уже было 4 яйца. Одиночный зимняк пытался удержаться в районе гнездования до начала июля. Расстояние между гнездами — около 100 м. У соколов оба птенца встали на крыло.

Плотность гнездования на участке в год пика численности сибирских леммингов составила у зимняка 0,15 пар/км², что в несколько раз меньше, чем отмечалось при схожих обстоятельствах на другой стороне Ямала, почти на той же широте (Рябицев, 1985). (Местами локальная плотность гнездования может достигать 4,55 гн./км²). Плотность гнездования длиннохвостого поморника — 0,15 пар/км², что ниже, чем в арктических тундрах (Дорогой, 1981). При депрессии численности леммингов в 1997г. этот вид гнездился на этой же площадке с плотностью в 5 раз меньшей. Плотность гнездования короткохвостого поморника — 0,13 пар/км², является средней для этого хищника. Обычно у этого вида не отмечается колебаний в численности, поскольку он менее других зависит от численности грызунов (Галушин и др., 1964; Данилов и др., 1984; Рябицев, 1993). Однако при депрессиях численности леммингов в этом районе в 1989г., и в 1997г. на этом же участке плотность гнездования была существенно ниже — 0,02 и 0,05 пар/км² соответственно. Таким образом, даже этот вид, несмотря на свое пристрастное отношение к мелким воробыным, при обилии леммингов также увеличил свою численность на гнездовании.

Плотность гнездящихся серебристых чаек — 0,16 пар/км², также средняя для вида (Рябицев, Алексеева, 1997). При депрессиях численности лемминга в 1989 и 1997гг. плотность гнездовых пар составила 0,04 и 0,03 на км² соответственно. Среди миофагов с наименьшей плотностью гнездился средний поморник — 0,06 пар/км² (в 1989 и 1997гг. отмечен не был), что вполне закономерно, поскольку участок исследований находится на южной окраине ареала гнездования этого вида. Однако в этом районе он может гнездиться со значительно большей плотностью (Алексеева, Рябицев, 1997). Таким образом, общая плотность гнездования хищных птиц на участке — 0,65 пар/км², по видимому, близка к средней для этого района. В действительности охотничья территория может отличаться от охраняемой территории и, возможно, иметь другую конфигурацию, и соответственно, приводимые цифры могут рассматриваться как радиус минимально активной охранной зоны хищников.

Оконтуривание территории беспокойства по засечкам на карте показало, что размеры охраняемой площади у зимняка составляют, в среднем 2,16 км² (lim 1,58–2,61; $n=9$). Причем, наибольшую площадь контролировала пара с 6 птенцами. Охраняемая площадь длиннохвостого поморника в среднем составляла 1,59 км² (lim 1,0–2,1; $n=10$): короткохвостого поморника — 1,34 км² (lim 0,7–1,8; $n=5$): среднего поморника — 1,23 км² (lim 0,6–1,8; $n=4$): серебристой чайки — 1,59 км² (lim 1,0–1,8; $n=4$). По-видимому, при благоприятной экологической ситуации охраняемая хищными птицами охотничья территория гарантированно обеспечивает потребности хозяина.

Успешность размножения миофагов в 1988г. была очень высокой; у зимняков из гнезда вылетели, в среднем, по 4,25 птенца (8 гнезд), тогда как в годы со средней численностью мышевидных — не более 3 (Балахонов, Штро, 1995). У короткохвостых поморников на крыло встали по 2 птенца, без исключения (7 гнезд). Также высокой была успешность размножения у серебристой чайки, у всех гнездовавших пар поднялись на крыло по 2 птенца (9 пар). У длиннохвостых поморников вылет птенцов был менее успешен, и хотя каждая пара выкормила по 1,7 птенца (7 пар), вероятно, сказалась более низкая численность леммингов в их гнездовых биотопах.

Таким образом, в год пика численности леммингов границы территорий миофагов четко соблюдаются, размеры охраняемых территорий стабильны, даже при наличии свободного пространства между участками. Охотничье поведение одной какой-либо пары хищников, поморников или зимняков, по мере приближения к границам другого владельца, вызывает настоятельную необходимость присутствия последнего, возможно, это проявление конкуренции за ресурсы. Таким образом, в год обилия леммингов миофагам приходится чаще беспокоиться и охранять территорию, чем в годы спорадического гнездования, когда затраты на охрану гнездового участка минимальны, поскольку охраняется только ближайший к гнезду участок, т.к. наруши-

тели редки. При обилии леммингов избыточные ресурсы позволяют контролировать площадь, затраты на охрану которой и выкармливание молодняка, по-видимому, как-то сбалансированы с объемом поступающей энергии и полностью восполняются. Таким образом, пиком численности грызунов в тундре следует считать такое их обилие, при котором в давилки попадает не менее 10 особей на 100 л/с. Только при таких благоприятных условиях полностью реализуются потенциальные возможности размножения миофагов. По нашим наблюдениям, аналогичный уровень численности узкочерепной полевки или полевки Миддендофа не оказывает такого эффекта на миофагов, как обилие леммингов. ❖

ЛИТЕРАТУРА

- Балахонов В.С., Коробейникова В.П. 1989. Мелкие млекопитающие и растительность крайних северных листовидных редколесий Полярного Урала // Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов северного Приобья. Препринт. Свердловск: 53–57.
- Балахонов В.С., Штро В.Г. 1995. Некоторые виды наземных позвоночных в подзоне кустарниковых тундр Ямала // Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал. Екатеринбург: УИФ Наука: 159–192.
- Бахмутов В.А., Сосин В.Ф., Штро В.Г. 1985. Распределение и численность некоторых наземных позвоночных в северной тундре Ямала в летний период // Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал. Препринт. Свердловск: 39–66.
- Галушин В.М., Голодушко Б.З. 1963. Характер изменчивости и факторы, определяющие размеры охотничьих участков хищных птиц // Тез. докл. V Прибалтийской орнитологической конференции. Тарту: 36–40.
- Галушин В.М., Лихопек Е.А., Логунова Ф.Н., Рубинштейн Н.А. 1964. Чайковые юго-восточного Ямала // Материалы по фауне и экологии животных. Уч. зап. Московского гос. пед. инст.: 279–290.
- Данилов Н.Н. 1966. Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике // Тр. Ин-та биологии УФАН СССР, Свердловск, вып. 56: 1–147.
- Дорогой И.В. 1981. Экология поморников // Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля. Владивосток: ДВНЦ АН СССР: 38–55.
- Калякин В.Н. 1989. Хищные птицы в экосистемах Крайнего Севера // Птицы в сообществах тундровой зоны. М.: Наука: 51–111.
- Кречмар А.В., Дорогой И.В. 1981. Белая сова *Nyctea scandiaca* // Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля. Владивосток: ДВНЦ АН СССР: 56–81.
- Осмоловская В.И. 1948. Экология хищных птиц полуострова Ямал // Тр. ИГАН СССР, вып. 41.
- Рябицев В.К. 1985. Изменения плотности гнездования птиц на севере подзоны кустарниковых тундр Ямала // Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал. Препринт. Свердловск: 67–76.
- Рябицев В.К. 1993. Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике. Екатеринбург: Наука: 1–295.
- Рябицев В.К., Алексеева Н.С. 1995. Птицы // Природа Ямала. Екатеринбург: УИФ Наука: 271–298.
- Штро В.Г. 1995. Песец и лемминги Ямала // Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал. Екатеринбург: УИФ Наука: 159–192.

ПИТАНИЕ МОХНОНОГОГО КАНИЮКА (*BUTEO LAGOPUS*) В КУСТАРНИКОВЫХ ТУНДРАХ ЯМАЛА

А.А. Соколов

Исследование питания пернатых хищников-миофагов является важной составляющей комплексных экологических исследований, особенно в зоне тундры, т.к. пернатые хищники питаются в основном грызунами, которые оказывают значительное влияние на продуктивность северных экосистем.

Основной методикой изучения питания хищных птиц и сов остаётся метод сбора погадок. Из не богатого спектра методов изучения питания пернатых хищников (анализ содержимого желудков, различные модификации перевязок и колпачков на горле и клюве птенцов), метод сбора погадок остаётся наиболее щадящим по отношению к птицам, позволяет охватить большую территорию и обнаружить большое количество жертв (Новиков, 1952; Потапов, 1986; Шепель, 1992; и др.). С помощью этого метода, можно также отследить отдельно питание взрослых птиц и птенцов (Шепель, 1992), т.к. погадки птенцов скапливаются на гнезде, а взрослые птицы, как правило, оставляют их на нескольких присадах в пределах своей гнездовой территории. В зоне тундры такими местами служат самые небольшие возвышения рельефа. По нашим наблюдениям, в выборе места для присады играли роль даже несколько сантиметров разницы в высоте 2 кочек, находящихся на расстоянии 0,5 м.

Мы собирали материал в год пика численности грызунов, т.е. когда птицы были обеспечены достаточным количеством корма, что можно заключить из успеха размножения зимняков, (более 80%), причём, гибель большинства птенцов мы связываем с суровыми климатическими условиями, когда в первой половине гнездового периода, в течение трёх суток шёл дождь при сильном северном ветре, и температура воздуха не поднималась выше 10°C. О достаточной обеспеченности кормом можно судить также потому, что у гнёзд мы часто находили трупки леммин-

гов и полёвок, принесённых взрослыми птицами, а на костных останках из погадок зачастую сохранялись остатки мышц.

Погадки зимняка собирали с 10 июля по 20 сентября 1999г. в районе слияния рек Еркатаяха и Паютаяха (68°10' с.ш.; 69°00' в.д.). Нами были выявлены все гнёзда зимняков на территории 100 км² (рис. 1). Погадки с присад взрослых птиц и с гнёзд собирались отдельно, с периодичностью 7–10 дней, таким образом, у нас была возможность оценить динамику видового состава жертв в питании птиц в течение сезона. Общее количество погадок с присад, и 15 обнаруженных гнёзд, не подсчитывалось, т.к. в гнёздах погадки зачастую деформировались птенцами, и уже не представляли собой целых скатанных комочков из шерсти и костей.

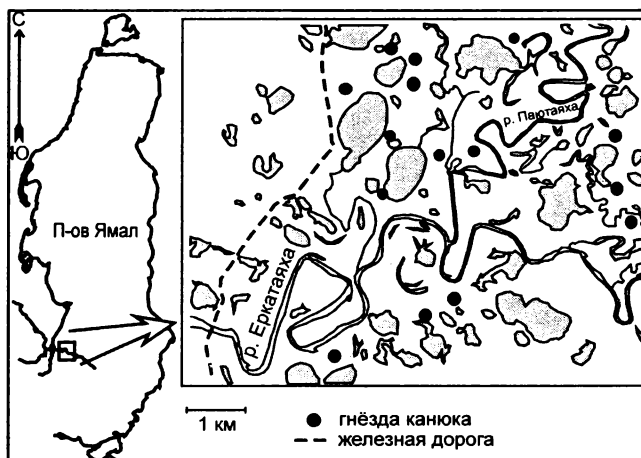

Рис. 1. Картосхема района исследований

Чтобы отследить сохранность погадок в течение сезона, нами был проведён эксперимент. В начале полевого сезона, 25 июля, мы выкладывали различные по объёму и форме свежие погадки зимняка в различные места (на кочках и в низинках, сухих и сырых участках тундры). Всего было выложено 10 погадок. В конце периода наблюдений, 20 сентября, все погадки оказались

довольно сильно разрушены дождём, ветром и насекомыми, большинство из них в месте соприкосновения с землёй поросли мхом.

Для изучения кормовой базы зимняков использовали метод ловушко-линий. Стандартные ловушки Геро с трапиками выставлялись двумя параллельными линиями по 50 штук. Ловушки расставлялись через 5 метров на дорожки или у нор грызунов в радиусе 1 м от расчётной точки. Расстояние между линиями — 20–30 метров. Приманка — изюм, проверяли ловушки каждые 12 часов. Серии отловов продолжались от 2 до 5 суток (чаще 2 суток). Всего отработано 3600 л/с, отловлено 386 грызунов.

При анализе содержимого погадок зимняка нами обнаружены остатки 1025 жертв. Для характеристики сезонной изменчивости в питании зимняка собранный материал сгруппирован по месяцам. Погадки собирались примерно с 50–60 точек (15 гнёзд и по 2–3 присады взрослых птиц около каждого гнезда), что исключает влияние индивидуальных отклонений в питании отдельных пар канюков.

Таблица 1

Видовой состав добычи зимняка в течение сезона, % встреч

	июль (n = 600)	август (n = 310)	сентябрь (n = 115)
<i>Dicrostonyx torquatus</i>	41,2	51,8	50,5
<i>Lemmus sibiricus</i>	5,7	6,2	13,9
<i>Microtus middendorffii</i>	32,5	28,7	20
<i>M. gregalis</i>	15,7	9	7,8
<i>Clethrionomys rutilus</i>	0,5	—	—
<i>Microtus</i> (бл. не опр.)	1,3	1,8	5,2
<i>Ondatra zibetica</i>	0,7	0,3	—
<i>Sorex</i> (бл. не опр.)	0,2	0,3	—
<i>Mustela nivalis</i>	0,2	—	—
<i>Aves</i> (бл. не опр.)	1,8	1,6	2,6

Из таблицы видно, что в год пика численности мышевидных грызунов их доля в питании зимняка в течение сезона стабильно высока. Важнейшую роль в питании зимняка играет копытный лемминг, доля сибирского лемминга не велика, хотя в районе исследований сырые мохово-осоковые тундры (типичные места обитания сибирского лемминга) занимают довольно большую территорию. Заметную роль в питании зимняка играют полёвки — Миддендорфа и узкочерепная. Наличие в добыче красной полёвки, ондатры, буроzubок, ласок, по-видимому, носит случайный характер.

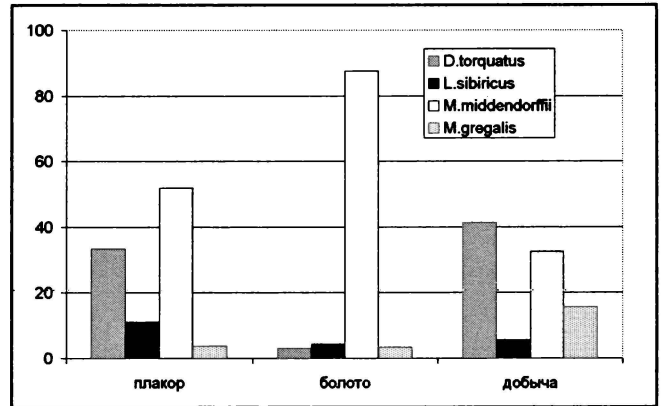

Рис. 2. Доля различных видов грызунов на «плакоре», «болоте» и в добыче зимняков в июле, % (объяснения в тексте)

В июле нам удалось провести учёты численности мелких млекопитающих и выделить 2 характерные станции, отличающиеся по видовому составу грызунов: «плакор» (сухая, мохово-лишайниковая тундра) и «болото» (сырая, мохово-осоковая тундра с лужами и озёрками, иногда с зарослями карликовой берёзки). Распределение видов в этих двух биотопах и в добыче зимняков различалось (рис. 2). Геоботанического картирования района исследований нами не проводилось, но по глазомерным оценкам большую часть территории занимали именно сырые, заболоченные участки мохово-осоковой тундры.

В июле, соотношение видов в диете зимняков было ближе к распределению грызунов в плакорных станциях. К сожалению, по нескольким причинам, нам удалось отследить сезонную динамику соотношения видов грызунов лишь на «болоте». Численность серых полёвок в этих биотопах держалась высокой (16–18 особей на 100 л/с) в течение всего сезона. Можно предположить, что из-за большей плотности поселений полёвки Миддендорфа и преобладания заболоченных биотопов над плакорными по площади, общая численность полёвки Миддендорфа была выше, чем копытного лемминга. Не смотря на это, в период с июля по сентябрь в питании зимняков повышается доля копытного и сибирского леммингов, наряду со снижением доли серых полёвок.

Преобладание в добыче обитателя плакорных станций копытного лемминга, скорее всего, объясняется открытостью этих биотопов и свойствами самой жертвы, что подтверждается работами других исследователей (Бородин, 1998; и др.).

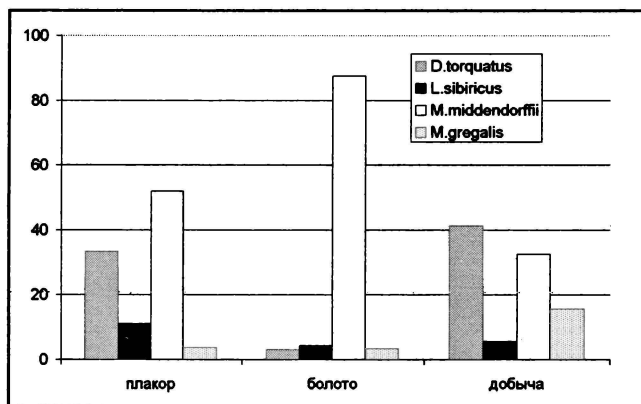

Рис. 3. Сезонная динамика 4 основных видов жертв в добыче зимняка, % встреч

Такая картина, на наш взгляд, обусловлена характером как многолетней, так и сезонной динамики численности грызунов. В 1998–1999гг. наблюдали пик численности полёвок, причём, в 1998г. доминировала узкочерепная полёвка, тогда как в 1999г — полёвка Миддендорфа.

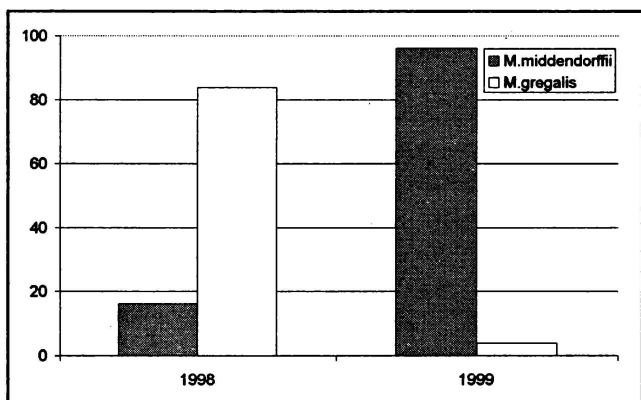

Рис. 4. Динамика соотношения двух видов полёвок по годам в отлогах, (% от всех полёвок)

Доля сибирского лемминга возросла в 1999 году. Можно предположить, что при благополучной зимовке, в следующем году, численность полёвок снизится, наряду с нарастанием численности леммингов, особенно L.sibiricus.

Полученные данные интересно сравнить с результатами исследования В.И. Осмоловской (1948), (табл. 2), которая собирала материал по экологии (в том числе по питанию) зимняка в районе озер Яррото.

Из таблицы видно, что суммарная доля полёвок оставалась стабильной на уровне 20–25% от числа встреч. Постепенное уменьшение к осени доли копытного лемминга В.И. Осмоловская (1948) связывала с выеданием в пределах охотничьего участка наиболее доступных взрослых

Таблица 2
Питание мохноногого канюка в различные сезоны (по Осмоловской, 1948, с изменениями)

	вторая половина мая — июнь	июль	август
D. torquatus	57,5	49,5	32,6
L. sibiricus	21,0	32,8	55,6
M. middendorffii	7,4	10,2	6,8
M. gregalis	14,7	6,3	3,9
Microtus (бл. не опр.)	3,7	5,1	10,5

копытных леммингов. Однако более поздними работами показано, что даже комплекс хищников (поморники, полярные совы, песцы), изымает из популяции леммингов не более 5–10% зверьков (Дорогой, 1987). На наш взгляд, оба этих вывода требуют проверки и уточнения, т.к. в первом случае не проводились учёты численности грызунов, а во втором изучались островные популяции, где к тому же среди хищников отсутствовал мохноногий канюк.

Вероятно отличия, которые можно выделить между нашими данными и материалами В.И. Осмоловской (1948), объясняются захватом различных фаз динамики численности разных видов грызунов. Необходимо отметить, что наблюдаемый в течение двух лет подряд, 1998–1999гг., пик численности полёвок, отмечен впервые за 30 лет наблюдений над динамикой численности мышевидных грызунов в кустарниковых тундрах Ямала (В.Г. Штро, неопубл. данные).

При сравнении материалов по питанию птенцов и взрослых птиц, существенных отличий в спектре видов-жертв не выявлено.

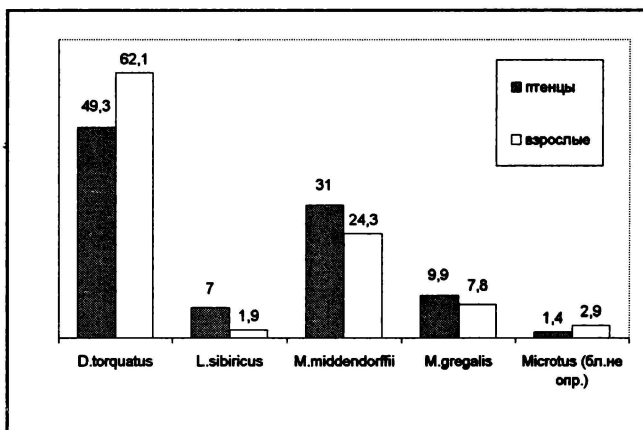

Рис. 5. Соотношение четырёх основных видов жертв в питании птенцов и взрослых птиц, % встреч

Родители приносили в гнездо различные виды грызунов, примерно в тех же соотношениях, чем питались сами. Основу питания тех и других составляет копытный лемминг, в питании птенцов несколько выше доля полёвки Миддендорфа и сибирского лемминга. Доля остатков черепов грызунов, по которым нельзя определить вид, примерно одинакова у взрослых и у птенцов, но сохранность черепов разная (табл. 3).

Таблица 3
Сохранность некоторых параметров черепа *D. torquatus* из питания птенцов и взрослых птиц, %

промер	птенцы	взрослые
скуловая ширина	13,04	3,7
диастема верхней челюсти	19,3	7,4
длина верхней альвеолы	59	61,8
длина нижней альвеолы	55,3	61,1

В результате проделанной работы можно говорить об избирательности в питании зимняка в отношении вида жертвы. Даже в год пика численности серых полёвок (16–18 экз., на 100 л/с) и при относительно невысокой численности копытного лемминга (2–5 экз., на 100 л/с), соот-

ношение видов-жертв в питании мохноногого канюка смещено в сторону обитателей плакорных стадий. В частности, копытный лемминг занимает более 50% встреч, в то время как массовый вид заболоченных биотопов – полёвка Миддендорфа – лишь 20–30%.

В течение второго подряд года пика численности серых полёвок их доля в питании зимняка уменьшалась с июля по сентябрь, наряду с увеличением доли леммингов – копытного и сибирского.

Соотношение различных видов грызунов в спектре питания взрослых птиц и птенцов, практически, не различается, в питании птенцов несколько ниже доля основной добычи – копытного лемминга.

Ввиду дефицита исследований, которые проводились бы несколько лет на одной территории, начатые нами на экспериментальной площадке исследования интересно продолжить для выявления спектров питания зимняков на разных стадиях динамики численности различных видов грызунов. ❖

ЛИТЕРАТУРА

Бородин А.В. 1997. Соотношение численности видов мелких млекопитающих в различных биотопах долины реки Хадытаяха (Южный Ямал) по результатам отловов давилками и в пищевом рационе хищных птиц и песца // Материалы по истории и современному состоянию фауны севера Западной Сибири. Сб. научных трудов, Челябинск: 91–106.

Новиков Г.А. 1953. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных // М. «Советская Наука».

Осмоловская В.И. 1948. Экология хищных птиц полуострова Ямал // Тр. И-та Геогр. АН СССР.

Потапов Е. Р. 1986. Экспериментальное изучение и экологическая интерпретация перевариваемости корма у птенцов зимняка // «Эксперим. методы в изуч. сев. птиц и результаты их применения», 114–119.

Шепель А. И. 1992. Хищные птицы и совы Пермского Прикамья. // Иркутск, 1–296.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ИНТРОДУКЦИИ В ПРИРОДУ СТЕРХА НА МЕСТАХ ГНЕЗДОВИЙ В БАССЕЙНЕ РЕКИ КУНОВАТ

А.Г. Сорокин, Ю.М. Маркин, А.П. Шилина

В течение 1991–94гг. в бассейне реки Куноват, правого притока р. Оби, сотрудниками ВНИИ природы, Окского заповедника и Международного фонда охраны журавлей (США) проводилась экспериментальная работа по интродукции стерха в местах гнездования в Западной Сибири. Из яиц стерха, полученных в вольерном центре Международного фонда охраны журавлей (США) и питомника по разведению редких видов журавлей Окского государственного биосферного заповедника, в Окском заповеднике по специальной методике изолированного выращивания птенцы стерха готовились для интродукции в местах гнездования в Западной Сибири. Птенцы транспортировались в бассейн реки Куноват и адаптировались к жизни в местных условиях. Для этого воспитатели использовали специальные журавлиные костюмы и молодого стерха, имевшего опыт самостоятельной жизни в районе выпуска. В начале августа молодые стерхи выпускались в природу в районе гнездового участка дикой пары стерхов, где завершался период адаптации, стершата постоянно контактировали с дикими стерхами и серыми журавлями и в конце августа – начале сентября присоединялись к миграции журавлей.

Стерхи западной и центральной популяций относятся к наиболее угрожаемым птицам мировой фауны. Учеты, проведенные в последние годы на зимовках, показали, что в Иране зимовало 9 особей, в том числе 1 молодая птица, а в Индии, в Национальном парке Кеоладео, впервые за 30 лет систематических наблюдений, стерхи на зимовке в 1993 и 1994гг. отмечены не были.

Очевидно, что без принятия экстренных мер в ближайшие годы возможно полное исчезновение этой популяции. Основным из возможных путей увеличения численности стерха является интродукция в природу птенцов, полученных в питомниках и центрах разведения и подготовленных по специальной методике, известной как

«изолированное выращивание». Ее суть заключается в воспитании птенцов без контакта с человеком и выработке у них стереотипа поведения, приближающегося к реакциям диких птиц. Для достижения этого персонал, работающий с птенцами, использует «журавлиные» костюмы, имитирующие облик стерхов, магнитофонные записи их вокализации. Кроме того, используется импринтирование птенцов на реальных журавлей, для чего обеспечивается аудио-визуальный контакт между ними. Этот метод, разработанный и апробированный американскими специалистами (Urbanek, 1990; Urbanek, Bookhout, 1992), использовался при интродукции птенцов стерха на Куновате в 1991–1994гг.

Бассейн реки Куноват представляет собой пойму типично таежной реки, которая изобилует старицами и протоками, пойменный лес, занимающий приречную полосу шириной 3–5 км, представлен ельником с примесью березы и включением кедров по дренированным гривам. По возвышенностям, характерным для верховьев Куновата, в лесных сообществах возрастает доля лиственницы. Плоские и низменные плакорные участки заняты обширными болотами с множеством озер и кедрово-сосновыми островами на возвышенных местах. Преобладают грядово-мочажинные комплексы болот аапа-типа, имеющие общий наклон в сторону реки, в связи с чем их увлажненность по мере удаления от реки падает. В зоне подтопа поймы развиты переувлажненные открытые массивы болот сплавинного типа с многочисленными глубокими водотоками.

В 1991г. в бассейне реки Куноват экспериментальные работы по выпуску птенцов стерха включали инкубирование яиц в условиях, по срокам близким к естественным, выращивание и воспитание птенцов с момента вылупления до выпуска на территории, сопредельной с территорией диких стерхов. Вылупилось шесть птенцов, из которых трое в конце августа были выпущены на

территории, граничащей с территорией диких стерхов. Интродуцированные птенцы в первые же дни имели контакты со стерхами, но выпуск оказался неудачным, поскольку эти контакты были непродолжительными (три дня спустя после выпуска дикие стерхи покинули район гнездования).

Аналогичные работы по интродукции журавлей в США показали, что устойчивые связи интродуцентов с дикими птицами образуются после 10–14 дней достаточно тесного совместного пребывания. С учетом этого, в 1992г. для интродукции в природу использовали птенцов, которые вылупились на 3–5 недель раньше, чем птенцы стерхов в бассейне реки Куноват. Их привезли в район гнездования в начале июля, и у птенцов для адаптации и установления контактов с дикими стерхами по сравнению с первым годом выпуска было на месяц больше времени. Для усиления вероятности присоединения к миграции и облегчения контактов с серыми журавлями в группу интродуцируемых птенцов включили птенцов серого журавля. Интродуцируемая группа состояла из двух птенцов стерха и двух птенцов серого журавля. Так же, как и в 1991г., птенцы после периода адаптации были выпущены на территории, сопредельной с гнездовой территорией дикой пары стерхов, которые воспитывали своего птенца. Интродуцируемые птенцы в течение месяца имели контакты с дикими серыми журавлями и со стерхами.

Из интродуцированной группы только три птенца (оба серых журавля и один стерх) присоединились к диким журавлям и покинули район выпуска в последних числах августа. Один из выпущенных стершат был убит беркутом. Спутниковый передатчик, установленный на одном из них, позволил определить, что группа мигрировала в характерном для местных журавлей направлении и сделала первую остановку в 300 км к югу от места интродукции. Впоследствии, в течение месяца сигналы продолжали поступать из этой точки и прекратились после наступления морозов. Это свидетельствует либо о гибели меченого птенца, либо о потере им передатчика. Дальнейших сведений об интродуцированных птенцах не поступало.

В 1993г. в бассейн реки Куноват были доставлены для выпуска 4 птенца стерха, предварительно прошедшие подготовку в Окском заповеднике. Они успешно адаптировались к местным

условиям и имели продолжительные контакты с семьей стерхов. Два птенца из интродуцируемой группы были отловлены до включения в миграцию и в дальнейшем использовались для интродукции на зимовке стерхов в Индии. Два других присоединились к семье диких стерхов и в последних числах августа мигрировали на юг. По данным спутникового слежения, журавли полетели типичным для стерхов маршрутом и сделали первую остановку в 600 км южнее места выпуска. Далее, как и год, назад, сигналы передатчика стали поступать из одной точки и вскоре прекратились. Причину установить не удалось из-за отдаленности и труднодоступности точки последней трансляции, а также в связи с двухнедельной задержкой поступления информации по спутниковому пеленгу.

К 1994г. основные аспекты методики выращивания, воспитания и интродукции птенцов согласно методике изолированного выращивания были апробированы и подтверждены. Группа формировалась из птенцов, сроки вылупления которых были на 3–4 недели раньше, чем сроки вылупления диких стершат. Яйца получали из питомников Окского заповедника и Международного Фонда Охраны Журавлей. По возможности в группу стерхов включались птенцы серого журавля как модельного вида и для повышения вероятности контактов с серыми журавлями при присоединении стерхов к миграции журавлей.

Для более успешного обучения интродуцированных птенцов самостоятельной жизни в качестве одного из воспитателей использовался взрослый стерх (один из птенцов 1991г. выпуска, не включившийся ранее в миграцию, но имевший опыт самостоятельной жизни в районе выпуска). Взрослый стерх выпускался на месяц раньше интродуцированных птенцов, он занимал свою территорию, кормился самостоятельно, но время от времени сопровождал птенцов на прогулках. В двухлетнем возрасте стерх-воспитатель почти не проявлял агрессивности по отношению к стершатам, но в возрасте трех лет начал защищать свою территорию, что проявлялось не только в агрессивном отношении к стершатам, но и в нападениях на воспитывающий персонал в «журавлиных» костюмах. Агрессивность по отношению к птенцам снизилась к концу августа, перед началом миграции.

В питомнике Окского заповедника птенцов содержали в отдельных манежах специального птенцового блока, оснащенного всем необходимым для изолированного выращивания: в каждом манеже была модель насиживающей птицы, поилка, кормушка и лампа для обогрева. Каждый манеж имел свой выход в уличную вольеру, отгороженную от других сплошной перегородкой, чтобы максимально снизить проявление агрессивности, свойственной птенцам стерха, приблизительно, до 40-дневного возраста. Рядом с уличными вольерами птенцов находилась вольера, где содержались взрослые стерхи, которых птенцы могли видеть постоянно, таким образом, птенцы импринтировались на особей своего вида. Дополнительно осуществлялся импринтинг, но более мягкий, на серого журавля. При адаптации к условиям гнездовой территории птенцов содержали в сетчатых вольерах, построенных на болоте. В каждой вольере было укрытие на случай непогоды, кормушка и поилка.

В первые дни жизни кормление птенцов в Окском заповеднике осуществлялось по специально разработанной птенцовой диете, состоящей из стартового комбикорма, изготовленного в США, и личинок мучного хрущика. В дальнейшем к корму добавляли зеленые части растений, свежую рыбу, лабораторных мышей, ягоды, проросшее зерно. В первую половину адаптационного периода птенцов кормили смесью стартового и обычного комбикорма, добавляя рыбу и другие естественные корма. Затем птенцов постепенно перевели на обычный комбикорм в смеси с естественными кормами, в которых постепенно увеличивалась доля пшеницы. К началу августа перед самым выпуском доля комбикорма в пищевом рационе интродуцированных птенцов была сведена к минимуму. Спустя неделю после выпуска птенцы в основном питались естественными кормами, которые добывали самостоятельно.

Для интродуцируемых птенцов важно своевременное и правильное развитие опорно-двигательного аппарата, что обеспечивалось ежедневными прогулками. С двух-трехдневного возраста начинались прогулки. Первые прогулки непродолжительны, но к двухнедельному возрасту их продолжительность возрастала до 4 часов в день, увеличивалась и дальность прогулок. Из-за взаимной агрессивности стершат до месячного возраста выгуливали индивидуально, по мере

снижения агрессивности у птенцов постепенно формировали единую группу. Формирование группы продолжалось и в адаптационный период и завершалось за неделю до выпуска птенцов. К моменту выпуска, как правило, все птенцы поднимались на крыло.

Единой группой птенцы переносились на территорию, сопредельную гнездовой территории семьи диких стерхов. На окраине этой территории помещали кормушки и два чучела, имитирующие воспитателей в «журавлиных» костюмах. Перед выпуском птенцов метили цветными пластиковыми и стандартными алюминиевыми кольцами. Контакт с выпущенными птенцами был сведен к минимуму — во время заполнения кормушек раз в три дня. Корм в кормушках заканчивался быстро, и птенцы переходили на естественные корма. Спустя неделю после выпуска одно из чучел убрали, а спустя еще пять дней убрали и второе чучело и кормушки, полностью переводя птенцов на самостоятельное кормление. Было отчетливо заметно, что для кормежки интродуцированные стерхи использовали 2 типа станций: на окраине лесных островов они поедали ягоды, в основном голубику, а на открытом болоте собирали насекомых и водных беспозвоночных. Именно такое кормовое поведение свойственно диким стерхам. Постепенно участок, используемый птенцами для кормления, расширялся. Освоение территории происходило в несколько этапов:

1. С момента выпуска до середины августа птенцы находились вблизи чучел, отходя на незначительные расстояния, держась в основном около ближайших лесных островов. Летали в этот период мало. На центральную часть болота, ядро территории дикой пары стерхов, практически не выходили.

2. С середины августа по 20 августа птенцы активно исследовали территорию, совершали продолжительные облеты, уходили и улетали к центру территории дикой пары, на расстояние до 3 км. В это время птенцы начали ночевать вдали от чучела. Держались птенцы не единой стаей, а группами по 2—3 особи; состав групп время от времени изменялся. Обычно именно в этот период птенцов метили радиопередатчиками локального действия для слежения за местными перемещениями.

3. С конца августа до первых чисел сентября стершата находились на гнездовой территории

дикой пары. На лесных островах кормились ягодами, в основном голубикой, а на болоте — беспозвоночными (стрекозами, комарами-долгоножками, пауками, моллюсками и др.). В начале третьего периода одного или двух птенцов метили спутниковыми передатчиками для слежения за миграцией.

В 1994г. дикая пара стерхов, используемая в качестве лидера интродуцируемых групп, в середине июля потеряла своего птенца и покинула территорию гнездования раньше, чем интродуцируемые птенцы поднялись на крыло. В отличие от прошлых лет, в этом году серые журавли почти не посещали территорию стерхов, а пара серых, которая в предыдущие годы имела гнездо на территории, сопредельной стершиной, в 1994г. не загнездилась. В связи с этим первый раз за период 1991—1994гг. у интродуцируемой группы практически не было контакта с дикими журавлями, к которым они могли бы присоединиться для осенней миграции. Тем не менее, 3 из 8 птенцов присоединились к диким журавлям (предположительно, два из них — к одиночному взрослому стерху, и один — к семье серых журавлей с приемным птенцом стерха).

Птенцы стерха не могут самостоятельно начать миграцию, поскольку стерх относится к тем видам, у которых взрослые особи обучают птенцов маршруту миграций. В связи с тем, что дикие журавли покинули район работ и у интродуцированных стершат не было проводника по маршруту миграции, в начале сентября молодых стерхов отловили. Отправлять птенцов обратно в питомник посчитали нецелесообразным, поскольку группа имела все возможности для вступления в миграцию. Решено было продолжить экспериментальные работы по выпуску птенцов, но на 1000 км южнее: на юге Тюменской области в Белозерском заказнике, известном месте осенних предмиграционных скоплений серого журавля. Предполагалось, что эти серые журавли используют сходные со стерхами маршруты миграции или хотя бы часть их, и это даст возможность интродуцированным птенцам вступить в миграцию и мигрировать по традиционному маршруту. Кроме того, эта группа стершат имела мягкий импринтинг на серого журавля, что облегчало им возможность присоединения к серым журавлям.

Транспортировка с мест гнездований в бассейне реки Куноват в Белозерский заказник, до

места выпуска, заняла 5 дней, что впоследствии оказало негативное влияние на вступление в миграцию. В течение этого времени на каждой длительной остановке птенцы выпускались из клеток с соблюдением требований методики изолированного выращивания.

Белозерский заказник расположен в озерно-лесостепном природном комплексе в подзоне средней лесостепи в Армизонском районе Тюменской области на границе с Курганской областью. Растительность представляет собой типичную лесостепь с березово-осиновым колочным лесом и массой мелководных озер с тростниковыми займищами. Степная растительность сохранилась в незначительном количестве, т.к. большая часть открытых участков занята полями пшеницы, ячменя, и других зерновых культур, на которых кормятся местные и масса пролетных серых журавлей, формирующих скопление, численность которого достигает иногда тысячи особей. Территория заказника включает два крупных мелководных озера и прибрежную полосу шириной 300 м от уреза воды. На одном из озер есть остров, который серые журавли используют для ночевки.

Одиннадцатого сентября стершат перевезли на место выпуска, на основном месте кормления серых журавлей, и передержали сутки в транспортных клетках, открытые передние стенки которых были затянuty делью. Таким образом, птенцы имели возможность ознакомиться с окружающей обстановкой. На следующий день птенцы были выпущены. Транспортировка и долгое пребывание в транспортных клетках почти не сказались на их летных качествах: птенцы сразу облетели место выпуска. Интродуцируемая группа за неделю вполне освоила новое для нее местообитание и такие новые корма, как скошенная пшеница (во время адаптационного периода в бассейне реки Куноват птенцов кормили зерном пшеницы и они были знакомы с этим кормом, но он не был для них основным). Ночевали молодые стерхи, как и в местах гнездования, на том же месте, на котором кормились днем. В отличие от серых журавлей, которым в этот период свойственно улетать на ночевку с полей кормления и которые для ночевки используют болота и заболоченные территории. Кроме того, стершата держалась своей обособленной группой и, несмотря на ежедневные контакты с серыми

журавлями, не предпринимали попыток последовать за ними на ночевку или на другие поля кормления. Через неделю после выпуска птенцов, предположив, что численность группы (пять птенцов) препятствует присоединению, провели эксперимент по присоединению одиночного стершонка к группе серых журавлей. Для этого из группы был выбран птенец, который по своему иерархическому положению всегда был одним из последних и стремился следовать за кем-то из лидирующих птенцов. Выбранного стерха поместили местным радиопередатчиком и перенесли на поле, где кормилась другая группа серых журавлей. Эксперимент оказался неудачным, поскольку к этому времени серые журавли стали совершать значительные перемещения по территории, часто меняя места кормления, не последнюю роль сыграла и испортившаяся погода. Стершонок предпринял одну попытку присоединиться к летевшим над ним серым журавлям, которая оказалась неудачной. Причин этому могло быть несколько. Во-первых, на этот момент у птенца было вымокшее оперение, во-вторых, отсутствие привычной пищи (он не смог сразу освоить кормежку на некошеном ячменном поле) привело к некоторому истощению, в третьих, высокий ячмень помешал ему взлететь. Продолжать эксперимент не стали, т.к. к отмеченному ослабленному состоянию добавилась невозможность контролировать перемещения птенца, т.к. стершонок оторвал антенну у радиопередатчика. Птенца вернули к основной группе.

Двадцать второго сентября основная масса серых журавлей покинула район Белозерского заказника. Двадцать пятого сентября, после окончательного отлета диких серых журавлей, все 5 птенцов были отловлены и перевезены в Тюмень, откуда самолетом транспортированы в Москву и далее автомашиной в питомник Окско-го заповедника.

Анализ результатов эксперимента по выпуску птенцов стерха на местах скопления серого журавля позволил определить ряд причин, по которым интродуцируемая группа не смогла присоединиться к диким журавлям. Во-первых, птенцы были импринтированы в большей степени на стерха, а выработанного у них слабого импринтинга на серого журавля оказалось недостаточно для присоединения к этому виду даже в период начала миграции. Во-вторых, долгая транспорти-

ровка к новому месту выпуска внесла свои негативные коррективы в миграционное поведение птенцов. В третьих, в новой необычной обстановке птенцы держались единой обособленной группой, не разделяясь на мелкие группы, что облегчило бы их контакт с дикими журавлями. В четвертых, подтвердился ранее установленный факт, что для присоединения к диким журавлям интродуцируемым птенцам необходимо не менее 14 дней для формирования тесных контактов с последующим включением в миграцию.

При интродукции методом изолированного выращивания очень важно, чтобы выпускаемые птенцы были не менее, чем на 3 недели старше диких птенцов стерха в тех семьях, к которым планируется присоединение. В этом случае к подъему на крыло дикого птенца, птенцы из питомника полностью осваивают полет и могут сопровождать дикую семью стерхов, которые покидают гнездовую территорию, как только птенец поднимается на крыло. Поэтому при подготовке птенцов для интродукции используются наиболее ранние яйца, получаемые в питомнике посредством применения искусственного светового режима.

В бассейне реки Куноват вылупление у стерхов и у серых журавлей приходится на первую половину июня. Таким образом, яйца из поздних кладок из питомников без ущерба для основной работы могут быть использованы для расширения направлений интродукции другими методами, в частности, методом «приемных родителей» (Флинт В. и др., 1986). Суть его, в данном случае, заключается в подкладывании яйца стерха в гнездо серых журавлей, которые, воспитывая птенца в течение всего цикла, включающего адаптацию к условиям гнездовых, осеннюю миграцию, зимовку и весеннюю миграцию, наилучшим образом готовят его к самостоятельной жизни. Опыт американских специалистов, использовавших этот метод при интродукции американского журавля, показал и его слабую сторону — формирование импринтинга на приемных родителей, т.е. на особей другого вида. Поэтому представляется очень важным провести серию экспериментов с целью разрешения проблемы неправильного импринтинга.

Впервые перекладка яйца из гнезда стерха в соседнее гнездо серого журавля была проведена в бассейне р. Куноват в 1982 году. Тогда птенец

благополучно вылупился, однако из-за окончания срока экспедиции проследить за его судьбой не удалось.

В 1994 году эксперименты по подкладке яиц в гнезда серого журавля были возобновлены. Тринадцатого июня в гнездо серых журавлей, расположенное в полутора километрах от гнезда пары стерхов, было подложено стершиное яйцо, доставленное из питомника Окского заповедника. Транспортировка осуществлялась в течение четырех суток в переносном инкубаторе. Перед подкладкой в гнездо был проведен водный тест, который показал, что эмбрион в активном состоянии и до вылупления остается около 2–3 дней. Птенец, благополучно вылупился и наблюдался с приемными родителями на их гнездовой территории. За несколько дней до подъема на крыло, девятнадцатого августа, его отловили для снятия морфометрических показателей и мечения цветным пластиковым и стандартным алюминиевым кольцами. Осмотр показал хорошее физическое состояние стершонка, который по ряду морфометрических показателей превосходил птенцов из группы изолированного выращивания. Реакция отловленного птенца была идентичной реакции диких птенцов стерха такого возраста: активное стремление скрыться, затаивание в критической ситуации по команде родителей, агрессивное сопротивление при поимке.

В целях развития работ по интродукции стерха в бассейне реки Куноват проводился мониторинг популяции стерха и серого журавля. Но работы, по ряду не зависящих от исследователей причин, были проведены не в полном объеме. Эту работу, как правило, приходилось совмещать с заброской в лагерь людей и оборудования, что ограничивало возможности авиаучета. В результате с воздуха была отмечена лишь одна пара стерхов, наблюдаемая здесь регулярно с 1981 года (Сорокин А.Г., Котюков Ю.В., 1982) и используемая в качестве лидера для интродуцируемых птенцов. Наземные наблюдения за этой парой показали, что несмотря на позднюю, холодную весну фенология гнездования соответствовала средним многолетним показателям. Вылупление птенца произошло 17 июня (в предыдущие годы между 12 и 23 июня). В дальнейшем, чтобы снять возможное беспокойство, периодические наблюдения за семьей стерхов велись в зрительную трубу с расстояния не менее 2 км. После 23

июля оказалось, что пара потеряла птенца (дату и причину его гибели установить не удалось). После этого пара стала активно перемещаться по гнездовой территории и в десятых числах августа покинула район гнездования. В середине августа в районе полевого стационара отмечался одиночный стерх во взрослом оперении. Позднее, между 20 августа и 3 сентября, пару регулярно видели на обширном заливном лугу (соре) в устье реки Куноват (40 км к западу от гнездовой). Из опросных сведений, полученных от местного населения, получены данные о регулярных, в течение 1991–1994гг., весенних встречах (с 25 апреля до 10 мая) в районе бассейна реки Куноват 3–4 пар стерхов и 1–3 одиночных птиц. Опросы, проведенные в городе Надыме, свидетельствуют о (достоверных) встречах отдельных пар и одиночек стерха в низовьях и верховьях реки Надым в период 1991–1994 годов. Неподтвержденные данные о встречах стерхов в этом регионе, расположенном в 300–350 км от бассейна реки Куноват, относящиеся к 1970–1980 годам, мы получали и ранее. Представляет определенный интерес сообщение охотоведа из Салехарда В. Тибайкина о регулярных встречах стерхов во время осенней миграции в верховьях реки Полуй. В 1992 году в первых числах октября там наблюдалась пролетная стая из 17 стерхов, летевших в юго-западном направлении.

Проведенный аналогичный мониторинг популяции серого журавля показал, что в районе работ, в бассейне реки Куноват, зафиксировано 9 гнездовых и территориальных пар серых журавлей, это на две пары больше, чем отмечалось ранее. С одной из этих пар был проведен эксперимент по подкладыванию яйца стерха. Но отмечались не все пары серых журавлей, встречавшиеся на этой территории ранее. Так, пара серых журавлей, которая в предыдущие годы имела гнездо на территории, сопредельной стершиной, в 1994г. не загнездилась. Периодически в районе полевого стационара отмечалась нетерриториальная «тройка» серых журавлей.

Результаты проведенных работ подтвердили правильность выбранной схемы их организации, при которой инкубирование яиц и выращивание птенцов до месячного возраста проходит в питомнике Окского заповедника, а не в местах гнездования, как это проводилось в первые годы эксперимента. Это обеспечивает хороший контроль в

самый ответственный период развития и значительно облегчает последующую работу с птенцами в полевых условиях бассейна реки Куноват. Успешность адаптирования птенцов к обитанию в естественных условиях и приобретение ими адекватных поведенческих реакций позволяет оценить применяемую модификацию методики «изолированного выращивания» как соответствующую поставленным целям. Отработанный в предыдущие годы выпуск птенцов «под конкретную пару» диких стерхов имеет ряд положительных сторон (близость к полевому стационару, хорошая обследованность окружающей территории, детальное знакомство с особенностями биологии местных стерхов и серых журавлей и др.). Однако ситуация последнего сезона, когда дикие стерхи покинули территорию до подъема на крыло интродуцируемой группы птенцов, показывает, что надо искать альтернативные варианты выпуска. Необходимы 1–2 «запасные» пары в бассейне реки Куноват, куда можно было бы оперативно перебросить птенцов.

Работа по выпуску птенцов на юге Тюменской области позволила ознакомиться с одним из самых северных в Западной Сибири районом предмиграционной концентрации серых журавлей и дает все основания для высокой оценки перспектив развертывания здесь отдельной программы интродукции стерхов. Группа птенцов должна проходить специальную подготовку с более жестким импринтированием на серого журавля.

Успешный эксперимент с подкладкой яйца стерха из питомника в гнездо серых журавлей позволяет начать более широкую программу интродукции стерхов методом «приемных родителей». Особое внимание при этом должно быть уделено проблеме импринтирования.

Для решения перечисленного ряда задач в ближайшем будущем целесообразно сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

1. Проведение, по возможности, более широкого авиаобследования с целью мониторинга известных и поиска новых гнездовых стерха. В качестве районов обследования выбрать бассейн реки Куноват и сопредельные территории (полеты осуществлять из Салехарда); Надымский район Ямало-Ненецкого автономного округа (полеты осуществлять из Надыма); южный макросклон Сибирских увалов (полеты из Нефтеюганска и Сургута).

2. В целях повышения эффективности поисковых работ, особенно для Надымского района, Сибирских увалов они должны быть предварены анкетным опросом по линии местных охотничьих и природоохранных организаций.

3. Осуществлять интродукцию птенцов стерха в природу под гнездовые пары стерхов (метод «изолированное выращивание») в бассейне реки Куноват, при подготовке птенцов к выпуску на основной базе экспедиции в июне–июле, предусмотреть возможность использования и других гнездовых пар стерхов (организация временных полевых лагерей в августе, доставка в них птенцов и т.д.). Под одну дикую пару целесообразно выпускать не более 2–3 птенцов. При подготовке в питомнике Окского заповедника группы птенцов для выпуска на миграционных скоплениях серого журавля в Белозерском республиканском заказнике («изолированное выращивание») обращать особое внимание на обеспечение достаточно прочного импринтинга на серого журавля. Подкладка яиц стерха из питомников в гнезда серого журавля в бассейне реки Куноват (метод «приемные родители»). При этом используются поздние яйца, птенцы из которых не могут быть интродуцированы по методу изолированного выращивания.

4. Необходимо продолжить мечение спутниковыми передатчиками и цветными пластиковыми и стандартными кольцами диких стерхов и серых журавлей (птенцов и взрослых) на гнездовых. Осуществлять мечение цветными пластиковыми и стандартными кольцами, а также спутниковое и местное радиомечение интродуцируемых птенцов. Каждая группа птенцов должна быть снабжена 1–2 спутниковыми передатчиками. Местными радиопередатчиками целесообразно метить по возможности большее количество птенцов. При спутниковом мечении необходимо использовать способ крепления передатчиков, позволяющий птицам освобождаться от передатчиков после окончания срока их работы.

5. Реализация программы «Эскорт-контроль» — отслеживание миграции интродуцированных стерхов, помеченных спутниковыми передатчиками с использованием авиационных и наземных средств слежения и оперативным посещением, в необходимых случаях, точек по трассе миграции в России, Казахстане, Туркменистане. ❖

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин А.Г., Котюков Ю.В. Обнаружение гнездовой обской популяции стерха // Журавли в СССР. Л., 1982. — с. 15—18.
2. Флинт В.Е., Габузов О.С., Сорокин А.Г., Пономарева Т.С.. Разведение редких видов птиц /М.: Агропромиздат, 1986. — 206 с., 12 л. ил.
3. Urbaneck R.P. Reintroduction studies: a summer release/ ICF Bugle, 1990. — Baraboo, Wisconsin: ICF, 16 (2), pp. 4—5
4. Urbaneck R.P., Bookhout T.A. Development of an isolation-rearing/ gentle release procedure for reintroducing migratory cranes. / Proceeding of the 1992 N. Am. Crane Workshop, 6, pp. 120—130.

**ПРОГРАММА ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТЕРХА
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(В ГНЕЗДОВОМ АРЕАЛЕ И НА ПУТЯХ МИГРАЦИИ)
И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ**

А. Г. Сорокин, Ю. М. Маркин, В. Г. Панченко, А. П. Шилина

На основании проведенных экспериментальных работ по интродукции стерха в гнездовом ареале и на местах остановок на путях миграции в Западной Сибири предложена программа восстановления стерха в Западной Сибири и ожидаемые результаты ее реализации. В основе программы по сохранению стерха лежит стратегия, разработанная на первом рабочем совещании государств ареала стерха (Москва, 1995), проводимом в рамках Боннской конвенции.

Вопросы охраны, восстановления и рационального использования природных ресурсов, в частности, животного мира, в настоящее время приобретают все большую актуальность. Одной из важнейших задач является охрана и восстановление редких видов животных, занесенных в Красную книгу, поскольку каждый вид бесценен с точки зрения сохранения богатства и генетического разнообразия фауны. К настоящему времени накоплен значительный опыт по организации комплексных операций по спасению редких видов в международном масштабе. Обобщение этого коллективного опыта, принятие на вооружение всего наиболее ценного и эффективного составляет одну из задач при составлении программ по восстановлению редких видов животных в Российской Федерации. Второй, не менее важной задачей, является разработка новых оригинальных методик и модификация уже существующих, применительно к условиям нашей страны.

Стерхи Западной Сибири условно подразделяются на две популяции: западную и восточную. Стерхи западной популяции зимуют в Иране, недалеко от южного побережья Каспийского моря, места гнездования этих птиц на настоящий момент не выявлены. Численность зимующих в Иране стерхов относительно стабильна и составляет 9–11 птиц, из которых 1–2 молодые. Стерхи, которых относят к центральной популяции,

зимуют в Индии, а места гнездования этих птиц располагаются в бассейне реки Куноват на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Численность этой популяции катастрофически низка и не превышает 10–15 птиц. Последние два года (1993–94, 1994–95) на традиционной зимовке, в Национальном парке Кеоладео, в Индии стерхи не отмечались, и в то же время в эти годы наблюдались на традиционных местах гнездования в бассейне реки Куноват. Ареал стерха Западной Сибири охватывает девять государств, маршруты миграции стерха самые протяженные среди журавлей, и решение вопросов охраны этого вида требует скоординированных международных усилий. С этой целью в июне 1993 года подписано специальное международное соглашение (Меморандум о взаимопонимании относительно мер по сохранению западной и центральной популяций стерха), действующее в рамках Боннской Конвенции об охране мигрирующих видов животных. Под эгидой этой Конвенции в мае 1995 года в Москве было проведено первое рабочее совещание государств ареала стерха. На этом совещании участники обменялись последней информацией о статусе и угрозе для существования стерхов, обсудили стратегию спасения исчезающей популяции, достигли определенного соглашения и скоординировали свои действия по этому вопросу. Согласованная стратегия содержит 5 основных пунктов:

1. Необходимо осуществлять работы, направленные на выявление неизвестных районов гнездования, остановок на миграционном пути и зимовок. Для решения этих задач следует продолжать спутниковое мечение диких и интродуцируемых стерхов, что позволит выявить более точно пути миграций и места остановок по маршрутам миграций, а также позволит определить неизвестные ранее места гнездования и

альтернативные известным места зимовок. На местах гнездований или зимовок, которые станут известны благодаря спутниковому слежению, необходимо провести детальное авиа и наземное исследования.

2. Проводить работы, направленные на увеличение существующей дикой популяции.

Для решения этих задач необходимо разработать продуманную программу интродукции стерхов как в местах гнездования и зимовок, так и по маршрутам миграций.

3. Создавать дополнительные охраняемые территории в местах гнездования и на местах остановок во время миграций, на зимовках.

4. Вести образовательную и просветительную работу, направленную на сохранение и восстановление популяции стерха. Эта работа особенно важна в регионах, через которые проходят пролетные пути стерха, поскольку в настоящее время места гнездования и зимовки находятся под охраной. Не менее важной может оказаться такая работа в местах гнездования и зимовок, которые удастся обнаружить при помощи спутникового слежения.

5. Осуществлять работы, направленные на использование серого журавля с целью выявлению возможности его использования для восстановления популяции стерха.

Серый журавль, гнездящийся в Западной Сибири, использует те же пролетные пути, что и стерх, совпадают и места остановок по маршруту миграции, возможно, многие серые журавли Западной Сибири зимуют в Национальном парке Кеоладео в Индии.

В связи с выработанной стратегией в План действий по охране стерха были внесены некоторые поправки в связи с тем, что некоторые действия уже осуществлены, а другие требуют обновления и коррекции с учетом изменившихся условий. План действий по охране стерха включает рекомендуемые действия по охране стерха для каждой из девяти стран ареала стерха, гнездящегося в Западной Сибири, в соответствии с совместно выработанной стратегией. В соответствии с этими документами специалистами Российской Федерации была разработана программа сохранения стерха Западной Сибири. Программа включает следующие конкретные действия:

1. Проведение, по возможности, более широкого авиаобследования с целью мониторинга из-

вестных и поиска новых гнездовых стерха. В качестве районов обследования выбрать бассейн реки Куноват и сопредельные территории (полеты осуществлять из Салехарда); Надымский район Ямало-Ненецкого автономного округа (полеты осуществлять из Надыма); южный макросклон Сибирских увалов (полеты из Нефтеюганска и Сургута); север Архангельской области (полеты из Лешуконского и Мезени). При обнаружении стерхов авиаобследование сопровождать детальным наземным исследованием территории.

2. В целях повышения эффективности поисковых работ, особенно для Надымского района, Сибирских увалов и севера Архангельской области предварить полеты анкетным опросом по линии местных охотничьих и природоохранных организаций.

3. Разработать и подготовить к распространению в ареале стерха специализированную анкету, направленную на выявление новых мест обитания стерха.

4. Расширить проведение работ по интродукции стерха в природу. При проведении работ в бассейне реки Куноват под гнездовые пары стерхов (метод «изолированное выращивание») предусмотреть возможность использования и других гнездовых пар стерхов (организация временных полевых лагерей в августе, доставка в них птенцов и т.д.). Под одну дикую пару целесообразно выпускать не более 2–3 птенцов, эти птенцы должны иметь жесткий импринтинг на стерха. При подготовке группы птенцов для выпуска на миграционных скоплениях серого журавля на юге Тюменской области («изолированное выращивание») обеспечить достаточно прочный импринтинг не только на стерха, но и на серого журавля. В группу интродуцируемых птенцов включить 1–2 птенцов серого журавля, это должно способствовать увеличению частоты контактов с дикими серыми журавлями и вероятности присоединения интродуцируемых птенцов к диким серым журавлям. Продолжить эксперимент по подкладке яиц стерха из питомников в гнезда серого журавля в бассейне реки Куноват (метод «приемные родители»). При этом использовать поздние яйца, птенцы из которых не могут быть интродуцированы по методу изолированного выращивания.

5. Продолжить мечение спутниковыми передатчиками и цветными пластиковыми и стандарт-

ными кольцами диких стерхов и серых журавлей (птенцов и взрослых) на гнездовьях. Осуществлять мечение цветными пластиковыми и стандартными кольцами, а также спутниковое и местное радиомечение интродуцируемых птенцов. Каждая группа птенцов должна быть снабжена 1–2 спутниковыми передатчиками. Местными радиопередатчиками целесообразно метить по возможности большее количество птенцов. При спутниковом мечении необходимо использовать способ крепления передатчиков, позволяющий птицам освобождаться от передатчиков после окончания срока их работы.

6. Реализовать программу «Эскорт-контроль», предусматривающую тщательное отслеживание миграции интродуцированных стерхов, помеченных спутниковыми передатчиками, с использованием авиационных и наземных средств слежения и в необходимых случаях оперативное посещение точек по трассе миграции в России, Казахстане, Туркменистане, Азербайджане.

В 1995 году работы по изучению и сохранению стерха проводились в трех регионах: Рязанская область (Окский государственный биосферный заповедник), Ямало-Ненецкий автономный округ (бассейн реки Куноват), юг Тюменской области (Белозерский заказник). Районы эти различаются по природным зонам и требуют краткого описания.

Окский государственный биосферный заповедник (ОГБЗ). Заповедник располагается в 300 км к юго-востоку от Москвы в Мещерской низменности. На его территории охраняется растительный комплекс подзоны смешанных лесов, крупные болотные массивы, луговые сообщества заливных пойм рек Оки и Пры. Хорошо сохранившаяся фауна типична для центра Европейской России. Для заповедника и охранный зоны характерна высокая численность серого журавля на гнездовье и предмиграционном скоплении. Пойма Оки в районе заповедника является важнейшим местом остановки на весеннем пролете гусей (белолобый, гуменник). В ОГБЗ организован и успешно действует один из крупнейших в мире питомников по разведению журавлей. Главная задача питомника – сохранение генофонда редких видов журавлей России и восстановление их природных популяций. С 1979 года в питомнике содержится вольерная группа стерха, которая в настоящее время хорошо размножается. Практи-

чески все получаемое потомство используется в проекте восстановления стерха (проект «СТЕРХ») для интродукции в природу.

Бассейн реки Куноват. Правый приток Оби – река Куноват – впадает в Большую Обь (восточный рукав Двубоья) в 200 км южнее г. Салехарда, расположенного на Полярном круге. Куноват – типично северо-таежная река с низинным характером течения. Хорошо разработанная пойма изобилует старицами и протоками. Пойменный лес, занимающий приречную полосу шириной до 3–5 км, представлен ельником с примесью березы и включениями кедра по дренированным гривам. По возвышенностям, характерным для верховьев Куновата, в лесных сообществах возрастает доля лиственницы. Плоские и низменные плакорные участки заняты обширными болотами с множеством озер и кедрово-сосновыми островами на возвышенных местах. Преобладают грядово-мочажинные комплексы болот, имеющие общий наклон в сторону реки, в связи с чем их обводненность по мере удаления от нее падает. В зоне подтопа поймы развиты переувлажненные открытые массивы болот сплавинного типа с многочисленными глубокими водотоками. Такие, исключительно труднопроходимые участки, относятся к наиболее типичным гнездовым местообитаниям стерха. Серые журавли предпочитают гнездиться по заболоченной периферии лесных участков среди сухостоя и кустарников, хотя могут занимать и более открытое болото. Животный мир представлен типичными северо-таежными видами. Из млекопитающих характерны лось, медведь, соболь, выдра, ондатра, белка, бурундук, красная полевка и др. Из птиц преобладают водоплавающие и водно-болотные (речные и нырковые утки, кулики, чайки). В лесах обычны глухарь, рябчик. Хищники представлены ястребом-тетеревятником, дербником, орланом-белохвостом, реже встречаются беркут и скопа. Повсеместно гнездится серая ворона.

Юг Тюменской области. Местом для интродукции птенцов стерха на миграционном скоплении серых журавлей был выбран Белозерский заказник, расположенный в Армизонском районе на юге Тюменской области недалеко от границы с Курганской. Это типичная лесостепь с березово-осиновыми колками и массой мелководных озер с тростниковыми займищами.

Открытые участки заняты полями пшеницы, ячменя и других зерновых культур. Степная растительность сохранилась в незначительном количестве. По понижениям приозерных котловин характерны солончаки. Из крупных млекопитающих обычны косуля, дикий кабан, лисица, барсук, енотовидная собака. Птицы представлены преимущественно видами водо-болотного комплекса: серый гусь, утки, лысуха, серая и белая цапли, большая выпь, чайки и кулики. В последнее время растет численность большого баклана и кудрявого пеликана. По болотам среди тростника гнездится серый журавль. В августе, после созревания зерновых, из местных и пролетных журавлей формируются скопления, достигающие нескольких сотен, а в некоторые годы превышающие тысячу особей. До конца сентября птицы кормятся на полях и ночуют на островах и мелководьях озер. В районе одного из таких скоплений, с численностью серых журавлей около 400 особей, организован полевой стационар. Он расположен в березовом колке на высоком холме, что позволяет с одной точки контролировать весь цикл суточной активности журавлей.

Проведение авиа и наземных исследований. Мониторинг популяции стерха и серого журавля в бассейне реки Куноват

В июне на средства Департамента охраны и рационального использования охотничьих ресурсов Ямало-Ненецкого автономного округа произведено авиаобследование части гнездового ареала стерха, включая Двубье (на юг до поселка Азовы), бассейн рек Куноват и Полуй, территорию между реками Куноват и Питляр (рис. 1). Обследование поводилось на самолете АН-2 при высоте полета 100 м. Учитывая специфику стерха, как объекта наблюдений (крайняя малочисленность и стенобионтность), использование формально прокладываемых трансектов является неэффективным. Полеты совершались в режиме поиска, при котором маршруты, возможно, более полно покрывают наиболее характерные для стерха типы местообитаний. Особое внимание уделялось известным ранее местам гнездования или встреч стерхов в прошлом, а также местам встреч по данным опроса местного населения. За время 3-х дневных полетов общей протяженностью 20 часов (около 3200 км) было осмотрено 10 участков, где гнездовые или территориальные

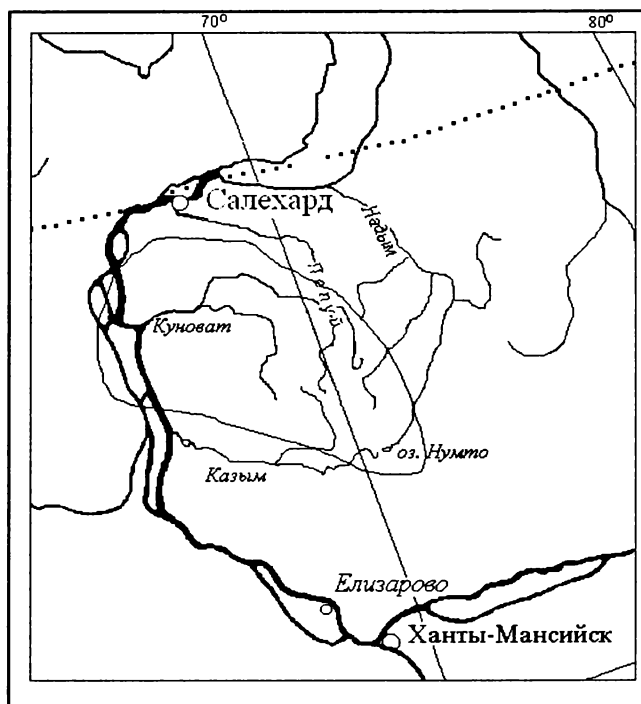

Рис. 1. Район авиаобследований в Ямало-Ненецком автономном округе в июне 1995г.

пары отмечались нами в прошлом (с 1981 по 1993гг.). В результате удалось обнаружить лишь одну пару, ежегодно гнездящуюся вблизи стационара с 1981 года (А.Г. Сорокин, Ю.В. Котюков, 1982). Учитывая обширность районов поиска и неполное покрытие всех перспективных участков, недоучет некоторого количества стерхов возможен. Однако результаты данного обследования являются самыми низкими за 15-летний период работы в регионе.

При заброске в лагерь 12 июня на вертолете МИ-8 удалось пролететь над пятью известными в прошлом местами гнездования стерхов в районе р. Куноват. Была отмечена лишь одна, там же, что и при авиаучете, пара стерхов, которая загнездилась. Через несколько дней был обнаружен недавно вылупившийся птенец, вероятнее всего он вылупился 14 или 15 июня. В течение июля наблюдения за этими стерхами проводились практически ежедневно. Пара с птенцом держалась в дальней юго-западной части болотного массива ближе к лесным островам, в отличие от прошлых лет в этом году их редко видели по центру болота, в наиболее просматриваемой его части. Дикий птенец часто залегал и подолгу (в течение 60–90 минут) лежал. Возможно, отдыхал или

таким образом скрывался от мошки, количество которой в этом году было чрезвычайно высоким. Пока птенец отдыхал, кто-нибудь из родителей стоял рядом и предельно внимательно осматривал территорию, в основном находясь в так называемой позе готовности к действию. Родители менялись через 20–30 минут. Дикий птенец кормился по времени меньше, чем родители, проявляя больше интереса к окружающему миру, чем к процессу кормления. В часы наибольшей численности мошки дикие стерхи уходили с болота на лесные острова. Передвижения по своей территории осуществляли, в основном, в пешем порядке. В последних числах июля – начале августа у птенца были отмечены первые попытки к полету и провокации таких попыток со стороны родителей. Восьмого августа дикие стерхи сместились на 1,5–2,0 км в южном – юго-западном направлении и на прежнюю территорию, где их наблюдали в течение июля – начала августа, не возвращались. Девятого августа птенец диких стерхов был пойман и помечен стандартным алюминиевым и пластиковым кольцами, были проведены соответствующие морфометрические измерения. Больше в течение августа на гнездовой территории семья диких стерхов с птенцом не отмечалась. Вероятно, как и в прошлые годы, после подъема птенца крыло, она стала активно смещаться на запад–юго-запад. Эта пара с птенцом прилетела на зимовку в Национальный парк Кеоладео 1 февраля 1996 года после двухлетнего отсутствия в этих местах. В начале августа в бассейне реки Куноват в районе проведения работ дважды наблюдался стерх-одиночка, по всей вероятности взрослая птица. Первый раз его видели во время пешего маршрута 16 июля на территории III пары серых журавлей, в гнездо которых было подложено яйцо стерха. Второй раз его видели 7 августа на одной территории с дикой семьей стерхов и двумя интродуцированными стерхами. Все 6 птиц были в поле зрения в течение 10 минут. Вероятно, эту же одиночную птицу видели на зимовке вместе с семьей в Национальном парке Кеоладео. Помимо стационарных наблюдений проводились поиски новых мест гнездования стерхов. В июне поступило сообщение от С.М. Ширшова, начальника Салехардского охотничьего управления, что в районе развилки рек Сухого и Глубокого Полуя семья хантов-оленоводо-в встречала и в прошлые годы,

и в этом году пару стерхов, и, вероятно, знает место их гнездования. Проверка этих данных производилась в конце августа. При подробном опросе оказалось, что на пролете в мае журавлей видел старший сын оленовода, но по структуре крика, который он имитировал, можно сделать предположение, что это были серые журавли. В трехдневном пешем маршруте удалось найти лишь следы серых журавлей. Вопрос о гнездовании стерха в этом районе остается открытым. Необходимо посетить эти места весной для более детального обследования.

Помимо пары стерхов во время авиаобследования территории с самолета обнаружили 3 неизвестные до этого пары серых журавлей в районе среднего течения реки Куноват. Всего в 1995 году было зафиксировано 6 пар серых журавлей (три известные по прежним годам), что на 3 пары меньше, чем в предыдущем году. С 1991 по 1995гг. в бассейне реки Куноват, в районе проведения работ по интродукции птенцов, отмечают достаточно регулярно четыре территориальные пары серых журавлей, каждой из которых присвоен свой номер (рис. 2). Пара I занимала ту же территорию, что и в прошлые годы, но уже 15 июня птицы перелетали со своей территории. Это свидетельствует, что пара или не приступала к гнездованию в этом году, или гнездование было unsuccessful (гибель кладки или птенцов). Пара II в этом году не отмечалась. Пара III загнездилась на своей обычной территории, сместившись от гнезда прошлого года почти на километр. Также изменилась и стация гнездования этой пары. В 1994 году гнездо находилось в березовом ернике в 50 м от опушки леса. В 1995 году – на открытой сплавине в 1 км от пойменного леса, что более характерно для стерхов, чем для серых журавлей. Тринадцатого июня в гнезде были обнаружены только что вылупившийся птенец, и проклюнутое яйцо. Как и в прошлом году, этой паре было подложено яйцо стерха из питомника Окского заповедника. В паре IV в эти годы, вероятно, произошла смена партнера. С 1991г. по 1994г. территорию, на которой ранее отмечалась пара, занимала одиночная птица, предположительно самка. И только в 1995г. здесь опять начала гнездиться пара, причем в том же месте, где в 1982 году, было найдено их гнездо. Тринадцатого июня здесь были обнаружены 2 птенца 4–5 дневного возраста. Одиннадцатого августа оба

Рис. 2. Гнездовые территории пары стерхов и серых журавлей в районе проведения работ по интродукции в бассейне реки Куноват

птенца летали. Эта пара в дальнейшем может оказаться перспективной для проведения работ по интродукции стерха методом «приемных родителей». Четырнадцатого июня в пешем маршруте были найдены птенцы серого журавля у озера Кэмьюшлор (одна из новых пар, найденных в этом году в бассейне реки Куноват (рис. 2). Они были приблизительно такого же возраста, что и птенцы IV пары.

Во время авиаучетов журавлей (21–22 июня) с АН-2 в районе Рува-горта были встречены 2 пары серых журавлей (отмечены в этом году впервые) на расстоянии 1,5–2 км друг от друга. Судя по поведению родителей, обе пары имели птенцов. Гнездование было успешным, несмотря на ранние сроки, из 6 пар пять имели птенцов.

Проведение работ по интродукции стерха

Двенадцатого июня 1995 года выпустили в бассейн реки Куноват трех годовалых стерхов. Эти стерхи в 1994 году имели опыт самостоятельной жизни в местах гнездования, были гото-

вы включиться в миграцию, но не смогли из-за отсутствия проводника по маршруту (Сорокин А.Г. и др., 1994). Стерхов выпускали в местах, где прошлые годы отмечались гнездовые пары стерхов (Егом-горт, Рува-горт, Хул-юган). Все выпускаемые стерхи были помечены не только кольцами, но и специальными метками, нанесенными яркими красками на спину. На месте выпуска птицам был оставлен корм на первое время. Все птицы после выпуска сразу же начинали приводить в порядок оперение. При облете их на вертолете, стерхи поднимались на крыло и улетали, демонстрируя нормальные летные качества. Через 10 дней (21–22 июня) во время проводимых с самолета АН-2 авиаучетов стерхи на местах выпуска обнаружены не были. Не удалось заметить птенцов и 10 июля при заброске экспедиции в лагерь. Также они не были отмечены и 30 августа при наземном осмотре территории Рува-горт и 2 сентября при вылете экспедиции из района проведения работ на вертолете МИ-8 (осмотрены территории Рува-горт и Егом-горт). По всей вероятности птицы сместились с территории выпуска. К сожалению, отсутствие в этом году спутниковых передатчиков не позволило проконтролировать перемещение этих птиц.

Для интродукции изолированно выращенных стерхов в Окском заповеднике были подготовлены две группы птенцов, выращенных из яиц, полученных в питомнике заповедника и доставленных из Фонда охраны журавлей (США). Одна группа готовилась для выпуска в местах гнездования (бассейн реки Куноват), другая – в местах осенних предмиграционных скоплений в Западной Сибири на юге Тюменской области. В 1995 году из питомника Международного фонда охраны журавлей в питомник Окского заповедника было доставлено двумя партиями двенадцать яиц стерха. Первые девять яиц были перевезены 4–5 мая, последующие три – 12–13 мая. Для транспортировки использовался специальный пенопластовый термостат. Температурный режим поддерживали при помощи грелок с горячей водой (50°C), температура в термостате достигала необходимой в течение 25 минут, температура яиц в силу их большей теплоемкости изменялась в меньших пределах. В дороге яйца переворачивали через каждые 4–6 часов, стараясь, чтобы температура сохранялась в пределах 34,4–36,6°C. А поскольку транспортировка осуществлялась через границы,

то очередное переворачивание яиц старались сочетать с таможенным досмотром. Транспортировка в переносном термостате заняла 31 час. В питомнике Окского заповедника было получено 21 яйцо стерха. Все яйца прошли различные стадии инкубации в гнездах журавлей. Далее яйца инкубировались в инкубаторе германского производства Grumbach, в качестве выводной камеры использовали английский инкубатор Newlife. Сроки инкубации яиц в инкубаторах колебались от 8 до 28 дней. Одно из яиц, полученных в питомнике Окского заповедника, на 24 день инкубации было транспортировано в бассейн реки Куноват для подкладки в гнездо серого журавля. Из тридцати трех яиц вылупились двадцать два птенца. Причины гибели эмбрионов различны: кровоизлияние в мозг, неправильное положение в яйце, некоторые эмбрионы погибли перед самым вылуплением, захлебнувшись амниотической жидкостью, одно яйцо было разбито журавлями-наседками, в некоторых случаях причину гибели установить не удалось. Птенцы вылупились с 5 мая по 9 июня. За время инкубации погибло 10 эмбрионов, 5 из яиц, отложенных в Окском заповеднике, и 5 из яиц, полученных в Международном фонде охраны журавлей. Таким образом, доля вылупившихся птенцов для яиц из питомника Международного фонда охраны журавлей составила 58,3% и для яиц из питомника Окского заповедника — 76,2%. Общая гибель эмбрионов при инкубации составила 18,2%. Период успешной инкубации яиц из Окского заповедника, в среднем, составил 28,7 дня (27–30, n=15), а продолжительность успешной инкубации яиц из питомника Международного фонда охраны журавлей несколько больше — 30,4 дня (29–32, n=7).

Из двадцати двух птенцов пять воспитывались журавлями-родителями, а остальные — согласно методике изолированного выращивания, описанной ранее (В.Г. Панченко, Т.А. Кашенцева, 1995), с учетом того, что половина птенцов готовилась к выпуску на местах гнездования и имела более жесткий импринтинг на стерха, а другая половина — к выпуску на местах предмиграционных скоплений серого журавля, и импринтированы они были в равной степени и на стерха, и на серого журавля. Птенцы содержались в следующем режиме: кормление в течение дня каждые 3 часа, начиная с 6.00 утра. В течение

дня у птенцов были две двухчасовые прогулки с воспитателем в «журавлином» костюме. Первую неделю после вылупления птенцы плохо набирали вес, во время прогулок были пассивны. Возможными причинами можно считать ненормальные для этого времени погодные условия, высокая температура воздуха (до 30°C) держалась с начала мая. В возрасте от 1 до 18 дней погибло 8 птенцов, причины смерти различны: у четырех птенцов был предположительно диагностирован (без микробиологического исследования) аспергиллез. После этого провели дезинфекцию помещений раствором формалина, а спецодежды и посуды раствором хлорамина. Для профилактики грибковых заболеваний птенцам был назначен курс препарата Низорал. Это дало положительные результаты — заболевание с аналогичными признаками больше не отмечалось. Два птенца погибли от перитонита, что было диагностировано после вскрытия. Точную причину гибели остальных 2 птенцов установить не удалось в связи с невозможностью проведения микробиологических исследований. У одного из них при вскрытии была отмечена дистрофия печени. У всех этих птенцов после вылупления отмечалась потеря веса, пассивное поведение, слабый аппетит. За 3 дня с момента вылупления птенцы потеряли более 10% веса. Наблюдения в питомнике Окского заповедника показывают, что при такой потере веса гибель практически неизбежна. С целью восстановления активности применялось насильственное кормление, орально вводили раствор Рингера и Nutricall. Для повышения уровня естественной резистентности применяли препараты витаминов А, С, В (комплексный). Были случаи и травматической гибели, так один из птенцов сломал шею у основания черепа, просунув голову в перегородку между вольерами. В первый месяц жизни у птенцов, вследствие гормональной перестройки, повышена чувствительность к изменению влажности и температуры, что в условиях вольерного содержания может привести к респираторным заболеваниям. Среди болезней органов дыхания были отмечены риниты, ларинготрахеиты и бронхиты. Клинические признаки проявлялись в хриплом дыхании, кашле, воспалении и отечности слизистой оболочки гортани. Подобные симптомы наблюдались у 60% птенцов. При обнаружении характерных симптомов назначался курс препарата Baytrill в соответствии с

массой птенца. В помещении старались поддерживать постоянную температуру, устранять сквозняки. Также у птенцов в возрасте от 5 до 14 дней отмечались случаи желудочно-кишечных заболеваний, что проявлялось в изменении цвета и консистенции помета. Для лечения использовали препарат тетраолеандромицина, который давали с водой для питья. В вольерах проводилась дезинфекция помещения, смена подстилки. В 10 случаях при вылуплении птенцов были отмечены деформации пальцев. Лечение заключалось в установке «пут» и шин, которые за достаточно короткое время исправляли деформацию, в корм добавлялись минерально-витаминные препараты.

Из четырех птенцов, которых воспитывали родители-стерхи, трое погибли. Причины смерти были установлены в результате вскрытия. Один птенец погиб от перегрева, по неопытности родителей, которые оставили птенца на солнце; другой погиб предположительно от аспергиллеза; причину гибели третьего птенца установить не удалось. Среди птенцов, доживших до 1,5 месяцев, общая смертность составила 50%. К началу июня для интродукции на местах гнездования отобрали 4 птенцов (три птенца из питомника Окского заповедника и один из питомника Международного фонда охраны журавлей). Возраст птенцов составлял 61–68 дней. В качестве журавля-воспитателя выбрали взрослого стерха 1991 года рождения, имевшего опыт самостоятельной жизни в местах гнездования. К началу августа отобрали четырех птенцов стерха и одного птенца серого журавля для выпуска на юге Тюменской области на месте предмиграционного скопления серых журавлей. Возраст птенцов колебался от 80 до 98 дней. Транспортировка птенцов осуществлялась в фанерных клетках, верх которых был затянут мешковиной, а в боковых стенках имелось достаточное количество вентиляционных отверстий. В клетках журавли могли стоять и лежать.

Так же, как и в предыдущие годы, птенцов после транспортировки поместили в сетчатые вольеры. По прибытии на Куноват состояние всех четырех журавлей было удовлетворительное, отклонений от обычного поведения не наблюдалось. Но выпуск в этом году оказался неудачным. В течение первой недели погибли два средних по возрасту птенца. Один по не установ-

ленной причине, а другой задохнулся, повиснув в сетке вольеры. Это первый такой случай при работе в бассейне реки Куноват, вероятно, птенец метался в клетке (вследствие стрессового состояния, вызванного укусами мошки, которой было в этом году чрезвычайно много), протиснул голову сквозь сетку и повис. Мошка в меньшей степени донимает взрослых птиц, это можно было видеть по поведению пары стерхов и годовалого стерха-воспитателя. Но птенцов, в отсутствии убежищ, она съедала, практически, заживо. Мошка разьедала кожу в легкодоступных частях тела: верхняя треть шеи, основание клюва, вокруг глаз. Стрессированные гнусом птенцы проявляли повышенное беспокойство, забивались в густую траву, подолгу находились в неподвижном состоянии, активности в кормлении не проявляли. Места на теле, пораженные мошкой, обрабатывались слабым раствором йодиола или бактерицидными мазями в зависимости от степени и характера поражения. Укрытия, которые были предусмотрены в вольерах на случай непогоды, не защищали от мошки, поэтому птенцов разместили в обработанные репеллентами закрытые палатки, размещенные на лесных островах, где они чувствовали себя значительно лучше. В лесу на островах мошки было значительно меньше, и дикие стерхи, как и годовалый стерх прятались там днем, выходя на болото рано утром и поздно вечером. Воспитатели в «журавлиных» костюмах стали поступать также, но выжил только один птенец, еще один погиб незадолго до выпуска. Причину установить не удалось. В основном режим содержания птенцов оставался таким же, как и в предыдущие годы, с вносимыми поправками на мошку. Птенцов выгуливали дважды в день по 3–4 часа, стараясь выводить их в утренние и вечерние часы. Во время прогулок птенцы в основном залегали в траве или кустах ерниках, постоянно кричали, самостоятельно кормились неактивно, не пытались летать. Аналогичное поведение наблюдалось и у птенца диких стерхов. С 29 июля отмечен спад численности мошки, что сразу сказалось на поведении одного, оставшегося в живых, птенца, что выразилось в частых попытках полета, активном самостоятельном поиске пищи на прогулках, внимательном осматривании территории и независимом от сопровождающего воспитателя в «журавлином» костюме выборе маршрута. В это время от птенца

не слышали постоянного крика, которым сопровождалась каждая прогулка в период высокой численности мошки.

В отличие от прошлых лет в 1995 году в рационе птенцов почти не было ягод голубики и морошки, т.к. этот год был неурожайным. Среди компонентов животного происхождения в пище значительную часть составляли моллюски, численность которых в 1995 году по сравнению с 1993–94 годами была велика.

Тринадцатого июля, через два дня, рядом с вольерами, где содержались птенцы, был выпущен стерх-воспитатель. Это стерх 1994 года рождения, имевший опыт самостоятельной жизни в бассейне реки Куноват. Его предполагалось использовать для закрепления видоспецифичного импринтинга у птенцов и в качестве потенциального воспитателя после выпуска птенцов. После выпуска годовалый стерх гулял рядом с птенцами, агрессивности не проявлял, но к вольерам не вернулся, а занял ту же территорию, что и годовалый стерх, которого брали на роль воспитателя птенцов в прошлые годы. Спустя неделю он появился у вольера, гулял рядом с птенцами, но в отличие от дня выпуска, вел себя агрессивно. После этой прогулки он исчез и не появлялся до спада мошки. После регулярно стал приходить к вольерам или подлетать к птенцам на прогулке, часто стали слышать его унисональные крики. Держался он, в основном, на своей территории или в лесу, на острове, недалеко от вольера (рис. 2). Аналогичное поведение наблюдалось у стерха-«воспитателя» в прошлые года. Диета годовалого стерха точно не определена, однако известно, что в нее входили моллюски, насекомые и немногочисленные ягоды.

Оставшегося в живых птенца 1 августа перенесли на традиционное место выпуска, граничащее с территорией дикой пары стерхов. Согласно разработанной методике, поставили чучело, имитирующее воспитателя в журавлином костюме и кормушку. Схема посещения птенца и добавки корма были такими же, как раньше (Сорокин А.Г. и др., 1994). Стерх-воспитатель перешел пешком к месту выпуска с юго-восточной части болота через три дня после выпуска птенца, в отличие от стерха-воспитателя, которого использовали в предыдущие годы (он всегда прилетал со своей территории, расположенной рядом с местом выпуска). Стерх-воспитатель и птенец дер-

жались вместе и находились постоянно в поле прямой видимости дикой пары стерха и птенца. Интродуцированные стерхи облетывали территорию выпуска, годовалый стерх иногда кричал, и самец из дикой пары время от времени облетал свою часть болота, унисонально кричал в ответ на крики стерха-воспитателя, но проявлений прямой агрессии не было. Освоение территории так же, как и в предыдущие годы, проходило в три этапа (Сорокин А.Г. и др., 1994), но направлено изучение было к центру болота, а не к лесным островам в юго-западной части. Вероятно, у птенцов 1994 года тяготение к островам, в основном, было связано с пищей — год был урожайным на ягоды, в основном на голубику, и основу пищевого рациона птенцов, в основном, составляла голубика. В 1995 году ягод почти не было и острова не имели такой притягательной силы, а мошка к этому времени почти сошла, поэтому интродуцированные стерхи осваивали центральную часть болота, основную часть территории дикой пары. После начала активных перемещений интродуцированного птенца поместили радиопередатчиком местного радиуса действия. После 9 августа дикая пара сместилась на 1,5–2,0 км в юго-юго-западном направлении и более в районе места выпуска не наблюдалась. Серые журавли проявили больше интереса к нашим птицам: на следующий день после выпуска птенца стерха пара серых журавлей облетела чучело, в день появления в районе выпуска стерха-воспитателя пара серых журавлей с двумя птенцами гуляла и кормилась недалеко от стерха-воспитателя, перекиваясь с ним. Через неделю после выпуска пара серых журавлей без птенцов пролетела над интродуцированными стерхами. В течение последней декады августа интродуцированные стерхи кормились в юго-восточной части болота, в непосредственной близости от пары серых журавлей, регулярно контактируя с ними. Те и другие птицы часто совершали облеты территории. Серых журавлей на этом участке последний раз видели 24 августа. Стерх-воспитатель и птенец исчезли с болота 28 августа. Позднее, 31 августа, стерх-воспитатель появился на «своей» и его унисональные крики слышали там до 2 сентября. Пятого сентября этот стерх-воспитатель был пойман в заказнике «Елизаровский» Ханты-Мансийского автономного округа, к сожалению, обстоятельства поимки не выяснены. Это место

расположено в хорошо известном русле миграции серых журавлей и стерхов.

В этом году был продолжен эксперимент по подкладыванию яиц стерха, полученных в питомнике, в гнезда серых журавлей в бассейне реки Куноват. Яйцо, отложенное стерхами из питомника Окского заповедника 17 мая, 10 июня было заложено в транспортный контейнер с подогревом горячей водой и переправлено в бассейн реки Куноват. При заброске экспедиции 12 июня гнездо серых журавлей обнаружить с вертолета не удалось. Оно было найдено 13 июня в 8 часов утра в пешем маршруте. В гнезде находился только что вылупившийся птенец и проклюнутое яйцо, которые были изъяты, а на их место положено яйцо стерха. Через два часа серые журавли уже его насиживали. Птенец вылупился 16 июня. Эта пара приемных родителей успешно использовалась для аналогичного эксперимента и в 1994 году. В течение июля за смешанной семьей велись наблюдения, которые показали, что птенец развивается нормально. Он был пойман 15 августа и помечен пластиковым и стандартным алюминиевым кольцами, были сняты морфологические промеры. Птенец в хорошей физической кондиции, его реакция при поимке была идентичной реакции дикого птенца стерха: затаивание в критической ситуации по команде родителей, агрессивное сопротивление при поимке.

Юг Тюменской области

Для интродукции стерха на юге Тюменской области использовали пять птенцов (4 стерха и 1 серый журавль), выращенных изолированным методом в питомнике Окского заповедника. Трое стерхов из яиц, полученных из Международного фонда охраны журавлей. Птенец серого журавля инкубирован из яйца, взятого в природе. Трое стершат и серый журавленок воспитывались при помощи «журавлиных» костюмов, все эти птенцы имели достаточно жесткий импринтинг на стерха и серого журавля. Один из стершат воспитывался родителями-стерхами в питомнике Окского заповедника. Присутствие в группе стершонка, имеющего жесткий импринтинг на стерха, могло в дальнейшем облегчить присоединение к диким стерхам, если они будут встречены по маршруту миграции или на зимовке. Серый журавленок был включен в группу стерхов, поскольку планировалось выпустить птенцов на миграционном

скоплении серых журавлей. Таким образом, он должен был помочь объединению интродуцированных птиц с дикими журавлями.

Семнадцатого августа группа интродуцированных птенцов была доставлена в Белозерский заказник. В ночь с 17 на 18 августа птенцов передержали в плотно закрытом помещении на территории дирекции заказника, выпустив их из транспортных клеток и поставив кормушки со стартовым комбикормом и поилки с водой. Состояние журавлей было нормальным. Утром 18 августа птиц поместили обратно в транспортные клетки и перевезли к месту выпуска на границе Белозерского заказника. Выбор этого места определяли следующие факторы: удобное для наблюдений расположение поля, где в то время кормилось около 150 диких серых журавлей, близость и доступность воды. В этом году с наблюдательного пункта можно было видеть не только места кормления и водопоя, перелеты на ночевку и с ночевки как серых журавлей, но одновременно и все перемещения интродуцируемых птенцов. Для того, чтобы дать птенцам возможность ознакомиться с окружающей обстановкой, клетки поставили на холме в 0,5 км от поля, открыли передние стенки и затянули мелкочаеистой делью. Внутри поставили кормушки с комбикормом, пшеницей в зернах и колосьях, поилки с водой. В таких «открытых» клетках птенцы провели сутки, что позволило им визуально ознакомиться с обстановкой. На ночь клетки закрыли крышками. Ранним утром девятнадцатого августа птенцы были помечены пластиковыми кольцами (алюминиевыми стандартными кольцами они были помечены перед отправкой из Окского заповедника) и выпущены. Выпуск осуществлялся в два этапа: в первую очередь были выпущены птенец серого журавля и 3 птенца стерха, которые воспитывались при помощи «журавлиных» костюмов. Родительского птенца стерха было решено выпустить двумя часами позже, оставив его в клетке, откуда он мог наблюдать за группой птенцов, к которой ему предстояло присоединиться.

Птенцов выпускали в возрасте 80–98 дней. Все, кроме самого младшего, умели летать. В первый же день все птенцы освоились с территорией, кормились на валках пшеницы, нашли воду, купались. В отличие от птенцов прошлого года на ночевку остались у воды, недалеко от ночевки серых журавлей.

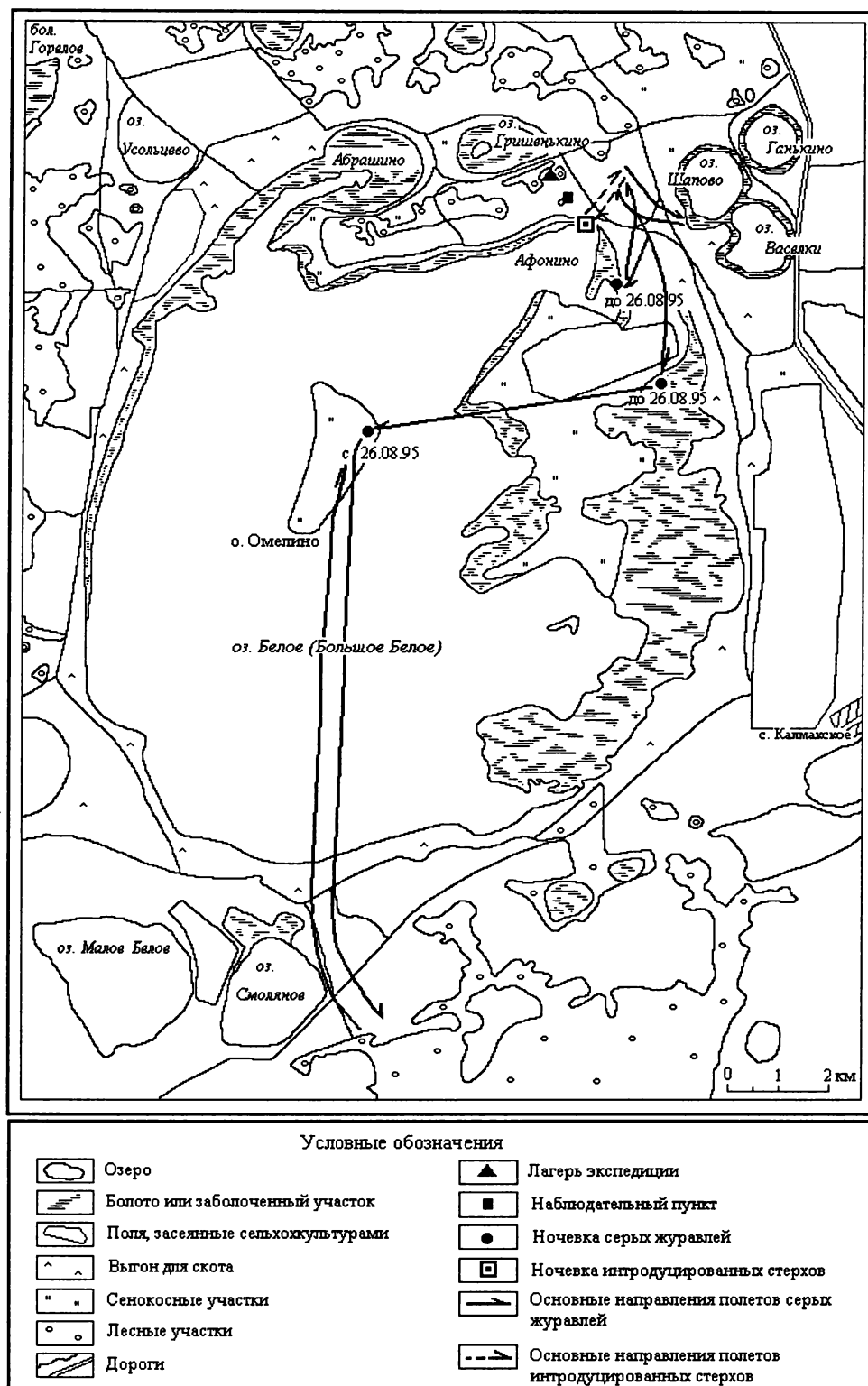

Рис. 3. Места ночевки и кормления серых журавлей и интродуцированных птенцов стерха в 1995г.

В течение первых десяти дней после выпуска интродуцируемая группа полностью адаптировалась к новым для них условиям обитания и новым кормам, суточный ритм совпадал с суточным

ритмом серых журавлей. Вылеты на поля, перелет на дневной отдых, перелет на ночевку — все эти активности происходили в то же время, что и у серых журавлей. Для кормления и дневного

отдыха дикими серыми журавлями и птенцами использовались одни и те же территории, но на ночевки птицы летали в разные места, но расположенные недалеко друг от друга (рис. 3). Птенцы во время кормления и дневного отдыха постоянно контактировали с дикими серыми журавлями, как с одиночными птицами, так и с семьями. Контакты носили различный характер: от совместного кормления до агрессивного нападения со стороны серых журавлей. Проявления агрессивности имели место до тех пор, пока птенцы не выявили допустимую дистанцию сближения с серыми журавлями (около 20 м). Стершата и серый журавленок держались обособленной группой, но в непосредственном контакте со стаей серых журавлей. Предполагалось, что за этой стадией следует стадия совместных перемещений интродуцируемых птиц вместе со стаей серых журавлей, освоение других кормовых территорий и совместные ночевки. Выпуск обещал быть успешным, но 26 августа, в день открытия охоты, 4 птенца стерха были убиты браконьером. Отстрелянные птицы были спрятаны под валками пшеницы, и удалось их найти только 1 сентября. На следующий после обнаружения день произвели ветеринарный осмотр трупов, засвидетельствованы ранения, несовместимые с жизнью, о чем составили соответствующий акт. По факту отстрела стерхов Тюменской областной прокуратурой и Тюменской природоохранной прокуратурой возбуждено уголовное дело.

С 26 по 30 августа птенец серого журавля кормился на поле выпуска один. После открытия охоты дикие серые журавли сменили место кормления и летали на поля, лежащие в 15 км юго-западнее поля выпуска. Тридцатого августа стая серых журавлей (10 особей) кружилась над интродуцированным птенцом серого журавля, садилась на поле рядом с ним, взлетала и снова садилась до тех пор, пока птенец не присоединился к стае и не полетел с ней на ночевку. Птенец серого журавля, выращенный изолированным методом, летел не хуже птенцов диких серых журавлей, следовал за стаей до ночевки. Проследить дальнейшие его перемещения не удалось. Хотя наблюдения за серыми журавлями продолжались до 15 сентября, пока журавли не переместились в другой район.

В июне 1993 года зоолог В.Н. Калякин отметил пару стерхов с вертолета в тундре близ по-

бережья Чешской губы. В 1994 году для проверки нами было предпринято авиаобследование этого района на самолете АН-2. Стерхов обнаружить не удалось, однако опрос местных жителей дал обнадеживающие результаты. К тому же в ландшафтном отношении многие участки осмотренной с самолета территории представлялись вполне пригодными для обитания здесь стерха. В первую очередь это северо-таежная лесотундровая полоса с обширными массивами сильно увлажненных комплексных болот, находящихся примерно на той широте, что и Куноват. Был разработан и подготовлен анкетный опрос для конкретизации районов поиска стерха. С учетом того, что в последние годы процент возвращения анкет из регионов опроса резко снизился (высокие почтовые расходы при низких доходах населения), была разработана анкета нового поколения. Она состоит из двух частей: информационной и опросной. Информационная часть содержит цветное изображение стерха, его описание и основные отличия от похожих птиц, проиллюстрированные черно-белыми рисунками. В опросной части приводится 4 простых, четких вопроса, уточняющих обстоятельства встречи стерха. Ответы на них вписываются респондентом в специально отведенные графы. По заполнению этих граф опросная часть отрезается от информационной и может быть отправлена по почте, т.к. ее оборотная сторона представляет собой почтовую карточку с наклеенной маркой и указанным адресом отсылки. Респонденту остается заполнить графу с обратным адресом. Информационная часть остается у отправителя и может быть использована им для опроса других лиц. Анкета выполнена на высоком полиграфическом уровне. Весной 1995 года разослали 177 анкет по северу Европейской части России (Архангельская область, Республика Коми). Использовались адреса активных респондентов Московского центра кольцевания птиц, местных охотинспекций и обществ охотников, территориальных комитетов охраны природы. В результате получены 7 сообщений о стерхах. В основном это встречи одиночек (точки 1–5). В двух случаях отмечены 2 (точка 6) и 3 (точка 7) птицы (рис. 4). Следующим шагом начатого анкетирования будет рассылка подробных опросных листов для уточнения деталей встреч стерхов и повторное авиаобследование территории.

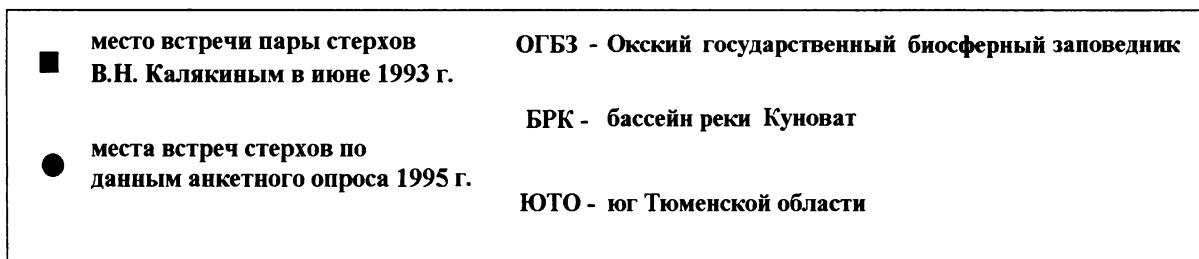
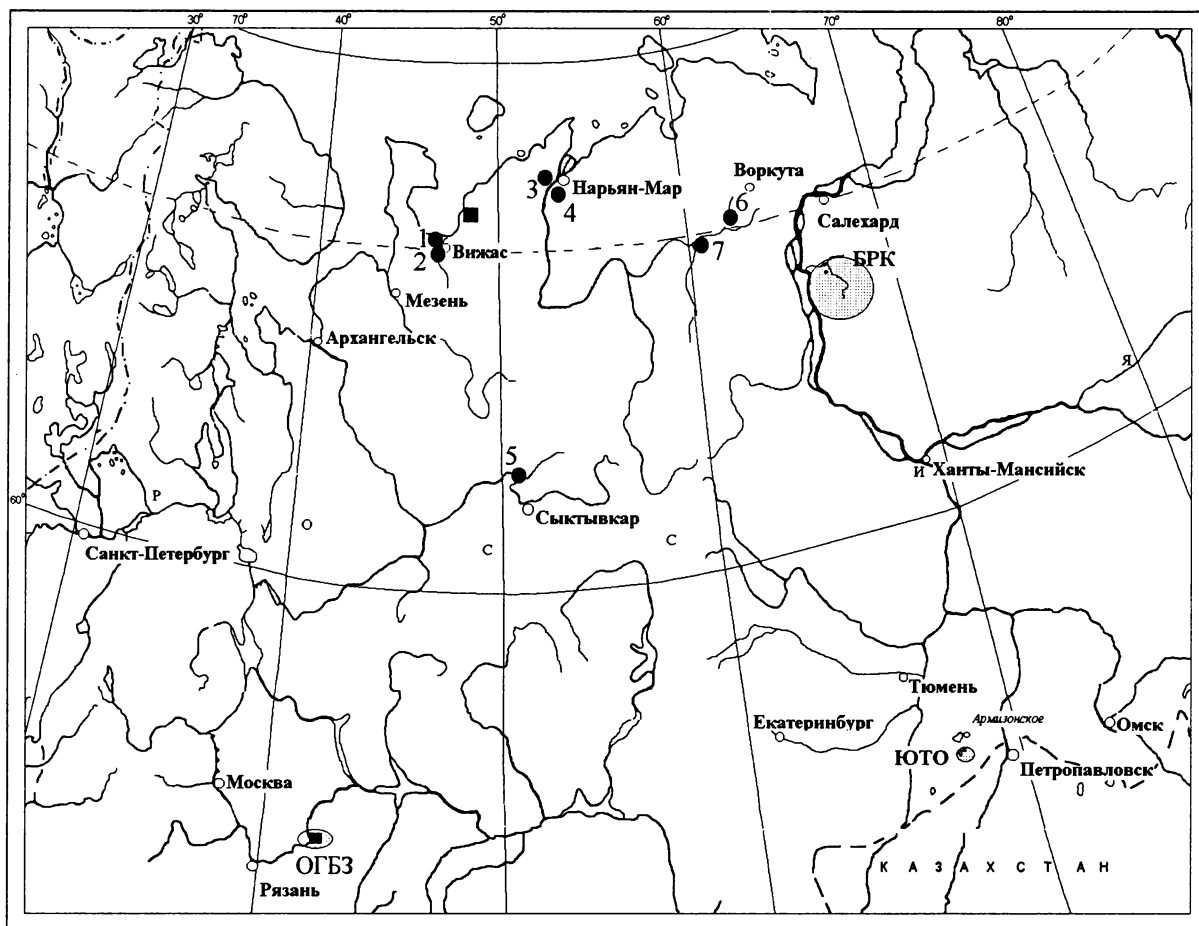

Рис. 4. Места встреч стерхов на севере Европейской части России согласно данным проведенного в 1995г. анкетного опроса

Основные результаты и выводы по работам за 1995 год

1. Разработанная анкета и проведенный на ее основе опрос позволили оконтурить территорию, перспективную для поиска гнездовой стерха, на севере Европейской части России.

2. В результате проведенных обширных авиационных и наземных обследований в основной части гнездового ареала стерха в бассейне реки Куноват в 1995 году отмечены 1 гнездовая пара стерха и одиночная птица. По опросным

данным в этом районе возможно нахождение еще нескольких (2–4) особей. Это самые низкие показатели за весь период работ в местах гнездования стерха. В районе проведения работ в местах гнездования стерха в 1995 г. обнаружены 6 территориальных пар серого журавля, три из которых ранее не были известны. Но общая численность серого журавля в этом районе ниже, чем в предыдущие годы.

3. На местах гнездования в бассейне реки Куноват интродуцированы в природу 4 стерха

1994 года рождения и 1 птенец 1995 года рождения, подготовленные методом изолированного выращивания. Кроме того, 1 птенец интродуцирован с использованием серых журавлей в качестве приемных родителей.

4. На юге Тюменской области выпущен в природу только птенец серого журавля, 4 птенца стерха были убиты браконьером. Несмотря на это необходимо отметить успешное адаптирование птенцов к природным условиям, приобретение адекватных поведенческих реакций и присоединение к стае серых журавлей, что позволяет оценить примененную модификацию методики «изолированного выращивания» как соответствующую задачам восстановления популяции стерха.

5. Отсутствие спутниковых радиопередатчиков и недостаточное количество передатчиков малого радиуса действия не позволили эффективно отследить результативность присоединения интродуцированных птенцов к диким журавлям и вовлечение их в миграцию.

В дальнейшем для реализации разработанной программы рекомендуется предпринять следующие действия:

1. Продолжить интродукцию в природу изолированно выращенных птенцов стерха на гнездовьях и миграционных путях. При подготовке птенцов использовать методы «костюмированного» выращивания и уделить особое внимание воспитанию парой журавлей. Помимо импринти-

рования птенцов на стерха продолжать формировать импринтинг и на серых журавлей для облегчения установления в дальнейшем контакта с серыми журавлями.

2. Продолжить интродукцию стерхов в местах гнездования методом «приемных родителей» путем подкладки яиц стерхов из питомника в гнезда серых журавлей, используя не только III пару серых журавлей, зарекомендовавших себя как хорошие приемные родители, но и другие пары серых журавлей, например, IV пару.

3. Обратит внимание на превентивное применение в необходимых случаях антистрессовых препаратов при транспортировке птенцов.

4. Существенно усилить экологическое образование населения (в первую очередь охотников) в районах интродукции стерхов и по трассе миграции. Использовать для этого печатную продукцию, видео и аудиоматериалы, привлекать федеральные и местные средства массовой информации.

5. Продолжить поиски альтернативных гнездовых стерха в Западной Сибири и на севере Европейской части России методом анкетирования и провести проверку полученных данных путем наземных и авиаобследований.

6. Существенно улучшить обеспечение проекта спутниковой радиотелеметрией (включая возможность использования отечественных систем) для мечения интродуцируемых и диких журавлей. ♦

ЛИТЕРАТУРА

1. Панченко В.Г., Кашенцева Т.А. Размножение журавлей в питомнике Окского заповедника // Труды Окского биосферного государственного заповедника, вып. 19, Рязань 1995. — 335 с.
2. Сорокин А.Г., Котюков Ю.В. Обнаружение гнездовой обской популяции стерха // Журавли в СССР. Л., 19826. — с. 15–18.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАБОТЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПОПУЛЯЦИЙ СТЕРХА

А.Г. Сорокин, Ю.М. Маркин, В.Г. Панченко, А.П. Шилина

В результате работ по мечению спутниковыми передатчиками, проведенных в 1996г. на зимовке в Иране, удалось обнаружить неизвестное ранее место гнездования стерхов и выявить места остановок и маршрут весенней миграции стерхов, зимующих в Иране. Проведены работы по обследованию и описанию новых мест гнездования стерха. Проведенный анализ позволяет охарактеризовать состояние западной популяции стерха как стабильное, в отличие от центральной популяции, численность которой остается крайне низкой. Восстановление численности стерхов центральной популяции на настоящий момент возможно только путем интродукции молодых стерхов, подготовленных в питомниках по специальной методике и путем подкладки яиц стерха в гнезда серых журавлей в местах гнездования стерхов в Западной Сибири. Для повышения успешности интродукции выпуски молодых стерхов рекомендуется осуществлять не только под стерхов, но и под серых журавлей, которые используют одинаковые со стерхом маршруты миграции.

С 1981г. известны два места гнездования стерхов – на севере Якутии и в низовьях Оби на севере Западной Сибири. Стерхи, гнездящиеся в Якутии, зимуют на озере Поянг в Китае, стерхи Западной Сибири – в Национальном парке Кеоладео в Индии. На южном побережье Каспия в Иране известна еще одна зимовка стерхов, места гнездования которой до настоящего времени оставались неизвестными. Здесь стерхи зимуют на дамге, залитых водой рисовых полях, которые оборудованы местными жителями для традиционного отлова зимующих уток. В 1996г. в Иране согласно Плану действий по сохранению и восстановлению популяций стерха, принятому на первом рабочем совещании государств ареала стерха (Москва, май, 1995), намечалось проводить работы по интродукции молодых стерхов, выращенных изолированным методом (Панчен-

ко, Кашенцева, 1995), и мечение спутниковыми передатчиками интродуцированных и диких стерхов с целью выяснения маршрутов миграции, мест остановок и гнездовых территорий, а также мест пребывания неполовозрелых стерхов в течение лета. В январе 1996 г. на зимовке стерхов в Иране было выпущено два птенца, воспитанных в питомнике Международного фонда охраны журавлей. До выпуска птиц передерживали в сетчатых вольерах, построенных рядом с территорией одной из семей диких стерхов. По ходу работы выяснилось, что и на зимовке стерхи, особенно в семейных группах, демонстрируют жесткую территориальность: самец проявлял агрессивность к стерхам, находившимся в вольере. Агрессивность выражалась в активных попытках проникнуть в вольеру и изгнать чужаков со своей территории. Этим поведением решено было воспользоваться и к уже построенной вольере пристроили еще одну с опадной стенкой из дели. Первоначально для отлова диких стерхов было намечено два метода: обездвиживание при помощи приманки (перепелиные яйца, мелкая рыба) с транквилизатором альфа-хлорозой и поимка при помощи линии петель, устанавливаемых в местах кормежки стерхов. Попытки поймать стерхов на линию петель и приманку с транквилизатором оказались неудачными, но удалось поймать самца из дикой семьи в ловушку, пристроенную к вольере со стерхами. Стерх был окольцован стандартным алюминиевым и цветным пластиковым кольцами и помечен спутниковым передатчиком японского производства и предоставленным для исследований Обществом Диких птиц Японии.

В процессе миграции удалось проследить путь этой птицы вдоль южного берега Каспия к побережью Ленкоранской низменности в Азербайджане, затем вдоль западного берега Каспия через Дагестан в район дельты Волги, где была сделана почти месячная остановка (16 марта

сигнал поступил из западной части авандельты, через 10 дней он сместился к восточной границе дельты и оставался там до середины апреля). Затем в течение почти двух недель по техническим причинам сигнал наземными станциями не принимался, а 23–28 апреля меченая птица оказалась севернее Тургайского прогиба на границе Курганской и Тюменской областей. Первого мая сигнал был запеленгован на левобережье Иртыша в Уватском р-не Тюменской области в районе Кондо-Алымского Междуречья (рис. 1). В дальнейшем до полного разряда батарей (более месяца) передатчик продолжал транслировать сигналы практически с этого же места (Sorokin, Markin Yu., 1996, Archibald, Kanai, 1996).

Двадцать второго июня, совместно с Тюменским областным охотуправлением и при активной поддержке Администрации Уватского района было проведено авиаобследование территории предполагаемых гнездовий. Примерно в 60 км к западу от поселка Уват с вертолета Ми-8 была замечена пара стерха с птенцом. Возраст птенца не более трех недель. Оба родителя оказались линными и одного из них (самку) удалось поймать с помощью вертолета. Птицу поместили цветными пластиковыми кольцами и сняли все необходимые морфометрические показатели. Интересно, что на птицах этой пары не было спутникового передатчика и колец, поставленных в Иране, хотя передатчик к этому времени еще работал. Следовательно, меченая в Иране пара находилась где-то поблизости (в радиусе 5–10 км), но из-за недостатка летного времени ее найти не удалось. Этот район является местом гнездования серого журавля. Примерно в километре от семьи стерхов была обнаружена пара серых журавлей с птенцами. Один из родителей оказался линным, его удалось так же, как и стерхов, отловить при помощи вертолета и поместить цветным пластиковым кольцом.

Обнаруженное гнездовье стерхов расположено на обширном массиве травяно-сфагново-гипновых болот (аапа-типа) в подзоне средней тайги. Здесь разнообразно представлены сильно обводненные грядово-мочажинные и грядово-озерковые комплексы с олиготрофной растительностью по грядам и эвтрофной в мочажинах. На грядах более дренированных участков встречается чахлая поросль сосны и березы, в более сырых местах древесная растительность отсут-

ствует. Местами развита сплавина. Изредка встречаются небольшие островные поднятия, занятые смешанным лесом. Имеется сеть широко разбросанных крупных озер.

Стерхи и серые журавли были найдены на открытом сильно обводненном грядово-мочажинном болоте, длинные и извилистые гряды которого простираются на несколько километров в широтном направлении. По грядам шириной до 2–3 м растет невысокий угнетенный березняк. Сильно вытянутые мочажины достигают в поперечнике 100 и более метров, они заняты травяными сообществами и имеют зыбкое основание. Поблизости от места встречи расположен небольшой вытянутый лесной остров, покрытый осинником, в 5 км к югу лежит ближайшее крупное озеро.

Общий облик ландшафта в целом напоминает гнездовые биотопы стерха в бассейне реки Куноват. Также характерно и совместное гнездование стерха с серым журавлем. Несмотря на сравнительно небольшое расстояние до административного центра района, поселка Уват (60 км), обнаруженные гнездовья очень труднодоступны. Речная сеть слабо развита и летом сюда можно попасть только на вертолете. Постоянные поселения отсутствуют, лишь по некоторым крупным озерам имеются отдельные рыбацкие избы (рыбаки, забрасываемые вертолетом, промышляют здесь, в основном, карася).

Вместе с тем, по имеющимся данным эта территория является перспективной с точки зрения добычи нефти и газа, следовательно, в случае освоения природных месторождений гнездовья стерха окажутся под угрозой. Гарантией их сохранения может служить создание здесь охраняемой природной территории рангом не ниже федерального заказника. Описанные болота единым массивом простираются на север на территорию Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа, где также есть вероятность обнаружить стерхов. Поэтому при проектировании федерального заказника необходимо предусмотреть его согласование со стороны двух Субъектов Федерации или создание заказника на территории каждого Субъекта Федерации.

Центральная популяция стерхов крайне малочисленна, первоначально ее численность оценивалась в 15–20 особей. Вполне вероятно, что к настоящему времени эта цифра еще меньше.

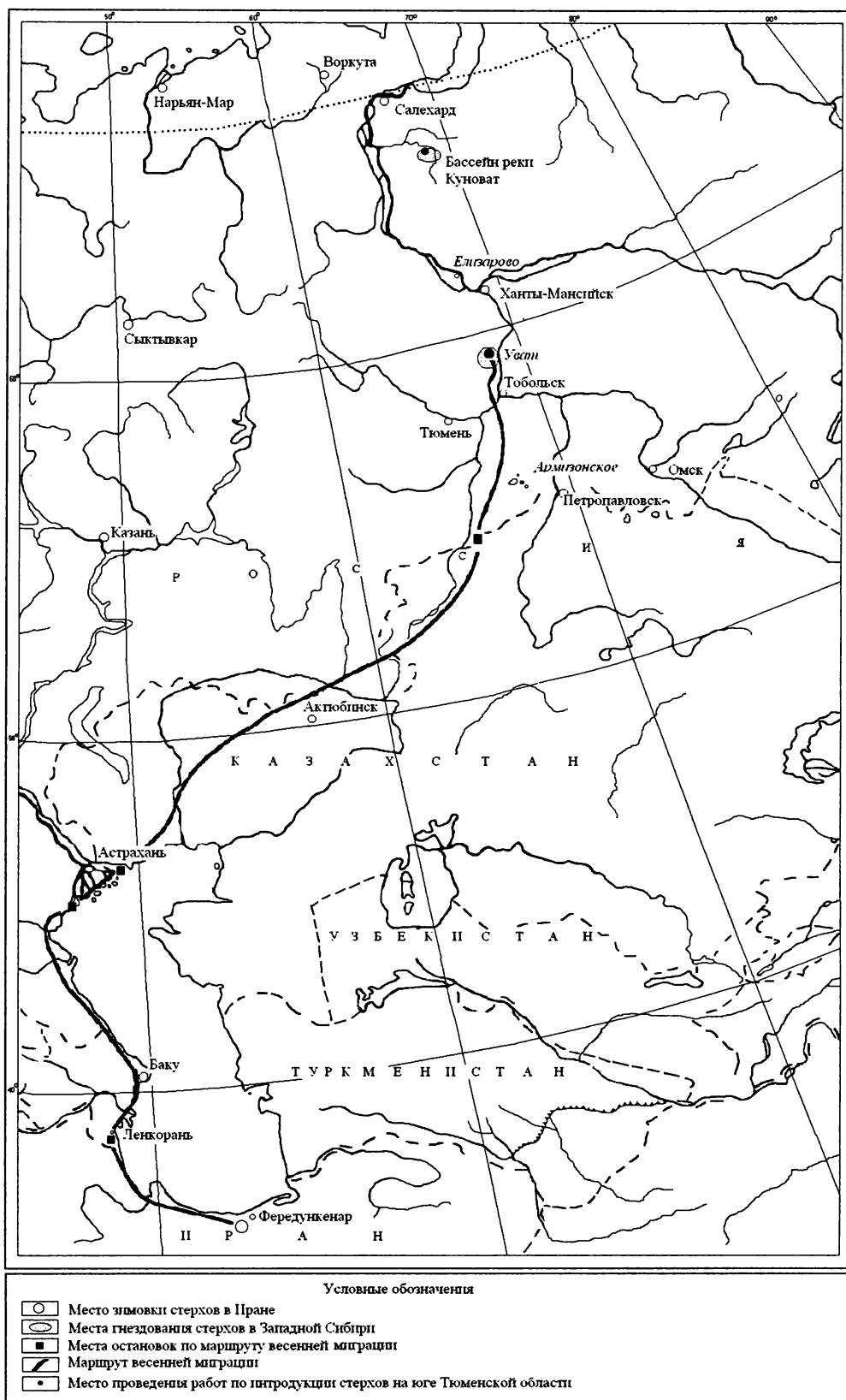

Рис. 1. Маршрут весенней миграции стерха, меченого на зимовке в Иране в 1996г., места остановок по маршруту и место гнездования

Численность популяции на зимовке в Индии в Национальном парке Кеоладео в последние двадцать лет резко сократилась: так, в 1975г. на зимовке насчитывалось 63 стерха, в 1980г. — 30 особей, в 1985г. — 41 стерх (Sauey, 1987), в 1990 — 10, а в 1993 году отмечалось уже 5 взрослых птиц, в течение же последующих двух лет стерхи на зимовке не наблюдались. И только в зимний сезон 1995—96гг. появились 4 птицы (пара с птенцом и одиночка), которые прилетели очень поздно — первого февраля 1996 года. Вероятно, кроме Национального парка Кеоладео есть и другие альтернативные места зимовок, но они на настоящий момент не известны. На зимовку 1996—97гг. прилетело 3 птицы шестнадцатого ноября (пара без птенца и одиночка). Количество птенцов на зимовке с 1975г. по 1980г. было невелико — 6—8 птиц. С 1991 по 1995г. в Национальном парке Кеоладео наблюдали не более одного птенца, а были годы, когда пара прилетала без птенца. На гнездовых территориях в бассейне реки Куноват с 1982г. общее число стерхов сократилось с 20 особей до 2, количество пар с 9 до 1, с 1990г. на территории стали отмечаться единичные особи. Сейчас в бассейне реки Куноват достоверно наблюдается одна пара и одиночный стерх. Пара, наблюдаемая с 1981г. (Сорокин, Котюков, 1982), гнездится каждый год и, практически, в одном и том же месте. В местах гнездования создан и действует федеральный зоологический заказник «Куноватский» для охраны стерха и его мест гнездования.

В 1983г. вступила в силу Боннская Конвенция по сохранению мигрирующих видов животных. Стороны Конвенции обязуются принимать необходимые меры для сохранения мигрирующих видов, статус которых неблагоприятен, согласовывать принимаемые меры государствами ареала мигрирующего вида и его местообитания, предотвращать возможные угрозы исчезновения, способствовать осуществлению научных исследований, прилагать усилия к обеспечению незамедлительной охраны мигрирующих видов, включенных в Приложение I, прилагать усилия к заключению Соглашений о сохранении видов, включенных в Приложение II (Статья II, пп. 1—3). Согласно тексту Конвенции один и тот же вид, если этого требуют обстоятельства, может быть занесен и в Приложение I, и в Приложение II (Статья IV). Стерх как редкий и исчезающий вид

занесен в Приложение I Боннской конвенции и как вид, для улучшения статуса и сохранения которого необходимы международное сотрудничество и международные соглашения, внесен в Приложение II. Боннская конвенция определяет, что Соглашение должно охватывать весь ареал данного мигрирующего вида и должно быть открыто для присоединения всех государств ареала данного вида, независимо от того, являются ли они Сторонами названной Конвенции (Статья V, п. 2). Боннская конвенция предусматривает регулярные встречи сторон Соглашений по сохранению мигрирующего вида с целью периодического рассмотрения статуса мигрирующего вида, координацию планов сохранения мигрирующего вида и его местообитаний, обмен информацией о данном мигрирующем виде, включающий исследовательские работы в области экологии и динамики популяции данного мигрирующего вида (Статья V, п. 5).

В 1993г. в рамках Боннской Конвенции несколькими государствами ареала стерха был подписан Меморандум о взаимопонимании в области принимаемых мер по охране стерха. Согласно этому Меморандуму проводятся совещания государств ареала стерха для обмена информацией о статусе стерха, осуществляемых и необходимых мерах охраны и координации действий, направленных на сохранение и восстановление популяции стерха. Такие совещания проводились в 1995г. в Москве и в 1996г. в Бхаратпуре (Индия). В их работе активное участие принимали сотрудники ВНИИприроды, Окского заповедника, представители Администрации и природоохранных органов Ямало-Ненецкого автономного округа и Тюменской области как специалисты по сохранению стерха в Западной Сибири.

Учитывая, что стерх гнездится только в России, Россия в этой связи несет особую ответственность по сохранению вида, российские специалисты в течение ряда лет проводят научно-исследовательские работы и реализуют программу мероприятий по охране стерха и восстановлению его популяций. Эти работы высоко оцениваются международным природоохранным сообществом и лидирующая роль России в сохранении стерха неоднократно подчеркивалась на международных конференциях и совещаниях.

Современный уровень численности популяции стерха в Западной Сибири столь низок, что

традиционные формы охраны не в состоянии обеспечить сохранение, а тем более восстановление популяции. Необходимо срочное применение интенсивных методов, и в первую очередь интродукции в природу птенцов, выращенных в вольерных условиях, и подкладка яиц стерха в гнезда других видов журавлей. Сотрудники ВНИИ природы, Окского заповедника осуществляют комплекс работ по сохранению и восстановлению (интродукция в природу) стерха в тесном сотрудничестве с администрацией и природоохранными организациями Ямало-Ненецкого автономного округа и Тюменской области.

Интродукция в природу

В 1996г. разные этапы работ по интродукции стерха проводились в питомнике Окского заповедника, в бассейне реки Куноват и на юге Тюменской области, в Белозерском заказнике. В этом году использовались только яйца стерха, полученные в питомнике Окского заповедника. Интродукция стерхов проводилась двумя методами: в бассейне реки Куноват — методом «приемных родителей», в Белозерском заказнике — выпускали в природу стерхов, выращенных по методике изолированного выращивания.

В 1996г. в питомнике размножались 5 самцов и 5 самок стерха, которые в общей сложности отложили 25 яиц. Период откладки яиц составил 84 дня — с 19 марта по 10 июня.

Тринадцать яиц инкубировалось искусственно, пять — под журавлями, семь яиц прошли смешанную инкубацию, т.е. начальные стадии инкубации прошли под журавлями, а завершающие — в инкубаторе. Пять яиц 8 июня были отправлены в заказник «Куноватский» для подкладки в гнезда серых журавлей и пары стерха. В этом году решено было заменить яйца в гнезде дикой пары стерхов с тем, чтобы пополнить генетический банк питомника Окского заповедника и внести новые гены в популяцию, гнездящуюся в бассейне реки Куноват. Перевозили яйца в специальном контейнере с подогревом, осуществляемым грелками с горячей водой, температурный режим контролировался при помощи электронного термометра. Из оставшихся в питомнике 20 яиц 7 эмбрионов погибли. В 3 случаях причину гибели установить не удалось, 1 яйцо было разбито насиживавшими журавлями, 2 эмбриона погибли из-за неправильного положения в яйцах, 1 из-за охлаждения во время естественной инкубации

под приемными родителями. Успешно вылупилось 13 птенцов. Из яиц, отправленных в бассейн реки Куноват и подложенных в гнезда серых журавлей и дикой пары стерха, 1 яйцо было расклевано воронами до возвращения серых журавлей на гнездо после подкладки яиц. Из двух яиц, подложенных в гнездо стерха, 1 погибло во время инкубации. Из трех оставшихся — птенцы благополучно вылупились и воспитывались приемными родителями, двумя парами серых журавлей и парой стерхов. В результате из 25 яиц успешно вылупились 16 птенцов, что составило 64%. Сроки инкубации в среднем составили 28,64 дня (28–30, $n=14$), что незначительно отличается от значений прошлого года — 28,7 дня (27–30, $n=15$). Яйца из гнезд серых журавлей и пары диких стерхов были привезены в питомник Окского заповедника, где прошли завершающие стадии инкубации. Все 6 птенцов серого журавля и 2 стершонка вылупились успешно.

Из 16 успешно вылупившихся птенцов 3 воспитывались приемными родителями в бассейне реки Куноват и 13 — в питомнике Окского заповедника. Из этих тринадцати птенцов 11 воспитывались согласно методике изолированного выращивания, а 2 воспитывались родительскими парами стерхов. Шесть серых журавлят, привезенных из бассейна реки Куноват, воспитывались также согласно методике изолированного выращивания. Птенцы содержались в вольерах с гнездовой моделью стерха, персональной кормушкой, поилкой и лампой для обогрева. Режим содержания птенцов был обычным: кормление каждые три часа, начиная с 6.00 утра, две двухчасовые прогулки (птенцов начали выгуливать с 2–3-дневного возраста, первые прогулки были непродолжительны и вблизи вольера).

Питание птенцов в этом году состояло, в основном, из натуральных кормов: свежая рыба, вареное яйцо, творог, пророщенное зерно пшеницы, насекомые, моллюски, ягоды. Стартового комбикорма практически не было. Отечественные предприятия его не выпускают, а 20 кг, привезенных из Бельгии г-ном Балтерманом, хватило только на 3 недели. Начиная с 3-недельного возраста, птенцов кормили комбикормом отечественного производства, однако вследствие низкого качества он служил, в основном, наполнителем к натуральной диете. Кормление начинали с суточного возраста, используя специальную модель

голове стерха, при помощи которой обучали птенцов брать корм из кормушки. С трехнедельного возраста птенцы переводились со стартового комбикорма на отечественный с добавлением 3–4 раза в день натуральных кормов.

В Международном фонде охраны журавлей несколько лет назад на основе данных по набору веса у искусственно выращиваемых птенцов стерха была рассчитана эмпирическая кривые максимального и минимального прироста и по ним соответственно высчитана средняя кривая набора веса. В основном, в этом году кривая прироста у птенцов, выращиваемых изолированным методом, проходила между кривыми среднего и минимального прироста веса у птенцов (рис. 2). Вероятно, причинами этого являются недостаток стартового комбикорма, неполноценность отечественного, а также недостаток качественных кормов у размножающихся стерхов.

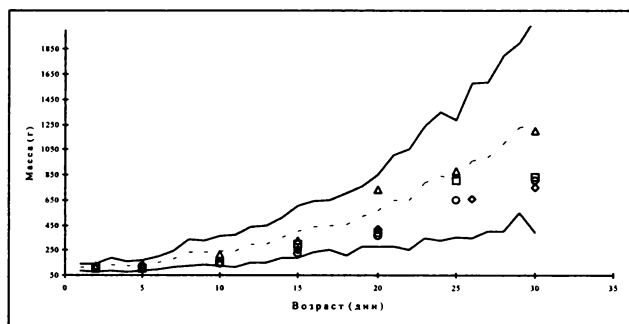

Рис. 2. Соотношение кривых минимального, максимального прироста массы тела птенцов стерха и среднего (данные МФОЖ) и кривых прироста массы тела птенцов стерха изолированного выращивания, полученных в питомнике Окского заповедника в 1996г.

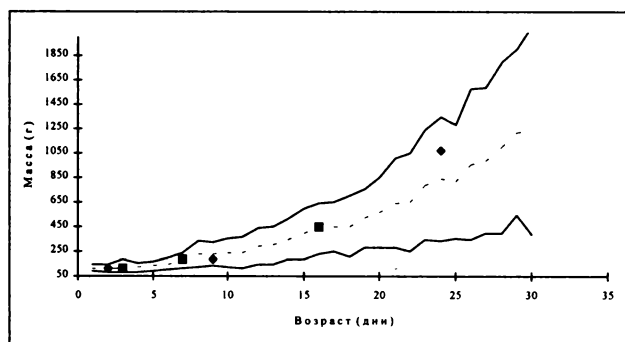

Рис. 3. Соотношение кривых минимального, максимального прироста массы тела птенцов стерха и среднего (данные МФОЖ) и кривых прироста массы тела птенцов стерха, выращенных стерхами-родителями в питомнике Окского заповедника в 1996г.

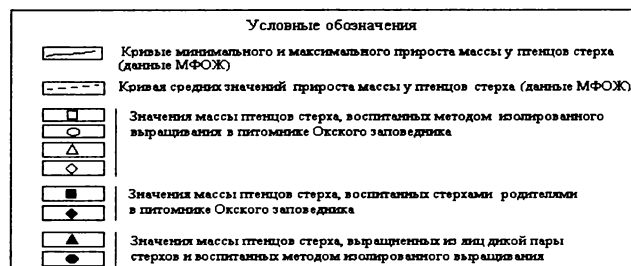
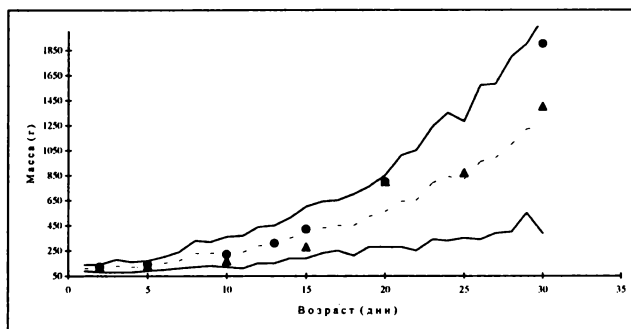

Рис. 4. Соотношение кривых минимального, максимального прироста массы тела птенцов стерха и среднего (данные МФОЖ) и кривых прироста массы тела птенцов стерха, выращенных из яиц, отложенных дикой парой стерхов

У родительских птенцов, вылупившихся из яиц, полученных в питомнике, кривая набора веса соответствовала средним расчетным значениям (рис. 3), а у птенцов, полученных из яиц, привезенных из бассейна реки Куноват, она приближалась к кривой максимального прироста (рис. 4). Из 13 птенцов до 1,5-месячного возраста дожили 7 птенцов. Смертность в этот период составляет 46%.

В 1996г. использовали модифицированную методику изолированного выращивания: воспитательная часть, в которую входят прогулки и кормления, совершалась персоналом, одетым в «стершинные» костюмы, для кормления птенцов использовали новые искусственные клювы, анатомически точно повторяющие стершиную голову и шею (эти клювы любезно предоставил Международный фонд охраны журавлей), а все неприятные для птенцов процедуры снятия морфометрических параметров и лечения проводились людьми без костюмов для закрепления у птенцов отрицательных эмоций, связанных с людьми. Как и раньше, выгуливать птенцов начали с 2–3-дневного возраста. Первые прогулки были непродолжительны и вблизи вольер, а с двухнедельного возраста птенцов стали выгуливать на небольшом болоте и у реки, совершая с

ними продолжительные пешие прогулки. К сожалению, именно с этими прогулками и связаны наиболее частые нарушения режима изоляции, поскольку в этот отрезок времени имеет место наплыв туристов, встреч с которыми не всегда удается избежать. В возрасте 25 дней, когда агрессивность стершат снизилась, их стали объединять в группы. Во время прогулок использовались записи вокализации стерхов и голосовые имитации стершинных звуков. С 2–3-дневного возраста птенцы могли видеть взрослого стерха, в дальнейшем на прогулках видели серого журавленка и иногда совершали совместные с ним прогулки. За две недели до отправки птенцов в Белозерский заказник рядом с птенцами в вольере все время находился самец серого журавля. Птенцов в вольерах меняли местами, чтобы рядом со взрослым журавлем по очереди находились все птенцы. Для выпуска на юге Тюменской области отобрали четырех птенцов стерха и одного птенца серого журавля. Однако за сутки до отправки птенец серого журавля заболел, и в работе по интродукции использовали одних стерхов.

Транспортировка птенцов, как и раньше, осуществлялась в специальных транспортных клетках, верх которых затянут мешковиной, а в боковых стенках имеется ряд вентиляционных отверстий. Размер клеток позволял птенцам стоять или лежать. Вся транспортировка из питомника до Белозерского заказника заняла 17 часов. В течение этого времени птенцам давали воду и комбикорм.

Четырнадцатого августа птенцы были доставлены в Белозерский федеральный заказник, ночь передержаны в изолированном от людей закрытом помещении, где они могли свободно передвигаться, разминать крылья, пить и есть.

Днем 15 августа их перевезли к месту выпуска на пшеничное поле, расположенное на берегу озера Белое, в то же место, что и в 1995г. Так же, как и в предыдущие годы, почти сутки птенцы находились в транспортных клетках, передняя стенка которых затягивалась делью, чтобы птенцы могли видеть окрестности и не имели возможности нанести себе какие-либо повреждения. Птенцам давали воду, комбикорм и пшеницу в колосьях. Вечером воспитатели в журавлиных костюмах выпустили птенцов из клеток и совершили с ними небольшую прогулку, позволив птенцам размять ноги и крылья. Старший из птенцов взлетел и

сделал небольшой круг. На ночь птенцов опять поместили в клетки и закрыли крышками. Утром 16 августа птенцы были выпущены на том же пшеничном поле, что и год назад, где, как и в прошлом году, кормились серые журавли. На старшего птенца установили спутниковый передатчик. В отличие от выпуска предыдущих лет ни один из птенцов сразу не полетел, все медленным шагом пошли от места выпуска вглубь пшеничного поля. Хотя птенцы так же, как и в прошлые годы, перед выпуском имели возможность визуально ознакомиться с территорией, увидеть воду и пролетающих на водопой птиц, они не смогли самостоятельно найти водопой после выпуска и весь жаркий день находились на поле, перемещаясь лишь на небольшие расстояния от места выпуска. Вечером пришлось прогонять их к воде, где они и остались ночевать. Это место стало их излюбленным местом ночевки в течение первой недели и двух последних (рис. 5, точка (1)). Это же место для ночевки избрали птенцы после выпуска и в прошлом году. Одно время интродуцированные птенцы сменили место ночевки, избрав место на берегу озера напротив острова Омелино (рис. 5, точка (2)). Для наблюдений использовали тот же наблюдательный пункт, что и в 1995г., представляющий собой засидку на дереве в березовом колке, расположенном на высоком холме. Господствующее положение и хороший обзор давали возможность с одного места контролировать ночевку и основные кормовые поля серых журавлей.

Серые журавли и в этом году кормились на поле выпуска, но в отличие от прошлого года они не проводили на нем весь день, совершая активные перелеты по всей сопредельной территории. Пшеничное поле еще не было скошено, и в течение 2–3 дней птенцы питались, по большей части, насекомыми и моллюсками, не находя рассыпанную для них подкормку. Пищи животного происхождения было явно недостаточно, т.к. постоянно можно было с наблюдательного пункта слышать голодный писк птенцов, а питаться нескошенными колосьями они не умели. После того, как поле скосили, птенцы кормились на пшенице в течение дальнейших 6 недель, предпочитая валкам места, где зерно было рассыпано из бункера комбайна.

Основу активности стершат составляло кормление, пешие перемещения, осуществляемые, в

основном, вокруг «кормовой площадки». Перелеты были кратковременные, на небольшие дистанции (1500–2000 м) на высоте не более 10 м. Однако суточный режим выпущенных птенцов совпадал с режимом серых журавлей, они в одно время вылетали с ночевки и возвращались на нее, в одно время улетали на дневной отдых и водопой. Между птенцами и дикими серыми журавлями регулярно отмечались аудио- и визуальные контакты, хотя они были не такие тесные, как год назад. Для усиления вероятности контактов и длительных перелетов было решено транспортировать двух из четырех стершат на ночевку

серых журавлей, которая располагалась на острове Омелино в 2 км от берега. Однако на следующий день птенцы перелетели на прежнее место, к двум оставшимся на месте выпуска стершатам, и в дальнейшем по-прежнему держались достаточно обособленной группой. Двадцать третьего сентября впервые был отмечен длительный и высотный полет интродуцированных стерхов (рис. 5). Через пять дней, 28 сентября, они его повторили, а 1 октября после первых сильных заморозков птенцы покинули территорию выпуска вслед за серыми журавлями, основная масса которых улетела 30 сентября.

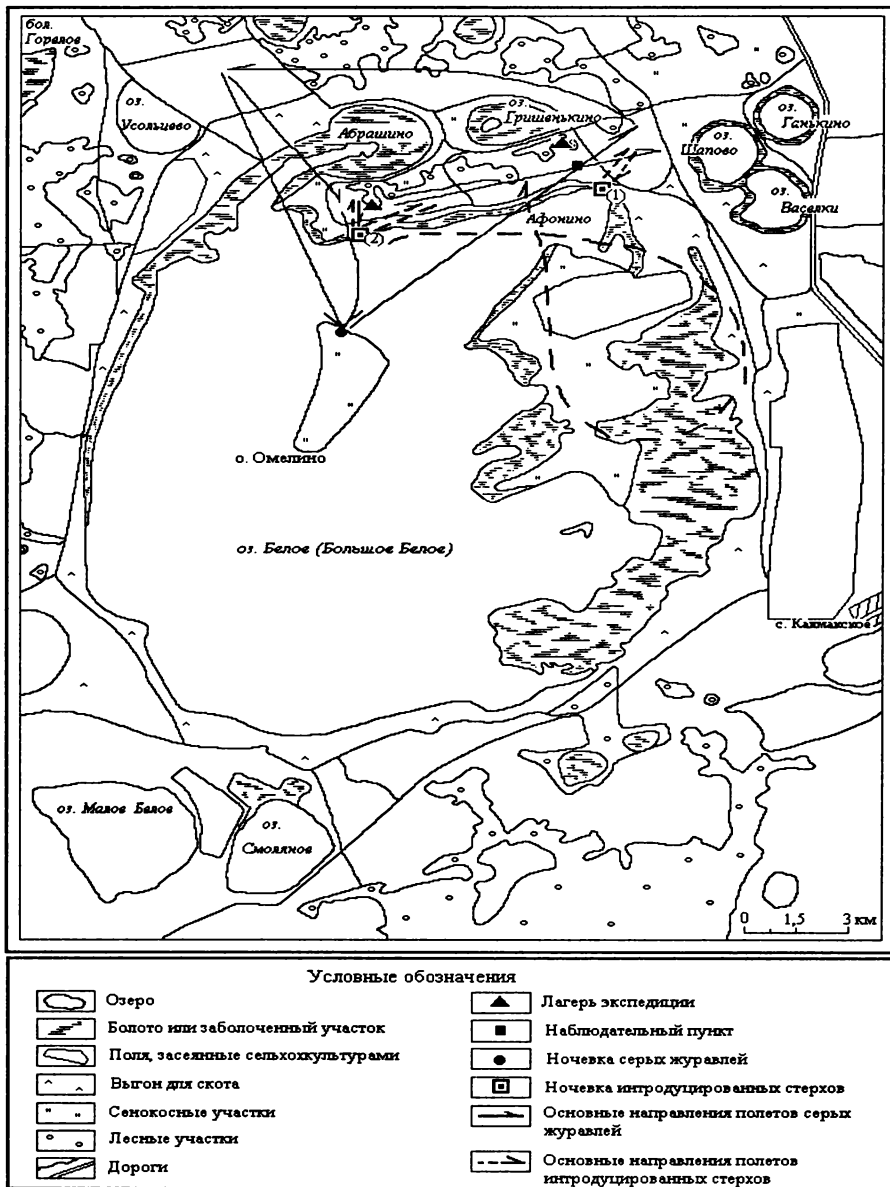

Рис. 5. Схема перемещений интродуцированных стерхов и серых журавлей в Белозерском заказнике на юге Тюменской области.

Вероятно, в дальнейшем для увеличения времени контактирования с дикими серыми журавлями следовало бы привозить птенцов в Белозерский заказник в более ранние сроки. До образования предмиграционного скопления стершата имели бы возможность освоиться на территории выпуска, контактировать с местными семьями серых журавлей и, возможно, освоить кормление несхоженными зерновыми, что в значительной мере способствовало бы их выживанию. Для обеспечения изоляции от людей и «одичания» птенцов было бы целесообразно выпустить их на крупном степном острове Омелино, расположенном в двух километрах от берега на озере Белое. Остров не посещается людьми, на нем отсутствуют наземные хищники и выпущенных птенцов можно контролировать с береговой возвышенности при помощи зрительной трубы. Во время формирования предмиграционного скопления остров используется серыми журавлями как одна из основных ночевок.

В окрестностях места выпуска по нашим наблюдениям и опросам местного населения отмечено 4–5 территориальные пары, хотя для всего озера Белое эта цифра может быть несколько выше.

На территории Белозерского заказника в период формирования предмиграционного скопления собирается до 700 особей серого журавля. По опросам местного населения выявлены иные места журавлиных скоплений высокой численностью в данном районе. В дальнейшем было бы целесообразно проверить эти сведения.

С целью выяснения путей миграции, мест зимовок и гнездования начаты работы по мечению серых журавлей в районе Белозерского заказника.

Отлов серых журавлей проводился при помощи препарата альфа-хлоролоза, который специальным образом наносился на зерна пшеницы, используемой в качестве приманки. Для отлова было выбрано место дневного отдыха серых журавлей, т.к. в этом случае вероятность взятия приманки птицами была значительно выше, чем на скошенном и необранном пшеничном поле. Были пойманы семь журавлей: 3 птенца и 4 взрослых птицы. Все семь птиц были помечены цветными пластиковыми и стандартными алюминиевыми кольцами. Журавлей промерили, взвесили и выпустили. Позднее шесть птиц достаточ-

но регулярно наблюдались в предмиграционном скоплении, и было выяснено, что поместили две семьи: родителей и птенцов.

Бассейн реки Куноват

В 1996 году в бассейне реки Куноват отмечена одна гнездовая пара стерхов, четыре территориальные пары серых журавлей, две из которых ранее не отмечались.

Гнездо стерхов было обнаружено при проведении авиаучетов с самолета АН-2 31 мая, гнезда серых журавлей обнаружить не удалось. С 1 по 10 июня проводились поиски гнезд в пешеходных маршрутах. Было найдено три гнезда серых журавлей, две территориальные пары были известны ранее, а одна была обнаружена впервые, хотя унисональные крики довольно часто отмечались в этом районе и ранее. Гнездо III пары находилось на открытой сплавине в 70 м от лесного острова и в 150 м от месторасположения гнезда в прошлом году. Гнездо IV пары располагалось также на открытой сплавине в новом, по сравнению с предыдущими годами, месте. Гнездо пары Ia (рис. 6) было обнаружено впервые. Оно располагалось на кедрово-грядово-мочажинном болоте. Размер мочажины около 100х40 метров. Такой тип гнездования серого журавля отмечен впервые для бассейна Куновата. На пешеходном маршруте вблизи пары Ia была обнаружена еще одна территориальная пара серых журавлей, гнездо и границы территории которой выявить не удалось.

На территории федерального заказника «Куноватский» интродукция в природу стерха осуществлялась методом «приемных родителей». Доставленные из питомника Окского заповедника 10 июня яйца стерхов в тот же день подложили в гнезда серых журавлей и пары стерхов. В гнезде впервые обнаруженной пары серых журавлей (Ia) подкладка яиц прошла неудачно — гнездо было разграблено воронами, которые воспользовались тем, что пара журавлей, отпугнутая вертолетом, долго не возвращалась. В остальных гнездах, в том числе и пары стерхов, все прошло удачно. Родители успешно вырастили птенцов, два из которых (птенец III пары и пары стерхов) в начале августа были отловлены при помощи вертолета и помечены цветными пластиковыми и стандартными кольцами. На птенца, воспитанного дикой парой стерхов, был установлен спутниковый передатчик, разработанный Российским НИИ космического приборостроения. Первый

опыт использования отечественных передатчиков оказался неудачным: после непродолжительной работы передатчик прекратил трансляцию.

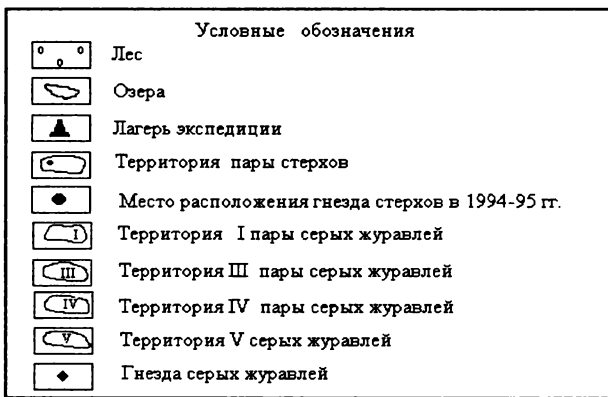
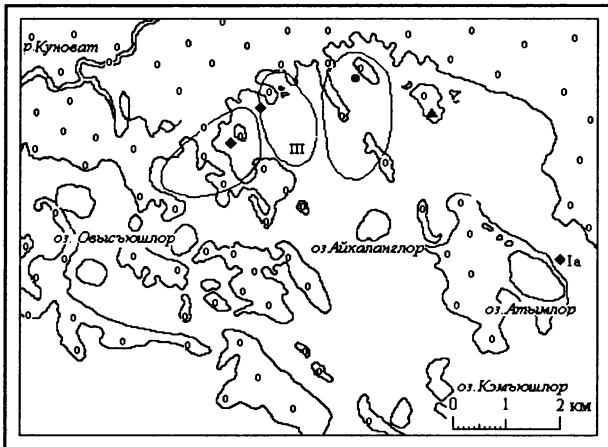

Рис. 6. Расположение гнезд серого журавля и пары стерха на территории бассейна реки Куноват

В этом году впервые опробовали новую методику отлова птенцов при помощи вертолета Ми-8. Способ этот хорошо себя зарекомендовал. С вертолета легче обнаружить семью с птенцом и контролировать перемещения. Вертолетом можно выгнать птиц из лесной полосы на открытое пространство, где взрослые журавли улетают, а птенец залегает. При пешем отлове в условиях обширных малопроезжих болот очень сложно подойти к семье на достаточно короткую дистанцию и точно засечь место залегания птенца. Опытный пилот в состоянии посадить машину рядом с птенцом (почти забирая его «под брюхо») и удерживать его в зоне ветровой тени винта. После чего ловцы могут быстро выполнить кольцевание и снять промеры. В случае постановки спутникового передатчика процедура затягивается, а поскольку на топком болоте вертолет не

может остановить винты, целесообразно «отпустить» его полетать широкими кругами. Обработанный птенец убегает в открытое болото, а вертолет забирает ловцов на большом расстоянии от него. Такая тактика позволяет выполнить операцию быстро и с минимальным риском для птиц.

Меченный спутниковым передатчиком птенец стерха находился под наблюдением до времени подъема на крыло, после чего семья покинула гнездовую территорию. На зимовку в Национальный парк Кеоладео стерхи с Куновата прилетели без птенца. Из-за отказа работы передатчика мы не имеем возможности определить время и место его предполагаемой гибели.

Заключение

Запланированный на 1996г. объем работ в целом выполнен успешно, хотя результативность разных этапов оказалась неодинаковой. Основные проблемы проявились на этапе выращивания птенцов в питомнике Окского заповедника. Это было связано с поздним вводом в действие птенцового блока и трудностями с приобретением качественных кормов. В результате, несмотря на достаточное количество полученных в питомнике яиц, полевую работу по интродукции стерхов в природу не удалось обеспечить необходимым количеством птенцов. Кроме того, по развитию они отставали от сверстников из природы.

Впервые за последние годы отсутствовала поставка яиц из питомника Международного фонда охраны журавлей (США), что могло бы снивилировать невысокий выход птенцов для выпуска в природу в питомнике Окского заповедника.

В результате использования спутниковой радиотелеметрии удалось обнаружить гнездовые группировки стерхов, зимующих в Иране. Эта территория представляется перспективной для развертывания работ по интродукции стерхов в природу и нуждается в охране посредством организации федерального заказника на стыке территорий Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа.

В полевых условиях в бассейне р. Куноват в Белозерском заказнике были впервые апробированы отечественные спутниковые радиопередатчики. Выявлены конструктивные и технологические недоработки, после устранения которых целесообразно продолжить полевые испытания передатчиков.

В дальнейшем необходимо обратить внимание на более тщательное выполнение требований по содержанию журавлей, выращиванию птенцов и подготовке их к выпуску в питомнике Окского заповедника. Особое внимание уделить обеспечению полноценными кормами размножающихся стерхов и птенцов разного возраста, а также соблюдению режима изоляции.

Возобновить практику завоза яиц стерха из питомника МФОЖ (США) для использования, главным образом, в интродукции методом приемных родителей.

Продолжить полевые работы по интродукции стерха в природу и мониторингу популяций

стерха и серого журавля в бассейне реки Куноват и на юге Тюменской области по схеме двух последних лет. Апробировать более ранний завоз птенцов на ЮТО и их выпуск до подъема на крыло на степном острове озера Белое.

Провести расширенное авиационное и наземное обследование гнездовий иранской группировки стерхов на стыке Уватского р-на Тюменской области и Кондинского р-на Ханты-Мансийского автономного округа.

Провести необходимую научно-исследовательскую и организационную работу по созданию федерального заказника на гнездовьях группировки стерха, зимующей в Иране. ❖

ЛИТЕРАТУРА

1. Панченко В.Г., Кашенцева Т.А. Размножение журавлей в питомнике Окского заповедника. // Труды Окского биосферного государственного заповедника. Вып. 19, Рязань 1995. — 335с.
2. Sauey R.T. Disturbance factors affecting Siberian cranes at Keoladeo National Park, India. // Proceedings of the 1983. — Baraboo, USA: ICF, 1987, pp. 151—171.
3. Сорокин А.Г., Котюков Ю.В. Обнаружение гнездовой обской популяции стерха // Журавли в СССР. Л., 1982б. — с. 15—18.
4. Sorokin A.G, Markin Yu. M. «New nesting site of Siberian Cranes. / Newsletter of Russian Bird Conservation Union. — 2.5. (7) 1996
5. Archibald G., Kanai Yu. The Mystery of the Missing Siberians. / ICF Bugle, 1996. — Baraboo, Wisconsin: ICF, 22(4), pp. 2—3

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТРОДУКЦИИ В ПРИРОДУ СТЕРХА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА ОСНОВЕ ВОЛЬЕРНОГО РАЗВЕДЕНИЯ

А.Г. Сорокин, Ю.М. Маркин, В.Г. Панченко, А.П. Шилина

Численность популяции стерха в Западной Сибири за последние десятилетия резко сократилась, естественное восстановление популяции будет происходить очень длительное время и в сложившейся ситуации находится под угрозой. В течение 1991–1997 гг. проводились работы по интродукции стерхов, разведенных в вольерных условиях питомников Окского заповедника и Международного фонда охраны журавлей (США). Интродукция стерхов осуществлялась на местах гнездования, по маршрутам миграции и на местах зимовки с применением различных методик.

В настоящее время численность стерхов в Западной Сибири оценивается в 15–20 птиц, не исключено, что возможно дальнейшее сокращение численности. Стерхи, гнездящиеся в Западной Сибири, достаточно условно разделяются на западную популяцию и центральную.

Места гнездования западной популяции расположены в Кондо-Алымском междуречье на границе Ханты-Мансийского автономного округа и Тюменской области. Эти места гнездований стали известны только в 1996 г., благодаря данным, полученным при помощи спутникового передатчика, установленного на дикого самца стерха на зимовке в Иране Ю.М. Маркиным. Передатчик был предоставлен Обществом диких птиц Японии. В местах гнездования обнаружены 2 гнездящиеся пары (Sorokin, Markin, 1996, Archibald, Kanai, 1996). На зимовке в последние два года отмечают 9 птиц (2 пары с птенцами, пару без птенца и одиночного стерха). В предыдущие годы на зимовке в Иране отмечали 10–11 стерхов. Возможно, на территории Ирана существуют альтернативные зимовки стерхов. Маршрут весенней миграции проходит по западному побережью Каспийского моря, через территории Азербайджана и Дагестана, по территории Калмыкии, Казахстана, Курганской области, Тюменской области и, вероятно, Ханты-Мансийского автономного округа. Данные

спутникового передатчика показали, что по маршруту миграции стерхи делают несколько остановок. Первые непродолжительные остановки были отмечены на территории Ирана, на границе Ирана и Азербайджана, на территории Калмыкии, длительную остановку (в течение четырех недель) стерхи сделали в Астраханском заповеднике, за десять дней они пересекли территорию Казахстана от Гурьева, на побережье Каспийского моря, до границ Казахстана с Курганской областью. Маршрут миграции и места остановок на территории Казахстана не было возможности определить из-за отказа компьютерной системы слежения за спутниковым передатчиком. И еще несколько дней им понадобилось, чтобы достичь мест гнездования в Уватском районе Тюменской области. В течение всей весенней миграции у стерхов была всего одна продолжительная остановка в Астраханском заповеднике.

В центральной популяции в настоящее время на гнездовьях в бассейне реки Куноват наблюдается не более 3 птиц (пара и одиночный стерх), но данные опросов местного населения свидетельствуют, что цифра эта может быть выше. На зимовке в Индии в Национальном парке Кеоладео в 1993 году отмечалось 5 взрослых птиц, в течение последующих двух лет стерхи на зимовке не наблюдались. В зимний сезон 1995–96 гг. 4 птицы (пара с птенцом и одиночка) прилетели очень поздно — первого февраля 1996 года. На зимовку 1996–97 гг. 3 птицы прилетели шестнадцатого ноября (пара без птенца и одиночка). В ноябре 1997 года на зимовку в Национальный парк Кеоладео прилетели три птицы — две взрослых и птенец, одиночная птица впервые за последние годы не отмечалась на зимовке.

Естественное восстановление популяции при такой малой численности требует многих лет и находится под угрозой. Единственным эффективным способом восстановления и сохранения

популяции может служить интродукция стерхов в природу. В соответствии с результатами, полученными в предыдущие годы, интродукция стерхов в природу может осуществляться двумя методами — «изолированного выращивания» и «приемных родителей». Суть первого заключается в воспитании птенцов в питомнике без контакта с человеком, выработке у них стереотипа поведения, приближающегося к реакции диких птиц и обеспечении других условий для присоединения к журавлям в природе. Второй метод заключается в подкладывании яиц стерха из питомника в гнезда серых журавлей в ареале стерха. При таком способе интродукции птенцы воспитываются родителями — журавлями другого вида. Интродукция птенцов посредством изолированного выращивания применяется на Куновате с 1991 года, а методом «приемных родителей» — с 1993 года. Оба метода рассматриваются как реальный инструмент восстановления исчезающей популяции стерха. В течение 1991—1997гг. методом изолированного выращивания выпущено в природу 38 птенцов стерха, методом приемных родителей — 13, из общего числа интродуцированных стерхов в миграцию включились 24 стерха, что составляет 47% от количества интродуцированных птиц.

Яйца стерхов, используемые для интродукции, получали в питомниках Окского государственного биосферного природного заповедника и Международного фонда охраны журавлей. При интродукции методом приемных родителей яйца стерха большую часть срока инкубировались в питомниках, а на последних стадиях в специальных переносных инкубаторах или термостатах транспортировались в места гнездования в Западной Сибири. При интродукции методом изолированного выращивания яйца стерхов инкубировались в питомнике Окского заповедника, после вылупления птенцов переводили в специальный блок изолированного выращивания, где они не могли видеть людей, и их воспитывали в «стершинных» костюмах согласно методике изолированного выращивания, разработанной в Международном фонде охраны журавлей и в дальнейшем модифицированной сотрудниками Окского заповедника и ВНИИприроды. Каждый птенец имеет свою отдельную вольеру с кормушкой и поилкой, моделью насиживающего стерха. Для обучения самостоятельному корм-

лению с 1996г. используются анатомически точные модели головы и шеи стерха, изготовленные из пластика и предоставленные Международным фондом охраны журавлей. Воспитатели в «стершинных» костюмах совершают с птенцами прогулки, продолжительность и длительность которых увеличивается по мере взросления птенца. Птенцы стерха обладают самой высокой степенью агрессивности и продолжительным периодом времени ее проявления по отношению к птенцам журавлей, поэтому до 1,5-месячного возраста каждый птенец стерха воспитывается отдельно. Но он может видеть птенцов своего вида, взрослого стерха, а также взрослого серого журавля через вольерную сетку. По мере снижения агрессивности птенцов объединяют в группы, из которых в дальнейшем отбирают птенцов для интродукции. Птенцы воспитываются в питомнике до 2—2,5-месячного возраста, а затем их транспортируют на места интродукции — бассейн реки Куноват или юг Тюменской области.

В 1997г. для интродукции стерха в природу использованы яйца, полученные в питомнике Окского заповедника, а также одно из яиц, доставленных самолетом из Международного фонда охраны журавлей для интродукции методом «приемных родителей». В этом году в питомнике Окского заповедника размножились 6 самок и 5 самцов стерха. Отложено 22 яйца, одно из которых было разбито впервые размножавшейся самкой. Еще одно из отложенных яиц оказалось неоплодотворенным. Период откладки яиц длился 95 дней: с 30 марта по 2 июня.

Для инкубации яиц в питомнике были использованы два инкубатора Grumbach и в качестве выводной камеры — инкубатор Newlife. Были применены три типа инкубации: естественная, искусственная и смешанная. Естественная инкубация — насиживание осуществляется стерхами или журавлями наседками, искусственная — развитие яиц происходит в инкубаторах, смешанная — используются оба типа: первые стадии инкубации проходят в гнезде стерхов родителей, а основное развитие или заключительные стадии осуществляются в инкубаторе. В 1997г. пять из девяти яиц, проходивших смешанную инкубацию, на протяжении всего периода инкубации находились в гнездах журавлей (стерхов и даурских) и только за один—два дня до вылупления их помещали в выводной инкубатор. Восемь из

девяти птенцов успешно вылупились. Из трех птенцов, прошедших смешанную инкубацию с преобладанием искусственной инкубации, выжил только один птенец. Все пять птенцов, у которых при смешанной инкубации преобладала естественная, выжили. Из восьми яиц, прошедших только искусственную инкубацию, вылупилось три птенца, которые были успешно выращены. Несмотря на небольшой объем материала, четко прослеживается преимущество естественной инкубации, которое подтверждается также нашими данными, полученными при анализе многолетних данных (Панченко, Кашенцева, 1995).

В питомнике было оставлено для завершения инкубации одно из шести яиц с ранним сроком вылупления, доставленных из США для интродукции методом «приемных родителей». Из этого яйца успешно вылупился птенец, который в дальнейшем был использован для интродукции на юге Тюменской области.

В питомнике Окского заповедника от 6 самок и 5 самцов было получено 22 яйца, из которых 20 прошли инкубацию. Смертность на этом этапе составила 9%. Из 20 инкубированных яиц успешно вылупилось 14 птенцов (3 птенца вылупились в гнездах приемных родителей в бассейне реки Куноват). Смертность на этом этапе составляет 30% (из которых на долю погибших эмбрионов из группы искусственной инкубации приходится 25%, на долю погибших эмбрионов из группы яиц, проходивших смешанную инкубацию — 5%). Из 14 птенцов, вылупившихся из яиц, отложенных в питомнике Окского заповедника, в питомнике выращивалось 11. Вместе с этими 11 птенцами выращивался и птенец, вылупившийся из яйца, полученного в питомнике Международного фонда охраны журавлей. Всего в питомнике Окского заповедника в 1997 году воспитывалось 12 птенцов стерха.

Из 11 птенцов стерха, вылупившихся в питомнике Окского заповедника, 7 птенцов воспитывали изолированным методом, а 4 птенца воспитывались родительскими парами стерхов. Из птенцов, воспитывавшихся изолированным методом, 1 погиб по причине сердечной недостаточности. Из птенцов, оставленных на воспитание стерхам, один погиб вследствие травм, нанесенных молодыми неопытными родителями. Смертность на этом этапе составила 18%. Из 11 птенцов, вылупившихся из яиц, полученных от размножаю-

щихся птиц питомника Окского заповедника и прошедших инкубацию, до полуторамесячного возраста дожили 9 птенцов. Успешность выживания птенцов до этого возраста в 1997г. составила 81%, что значительно выше, чем в предыдущие годы. В 1995г. — 50%, в 1996г. — 54%.

В 1997г. обеспеченность кормами была лучше, чем в предыдущие годы, особенно, чем в 1996г. Для кормления птенцов использовался стартовый комбикорм производства США, Бельгии и Финляндии. В конце мая — июне использовали бельгийский и американский комбикорма, а в июле — бельгийский и финский. В обоих случаях птенцы предпочитали более крупные гранулы, т.е. американский и финский комбикорма.

Режим кормления был таким же, как и в предыдущие годы: шестиразовое кормление в течение суток через каждые 3 часа, начиная с 6 часов утра. В одном случае птенца, плохо набравшего вес, кормили несколько дней 10 раз в день, после нормализации набора веса его перевели на обычный режим кормления.

Приведенные в графике прироста массы птенцов стерха в 1997г. свидетельствуют о хорошем темпе роста в этом году. Для большинства птенцов эмпирические кривые прироста массы тела превышали средние показатели или соответствовали максимальным. В этом году для оценки роста массы птенцов использовались кривые минимального и максимального набора массы и среднее, построенные по многолетним данным, полученным в питомнике Окского заповедника (рис. 1).

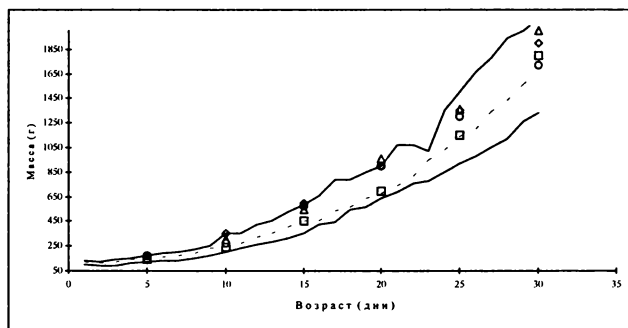

Рис. 1. Соотношение кривых минимального, максимального прироста массы тела птенцов стерха и среднего (данные питомника Окского заповедника) и кривых прироста массы тела птенцов стерха изолированного выращивания, полученных в питомнике Окского заповедника в 1996г.

Следует отметить, что птенцы 1997г. по массе тела опережали птенцов 1996г. в полтора раза.

Прогулки с птенцами начались с 2–3-дневного возраста. Первые прогулки были непродолжительными и их проводили вблизи вольер. С недельного возраста птенцов начали выгуливать на небольшом болоте и у реки, совершая с ними продолжительные пешие прогулки. Во время прогулок птенцам в большом количестве скармливали зелень и ягоды, а также моллюсков, лягушат и насекомых. В качестве гастролитов птенцы глотали мелкие камешки. Во время прогулок не всегда удавалось избежать встреч с посторонними людьми. В таких случаях «взрослый стерх» уводил птенца, тем самым показывая, что людей нужно остерегаться. В дальнейшем птенцы сами, увидев человека, убегали в заросли.

С 23 июля, когда агрессивность стершат снизилась, птенцов начали выгуливать группами по 2–3 особи. Все прогулки проводили при наличии клювов и магнитофонов с записями голосов взрослых стерхов.

С момента рождения и до отправки в Тюменскую область все птенцы могли видеть через стеклянную перегородку или сетчатую изгородь взрослого стерха. Практически все птенцы перемещались в вольере поближе к «родителю» и «разговаривали» с ним.

Записи вокализации взрослых стерхов использовались весь период общения с персоналом, одетым в стершинные костюмы (6-разовое кормление, прогулки). Благодаря этому, а также общению с взрослыми стерхами через перегородку, птенцы выросли более дикими, чем в прежние годы. Для интродукции в Белозерском заказнике на юге Тюменской области отобрали 6 птенцов.

Двадцать девятого июля птенцы были доставлены на место выпуска в федеральный заказник Белозерский, где четвертый год проходят работы по выпуску стерхов на месте осеннего предмиграционного скопления серых журавлей. Ночь птенцов передержали в закрытом от людей помещении и днем тридцатого июля птенцов выпустили на степном острове Омелино посреди озера Белое. Этот остров известен как одна из ночевок серых журавлей и не посещается людьми (рис. 2).

К моменту выпуска птенцы были в возрасте 45, 46, 58, 60, 64, 73 дней, что на одну – полторы

недели меньше, чем возраст птенцов, выпускавшихся ранее. Поскольку птенцы активно дрались между собой, на острове были построены временные вольеры, которые разделяли птенцов, но позволяли им видеть друг друга. Три старших по возрасту птенца были помещены в одну большую вольеру, т.к. между ними не происходило никаких конфликтных столкновений. Первые несколько дней птенцов прогуливали по острову в течение 4–5 часов в день работники проекта, одетые в специальные «костюмы» согласно методике изолированного выращивания. В течение этих первых дней между птенцами постоянно происходили столкновения, инициаторами конфликтов выступали, в основном, младшие птенцы. Старшие птенцы держались несколько обособленной группой, внутри которой конфликтов, практически, не возникало. Каждый из младших птенцов держался обособленно, на некоторой своей территории. Через неделю, когда птенцы достаточно привыкли друг к другу, вольеры убрали и время прогулок в сопровождении людей, одетых в костюмы, сократилось до 1–2 часов в день. В это время птенцов кормили комбикормом в смеси с пшеницей, птенцы активно ловили насекомых, которые в этом году были в изобилии. Один из птенцов, который отличался наибольшей агрессивностью, погиб третьего августа в возрасте 63 дней. Подробности гибели не установлены, но по результатам вскрытия можно сказать, что он задохнулся полупереваренными массами комбикорма.

В течение второй недели совместные прогулки с птенцами совершали в течение 1–2 часов один раз в два дня, остальное время за птенцами вели наблюдения с наблюдательного пункта, расположенного на берегу озера. Кормили птенцов пшеницей, которую привозили на остров один раз в два дня. К середине второй недели птенцы окончательно освоились на месте выпуска, стали исследовать остров. К этому моменту началось формирование предмиграционного скопления и серые журавли стали использовать остров Омелино в качестве ночевки и места дневного отдыха. Ночевка серых журавлей находилась в 100 м от места выпуска птенцов, так что между журавлями постоянно имели место контакты.

В течение последующих двух недель птенцов на острове посещали один раз в три дня, чтобы

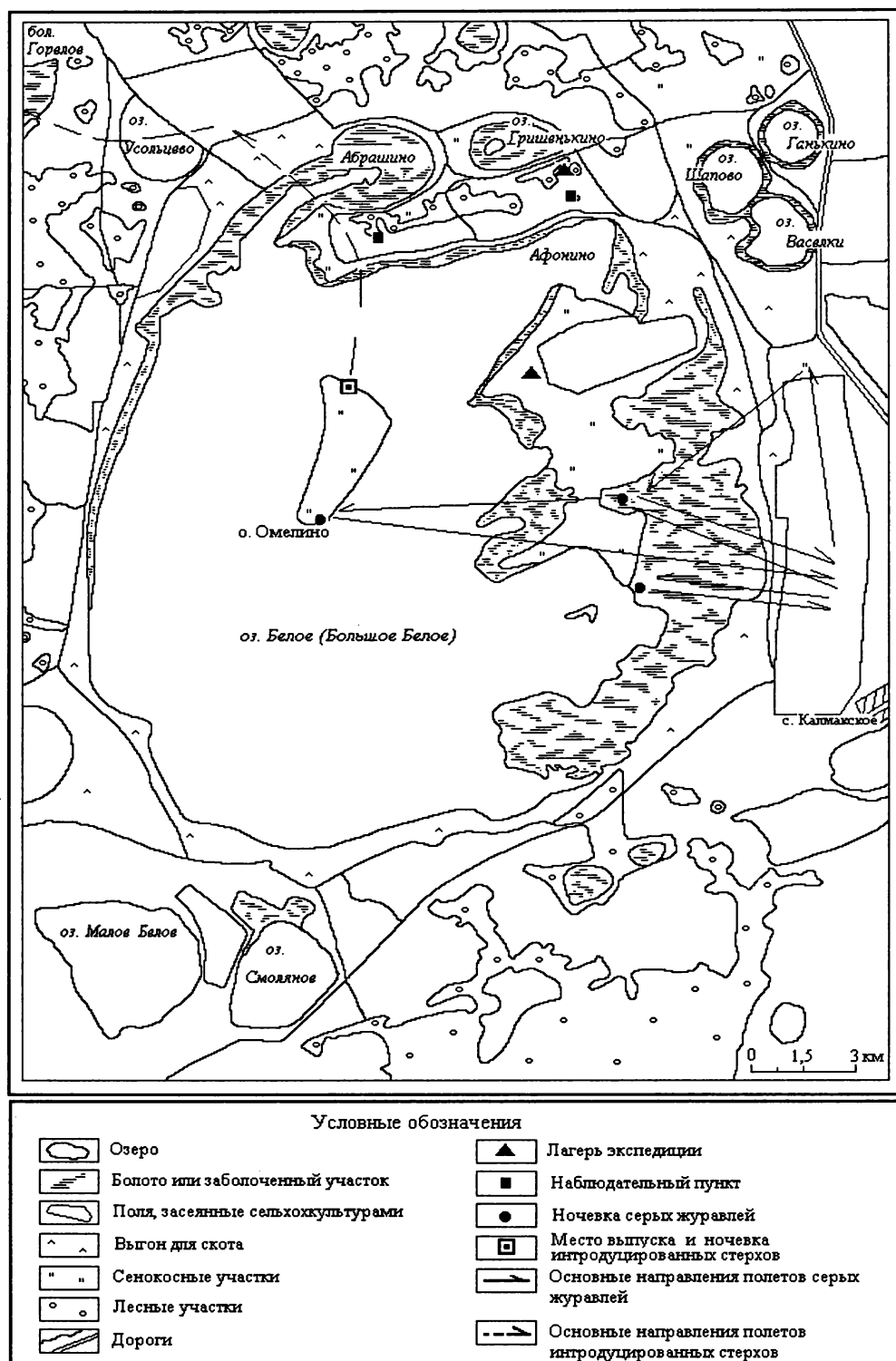

Рис.2 Место выпуска птенцов в Белозерском заказнике и основные направления их перемещений

привести им пшеницу, снять морфометрические промеры, проделать ветеринарный осмотр. В это время птенцы совершенно освоились на острове, каждый день имели контакты с серыми журавля-

ми, совершали самостоятельные перелеты по острову, образовали единую группу из пяти птенцов, основные перелеты, время кормления и отдыха совпадали с таковым у серых журавлей.

В образовавшейся группе птенцов каждый птенец имел определенное иерархическое положение. Птенец, средний по возрасту, занимал главное место в группе птенцов, он всегда первым осматривал территорию, он всегда первым взлетал, кормился всегда в одиночестве, не подпуская других птенцов ближе, чем на 10 метров. Кроме того, этот птенец, подлетев к работникам проекта, одетым в «стершинные» костюмы, в течение последних двух недель демонстрировал позу угрозы, характерную для стерха, а один раз предпринял попытку атаковать человека в «стершином» костюме. Этот птенец поднялся на крыло в возрасте 65 дней, т.е. в том же возрасте, в котором в этом году зафиксирован полет дикого стершонка в бассейне реки Куноват.

Самый старший птенец занимал вторую иерархическую ступень в группе, мог кормиться с другими птенцами рядом, подлетев к человеку в «стершином» костюме, так же, как и лидер, демонстрировал позу угрозы.

Самый младший птенец до дня своей гибели оставался на самой низкой иерархической ступени в группе, держался на расстоянии 20–25 метров от остальных птенцов, всегда был настороже и убегал в сторону при первых же угрозах со стороны других птенцов. Этот птенец единственный, кто не успел подняться на крыло. Погиб в последних числах августа в возрасте 73–74 дней, вероятно, был съеден пернатым хищником.

Тридцать первого августа птенцы самостоятельно покинули остров, перелетев на берег озера Белое, на место обычного кормления серых журавлей. К сожалению, серых журавлей в этот момент в этом месте не оказалось, и птенцы через некоторое время покинули район выпуска, улетев в западном направлении. Поиски птенцов не увенчались успехом, но согласно опросу местного населения их видели в 40 км к западу от места выпуска на другом крупном предмиграционном скоплении серых журавлей.

В окрестностях озера Белое и в этом году нами отмечено 4–5 территориальных серых журавлей. Формирование предмиграционного скопления на озере Белом в этом году началось в 10-х числах августа. В течение августа численность скопления держалась на одном уровне — 450–550 особей. Скопление состояло из трех достаточно обособленных групп. Наиболее многочисленная (около 300 особей) держалась на

юго-восточной части озера Белое, группа в 100 особей ночевала на острове Омелино (с ней постоянно контактировали интродуцированные птенцы стерха) и еще одна группа, предположительно численностью 100–150 особей, держалась на южной оконечности озера Белое.

В середине сентября зафиксирована максимальная численность скопления — 1000 особей.

В этом году продолжены работы по изучению маршрутов миграции серых журавлей. Отлов производился при помощи препарата альфа-хлоролозы, который специальным образом наносится на зерна пшеницы, используемой в качестве приманки. Для отлова использовалось место отлова журавлей, т.к. в этом случае вероятность взятия приманки птицами значительно выше. В этом году было помечено цветными пластиковыми и стандартными алюминиевыми кольцами четыре взрослых и три птенца. На одного из взрослых был установлен спутниковый передатчик, изготовленный Российским НИИ Космического приборостроения. Передатчик позволил проследить маршрут миграции серого журавля от места отлова до зимовки в устье Инда в Пакистане (рис. 5). Часть маршрута миграции стерха и серых журавлей проходит по одним и тем же местам.

В 1997г. в бассейне реки Куноват отмечена одна гнездовая пара стерхов при проведении авиаучетов. Авиаучеты проводились 19 мая с самолета АН-2. Были просмотрены все ранее известные места гнездования стерхов, а также болота в районе поселка Мужы, где, по сообщению местных жителей, встречали стерхов. На обследованной территории была обнаружена одна единственная пара стерхов в районе лагеря (рис. 3), которая известна с 1981 года. Одна из птиц при приближении самолета сбежала с гнезда, а вторая в это время кормилась у лесного острова к востоку от гнезда (рис. 3). Птенец дикой пары журавлей вылупился 9 июня.

В августе с 13 по 17 были предприняты попытки отловить птенца диких стерхов и пометить его спутниковым радиопередатчиком, изготовленным Российским НИИ Космического приборостроения. К сожалению, 13 августа, когда птенец был еще нелетным, его не удалось вертолетом отжать от леса и птенцу удалось скрыться. Пятнадцатого августа, при повторной попытке поймать птенца, птенец поднялся на

крыло и улетел. Вероятно, это был его первый полет, возраст птенца — 65 дней.

В этом году обнаружено четыре пары серых журавлей, которые были известны по предыдущим годам. Это пары, Ia, III, IV V. Пары Ia, III, IV имели гнезда, в которые были подложены яйца стерхов. В районе гнездования пары Ia, в отличие от прошлого года, других пар обнаружено не было. Пара V серых журавлей только прослушивалась, ее не видели и гнездо обнаружено не было, хотя можно предположить, что эта пара гнездилась.

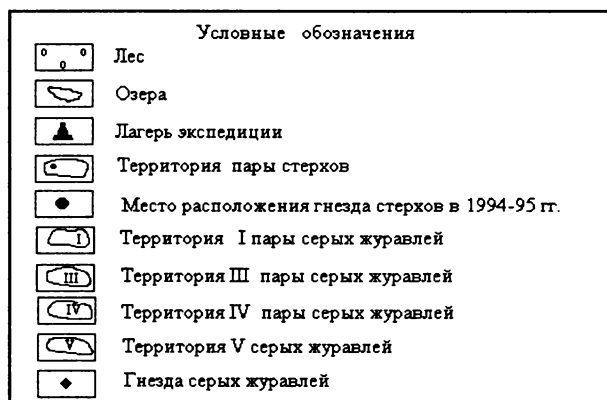
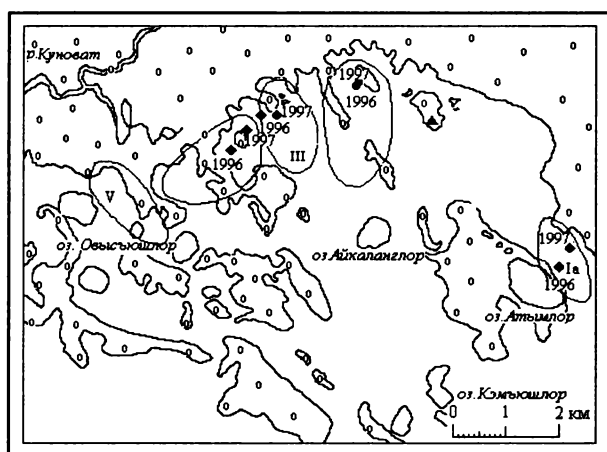

Рис. 3. Места расположения гнезд стерхов и серых журавлей в районе проведения работ в бассейне реки Куноват

На территории федерального заказника Куноватский интродукция в природу стерха осуществлялась в этом году методом «приемных родителей». Яйца из питомника Окского заповедника и Международного фонда охраны журавлей были подложены в гнезда серых журавлей. Работы в бассейне реки Куноват по поиску гнезд были начаты 19 мая во время авиаучетов. Авиаучеты

проводились с самолета АН-2. В районе проведения работ были обнаружены две пары серых журавлей III и IV. Одна из птиц из пары III сидела на гнезде и при облете территории не сошла с гнезда. С самолета увидеть гнездо пары IV не удалось. На территории пары V был замечена один одиночный журавль. В районе озера Атымлор с самолета был отмечен также один одиночный журавль, ни вторую птицу, ни гнездо обнаружить не удалось.

С 21 мая по 27 мая поиск гнезд серого журавля проводился в пешех маршрутах. Были обнаружены гнезда журавлей пар III и IV. Гнездо пары III нашли в том же месте, где видели с самолета, гнездо пары IV было обнаружено в том месте, где с самолета видели одиночную птицу. Гнездо пары Ia в пешех маршрутах обнаружено не было. С территории пары серых журавлей V слышали унисонные крики пары, и мы уверены, что на этой территории пара гнездилась, но обнаружить гнездо не удалось из-за отсутствия времени.

Двадцать восьмого мая при облете территории на вертолете было обнаружено гнездо пары Ia.

Яйца стерха были подложены в три гнезда серых журавлей — Ia, III, IV. Поскольку других гнезд серых журавлей обнаружено не было, до вылупления птенцов оставалось немного времени, а соответствующего оборудования для инкубирования и выращивания птенцов не было, то было принято решения подложить в гнезда пар серых журавлей III и IV по второму яйцу стерхов. По опыту прошлых лет было известно, что птицы этих пар — опытные родители, т.к. они имели опыт по выращиванию двух своих птенцов и по выращиванию птенца стерха. Яйца были подложены двадцать девятого мая. Пятого июня в гнезде пары Ia была обнаружена скорлупа от яйца, и из густого ерника в 20 метрах от гнезда доносился писк птенца, вероятно, птенец вылупился четвертого июня. Шестого июня в 20 метрах от гнезда пары IV был обнаружен птенец двухдневного возраста, в гнезде лежало яйцо из питомника Международного фонда охраны журавлей, а пара серых журавлей находилась неподалеку. В гнезде пары III были обнаружены скорлупки от яйца из питомника Окского заповедника, но не было никаких следов яйца из питомника Международного фонда охраны журавлей. Серые журавли находились в 300 метрах от

гнезда в густом ернике, судя по их поведению, птицы были с птенцом. Таким образом, из пяти яиц стерха, подложенных в гнезда серых журавлей, вылупились три птенца (птенцы из яиц, полученных в питомнике Окского заповедника). Одно из яиц, полученных в питомнике Международного Фонда Охраны Журавлей, пропало бесследно, судьба еще одного яйца неизвестна.

Второй этап работ по интродукции методом «приемных родителей» в бассейне реки Куноват проводился с 13 по 17 августа. Ни авиаобследование территории с вертолета, ни наземные поиски не увенчались успехом: серые журавли не были найдены в бассейне реки Куноват. Судьба вылупившихся стершат неизвестна.

В 1996 году при помощи спутникового передатчика, предоставленного Обществом Диких Птиц Японии, было выявлено неизвестное ранее место гнездования стерхов. При наземных исследованиях гнездо птицы, меченной передатчиком, обнаружено не было, однако удалось обнаружить другую пару — самка из этой семьи была помечена цветным пластиковым кольцом. На территориях, сопредельных с гнездом стерхов, были обнаружены гнезда серых журавлей.

Работа по проекту проводилась в два этапа: с 26 по 27 мая и со 2 по 8 августа.

В мае 1997 на территории Уватского района видели двух взрослых стерхов, вероятно, из разных семей: из семьи стерха, меченного в Иране, и из семьи, которую обнаружили в этом районе

гнездования при наземных исследованиях в 1996 году. Гнезд стерхов при авиаобследованиях обнаружить не удалось. Согласно опросам местного населения стерхов встречали в верховьях реки Катый и у озера Вершинное (рис. 4.). Второго августа во время авиаобследования с вертолета была замечена пара стерхов с птенцом. Это была семья, линная самка из которой в 1996 году была помечена цветным пластиковым кольцом. Опытным вертолетчиком очень быстро удалось выгнать птенца на открытое болото и накрыть его ветровой тенью винта. Птенец был помечен цветным пластиковым кольцом и стандартным алюминиевым кольцом. Этому птенцу на спину был установлен передатчик спутникового слежения, изготовленный Российским НИИ Космического приборостроения. Пятого августа при вертолетном авиаобследовании была замечена другая пара стерхов с птенцом. Это была семья стерха, меченного спутниковым передатчиком на зимовке в Иране в 1996 году. И именно координаты этого места были определены по спутнику в 1996 году. Однако в прошлом году эту пару обнаружить не удалось. При приближении вертолета все три стерха взлетели, но птенец, пролетев 20 м, сел, а рядом с ним села и самка. Птиц удалось накрыть ветровой тенью винта, при приближении людей самка стала защищать птенца, и при этом удалось поймать и летного птенца, и летную самку. Птицы были помечены цветными пластиковыми и алюминиевыми стандартными кольцами.

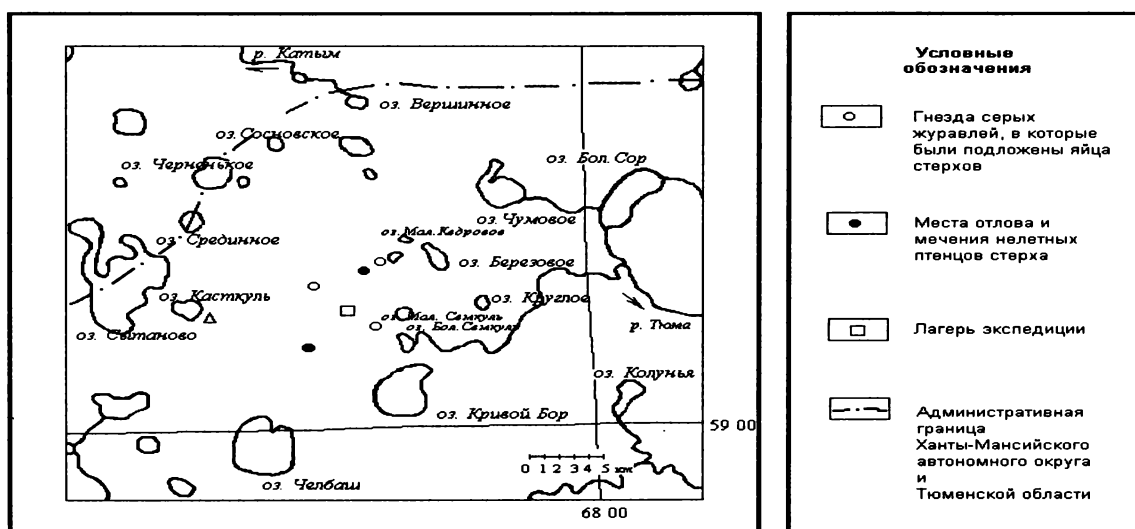

Рис. 4. Места расположения гнезд стерха и серого журавля в Кондо-Алымском междуречье

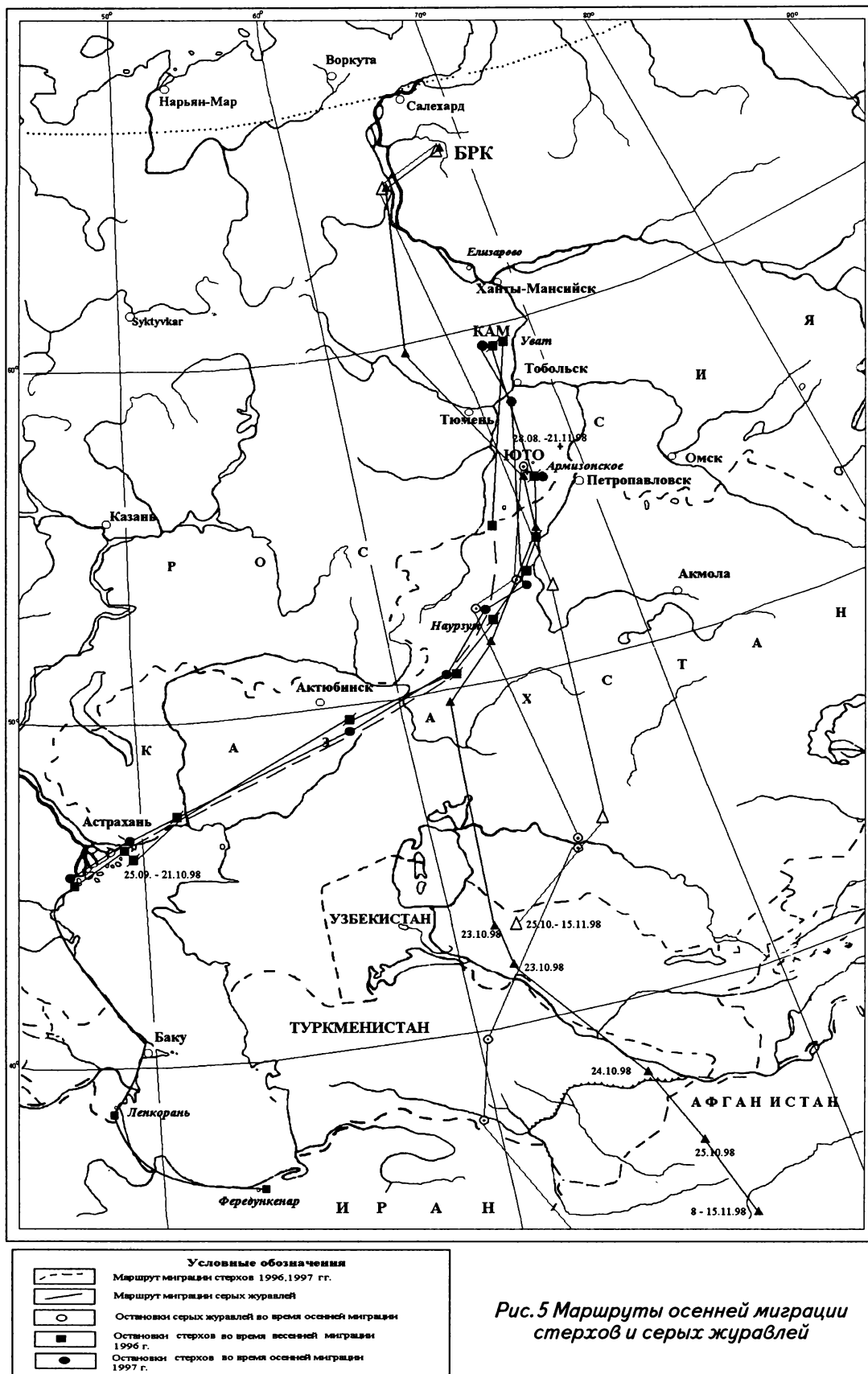

Рис. 5 Маршруты осенней миграции стерхов и серых журавлей

В мае в районе проведения работ были обнаружены четыре пары серых журавлей. Три из четырех пар были гнездовые. У одной пары гнездо обнаружить не удалось. В три обнаруженных гнезда были подложены яйца стерхов.

В августе в районе проведения работ с вертолета была обнаружена семья серых журавлей с двумя нелетными птенцами. Оба птенца были отловлены и помечены цветными пластиковыми и стандартными алюминиевыми кольцами.

Установленный на птенце стерха передатчик, разработанный Российским НИИ Космического приборостроения, позволил проследить путь осенней миграции, мест остановок во время миграции и длительность этих остановок (рис. 5). Передатчик отработал 453 часа и прекратил работу, выработав свой ресурс. Передатчик позволил проследить весь путь от гнездовья в Уватском районе Тюменской области до дельты Волги. В то время как передатчик работал исправно и показывал местные перемещения птиц, в Астраханском заповеднике, по устному сообщению директора заповедника Г.А. Кривоносова, десять птиц (три, три и четыре) видели на привычных местах остановок на разных островах в дельте Волги. Однако среди этих птиц не видели молодых и на птицах не видели колец, хотя наблюдали их с достаточно близкого расстояния (около 150 м) и с оптическими приборами.

На маршруте миграции отмечены две непродолжительные остановки и две достаточно длительных: одна — в районе Наурзумского заповедника, а другая — в дельте Волги. Одна из непродолжительных остановок попадает в район оз. Белое, место выпуска молодых стерхов.

Маршрут осенней миграции стерхов совпадает с маршрутом весенней миграции, выявленным весной 1996 года.

Интродукция стерхов в 1997г. прошла в целом успешно. На каждом этапе достигнуты хорошие результаты. В этом году в питомнике Окского заповедника подготовлена хорошая группа птенцов для выпуска в природу. В бассейне реки Куноват продолжены работы по мониторингу популяции стерха и успешно проделаны работы по интродукции стерха методом «приемных» родителей. На обнаруженных в прошлом году неизвестных ранее гнездовьях стерха продолжены работы по мониторингу этой популяции, мониторингу популяции серых журавлей и начаты рабо-

ты по интродукции стерха методом «приемных» родителей. Для интродукции стерха методом «приемных» родителей успешно использованы яйца с ранним сроком вылупления из питомников Международного Фонда Охраны Журавлей и Окского заповедника. На юге Тюменской области продолжают работы по интродукции стерха в природу и мониторингу предмиграционного скопления.

Подготовлены документы по созданию заказника федерального значения на известных и предполагаемых местах гнездования стерха в Уватском и Тобольском районах Тюменской области.

В результате использования передатчиков спутникового слежения, разработанных Российским НИИ Космического приборостроения, удалось проследить маршруты осенней миграции стерхов, зимующих в Иране, и серых журавлей с места предмиграционного скопления в Федеральном Белозерском заказнике. Выявленные места остановок стерхов в процессе миграции предполагают разработку новых направлений работ.

В дальнейшем планируется продолжить работы по интродукции стерха методом «приемных» родителей в бассейне реки Куноват и, возможно, на гнездовьях в Уватском районе Тюменской области, используя для этого яйца с ранним сроком вылупления из питомника Международного Фонда Охраны Журавлей и Окского заповедника, и мониторингу этих популяций.

Предполагается продолжить работы по интродукции птенцов стерха, выращенных изолированным методом, на юге Тюменской области, продолжив практику выпуска птенцов на степном острове озера Белое.

Необходимо провести расширенное авиационное и наземное обследование гнездовой иранской группировки стерхов на стыке Уватского района Тюменской области и Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа.

Необходимо расширить работы по мечению спутниковыми передатчиками интродуцированных птенцов стерха, а также диких птенцов, для выяснения маршрутов миграции и мест зимовок и, самое важное, — чтобы оконтурить неизвестный пока район летнего пребывания вернувшихся с зимовки птенцов. ♦

ЛИТЕРАТУРА

1. Панченко В.Г., Кашенцева Т.А. Размножение журавлей в питомнике Окского заповедника // Труды Окского биосферного государственного заповедника, вып. 19, Рязань 1995. — 335 с.
2. Archibald G., Kanai Yu. The Mystery of the Missing Siberians. / ICF Bugle, 1996. — Baraboo, Wisconsin: ICF, 22(4), pp. 2–3
3. Sorokin A.G, Markin Yu. M. «New nesting site of Siberian Cranes. / Newsletter of Russian Bird Conservation Union. — 2.5. (7) 1996

Авторы выпуска:

Экологический н.и. стационар УрО РАН, ул. Зеленая горка, 21, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий АО, 629400, Россия. E-mail: ecostation@chat.ru

*В.Г. Штро – к. б. н., директор
С.П. Пасхальный – к. б. н., старший научный сотрудник
В.Н. Рыжановский – д. б. н., ведущий научный сотрудник
В.С. Балахонов – к.б.н.
А.А. Соколов – инженер*

Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, г. Екатеринбург, 620144, Россия.

М.Г. Головатин – к. б. н., старший научный сотрудник. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

Государственный Дарвиновский музей, ул. Вавилова, 57, г. Москва, 117292, Россия

*И.Ю. Карагодин – таксидермист
Е.В. Нестеров – зав. секцией орнитологии. E-mail: jennest@darwin.museum.ru*

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы Госкомэкологии России, Знаменское /садки, Москва, 113628, Россия

*А.Г. Сорокин – к.б.н., зав. Лабораторией охраны редких видов
А.П. Шилина – старший научный сотрудник*

Окский государственный природный биосферный заповедник, п /о Лакаш, Спасский район, Рязанская область, 391072, Россия

*Ю.М. Маркин – директор
В.Г. Панченко – зав. питомника журавлей*

Содержание

<i>Балахонов В.С., Штро В.Г.</i> Форпосту экологической науки на Ямале — 45 лет	3
<i>Рыжановский В.Н., Пасхальный С.П.</i> Список птиц Ямало-Ненецкого автономного округа	8
<i>Головатин М.Г., Пасхальный С.П.</i> Орнитофауна поймы Нижней Оби	18
<i>Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Пасхальный С.П., Штро В.Г.</i> К орнитофауне низовьев р. Лонготъеган (Нижнее Приобье)	38
<i>Штро В.Г.</i> Некоторые наблюдения над миофагами в год пика численности леммингов	44
<i>Соколов А.А.</i> Питание мохноногого канюка (<i>BUTEO LAGOPUS</i>) в кустарниковых тундрах Ямала	48
<i>Сорокин А.Г., Маркин Ю.М., Шилина А.П.</i> Экспериментальная работа по интродукции в природу стерха на местах гнездовий в бассейне реки Куноват	52
<i>Сорокин А.Г., Маркин Ю.М., Панченко В.Г., Шилина А.П.</i> Программа восстановления стерха в Западной Сибири (в гнездовом ареале и на путях миграции) и основные результаты ее реализации	60
<i>Сорокин А.Г., Маркин Ю.М., Панченко В.Г., Шилина А.П.</i> Современное состояние и работы по сохранению западной и центральной популяций стерха	74
<i>Сорокин А.Г., Маркин Ю.М., Панченко В.Г., Шилина А.П.</i> Результаты интродукции в природу стерха в Западной Сибири на основе вольерного разведения ...	85

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

**Издание администрации Ямало-Ненецкого автономного округа
Выпуск 4
(часть I)
2000г.**

Издатель: департамент по средствам массовой информации и полиграфии
администрации Ямало-Ненецкого автономного округа

Компьютерная верстка	Е.Л.Устенко
Корректор	Г.Н.Соколова
Технический редактор	Е.Л.Устенко

Подписано в печать 23.10.2000г.
Формат 60х84/8. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,62
Гарнитура «TextBook». Заказ № 2791 Тираж 500 экз.
Отпечатано в ГУП «Издательство «Красный Север»
626601, г.Салехард, ул.Республики, 98